

УРАЛЬСКИЙ следопыт

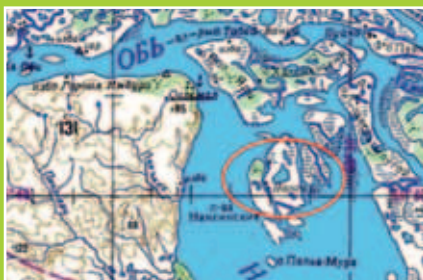
ISSN 0134 - 241X

2 (752) февраль, 2020

www.uralstalker.com

Зимние забавы

ЗАГАДОЧНАЯ ЗЕМЛЯ

ТЕХНИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

НОЖ ПУТЕШЕСТВЕННИКУ

Февраль 2020

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На 1 обложке – «Уличный художник»,
фотография Д. Часовитина.

На 4 обложке – «Главный судья»,
фотография В. Осипова.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин,
Сергей Казанцев, Геннадий Пращкевич,
Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

• Асхаб Магомедович Асхабов.
Председатель отделения Русского географического общества
в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного
центра Уральского отделения Российской академии наук, директор
Института геологии, доктор геолого-минералогических наук,
профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

• Владимир Николаевич Большаков.
Свердловское отделение Русского географического общества,
Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР
с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт
экологии растений и животных УрО РАН.

• Сергей Вячеславович Левыкин.
Оренбургское региональное отделение Русского географического
общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и
землеустройства Института степи Уральского отделения РАН.
Профессор РАН, доктор географических наук

• Сергей Геннадьевич Захаров.
Председатель Челябинского регионального отделения Русского
географического общества. Доцент кафедры географии и методики
преподавания географии Челябинского государственного
педагогического университета, кандидат географических наук.

• Николай Николаевич Назаров.
Председатель Пермского краевого отделения Русского
географического общества. Заведующий кафедрой физической
географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном
университете, доктор географических наук, профессор.

• Евгений Викторович Голубев.
Председатель Тюменского регионального отделения
Русского географического общества. Проректор Тюменского
государственного университета, Кандидат географических наук.

• Алексей Михайлович Прокашев.
Председатель Кировского регионального отделения Русского
географического общества. Заведующий кафедрой географии
Вятского государственного гуманитарного университета профессор

• Игорь Юрьевич Шароватов.
Председатель отделения Русского географического общества в
Ямало-Ненецком автономном округе.

• Оксана Александровна Гирман.
Председатель Курганского отделения Русского географического
общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора
Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды
Курганской области – начальник управления охраны окружающей
среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2020 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургнева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургнева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке:
Фонда Президентских грантов.

«Уральский следопыт», №2 (752), 2020 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным
правом на логотипы и название журнала. Материалы
принимаются по электронной почте, на электронных
носителях. Обязательно прилагать информацию об ав-
торе; указывать согласие на публикацию в журнале, на
сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При
отправлении электронных сообщений обязательно за-
полнять поле **тема**. Любое использование материалов
журнала допускается только с письменного согласия
ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Ураль-
ский следопыт» обязательно. Материалы, помеченные
знаком **RS**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Наши проекты

Н.ДУДКО
Белых медведей
в Антарктиде
нет!..... 3

Быть МОЛОДЫМ — здорово!

Ю.ПАНОВА
Рюкзак, спальник
и... горшок..... 10

Версия

Ю.МАМОНТОВ
Курган
Забывтые катастрофы
на Урале 13

Камни Урала

М.ПОПОВ
Дунить ЯНАО — камень
завтрашнего дня..... 24

В поисках приключений

Н.МАЕВСКАЯ
Заброски
любят тишину 38

Собираясь в поход

М.КОЛОТОВ
Достать ножи..... 44

Река времени

Давным давно

В.БОЙКО
История любви
и Победы 8

Тропой поиска

Н.ВЕХОВ
Радиостанции
на границе
двух морей..... 16

Далёкое близкое

Н.ПАРТАНОВ
Малица..... 22

Давным-давно

**А.САБАРОВ,
Н.ПЕРЦЕВ**
Города-
aborигены..... 30

Портреты

А.ШАМСУДИНОВА
Повелитель
птиц..... 35

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Журнал
в журнале**

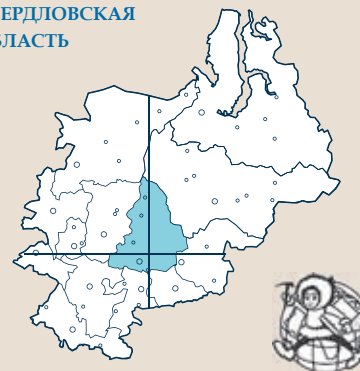
Фото Екатерины Фирсовой,
Дмитрия Часовитина и Вадима Осипова

Белых медведей в Антарктиде нет!

Ежегодный зимний фестиваль журнала «Уральский следопыт» был посвящен 200-летию открытия Антарктиды

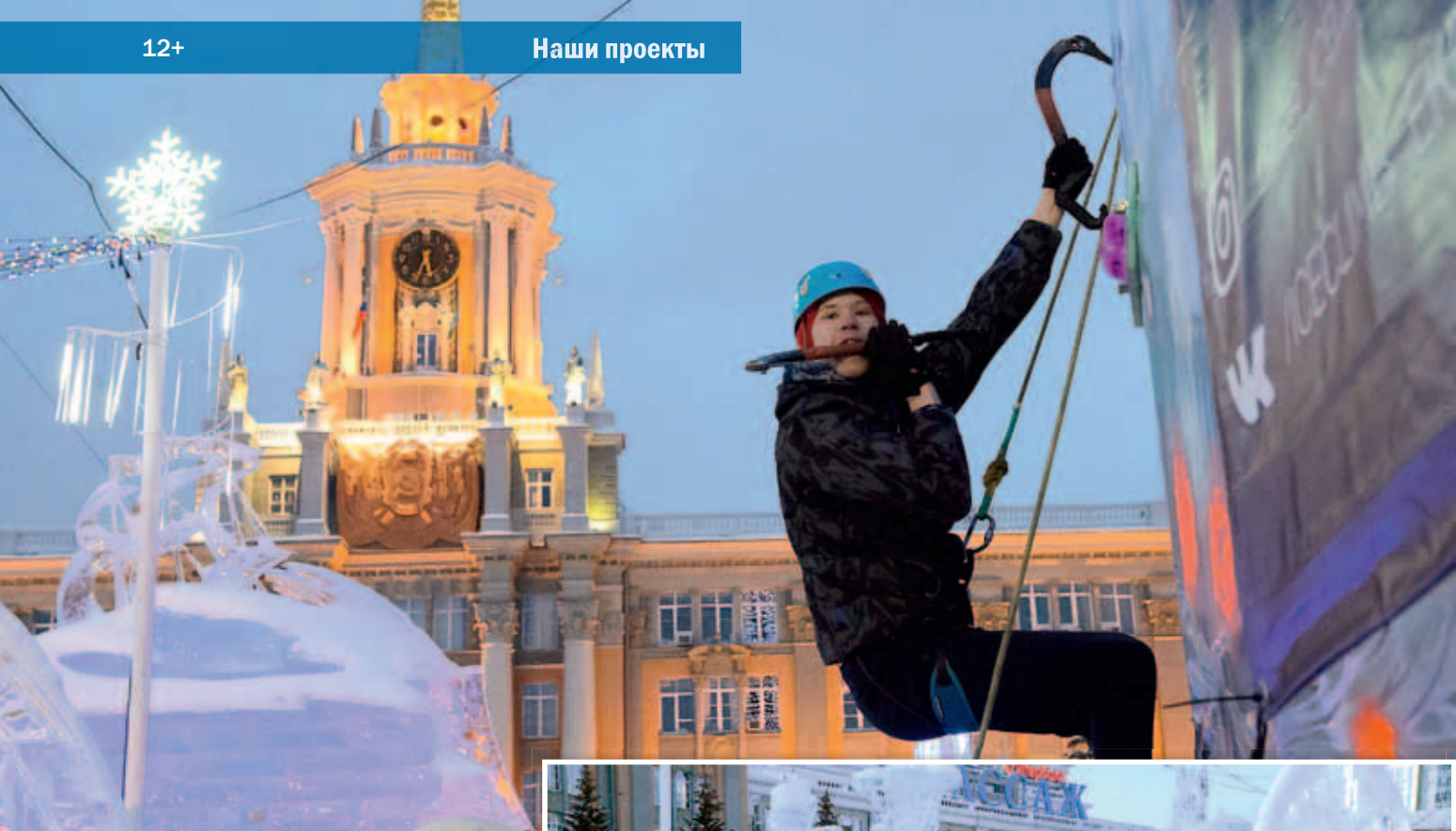
О том, что белые медведи не водятся в Антарктиде, все, конечно, знали, когда учились в школе, но многие потом забыли, стали путать Арктику с Антарктидой. Многие, но не участники фестиваля. «Почему никто не рисует белого медведя?» — удивляется прохожий, взрослый мужчина в очках, глядя на юных художников, разрисовывавших стены ледового городка в центре Екатеринбурга. «Потому что, дядя, белых медведей в Антарктиде нет!» — бойко отвечает ему маленький граффитист.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Наталья Дудко

Редактор раздела «Встречный ветер»,
член Союза журналистов России.

Пингины в шапках и на коньках

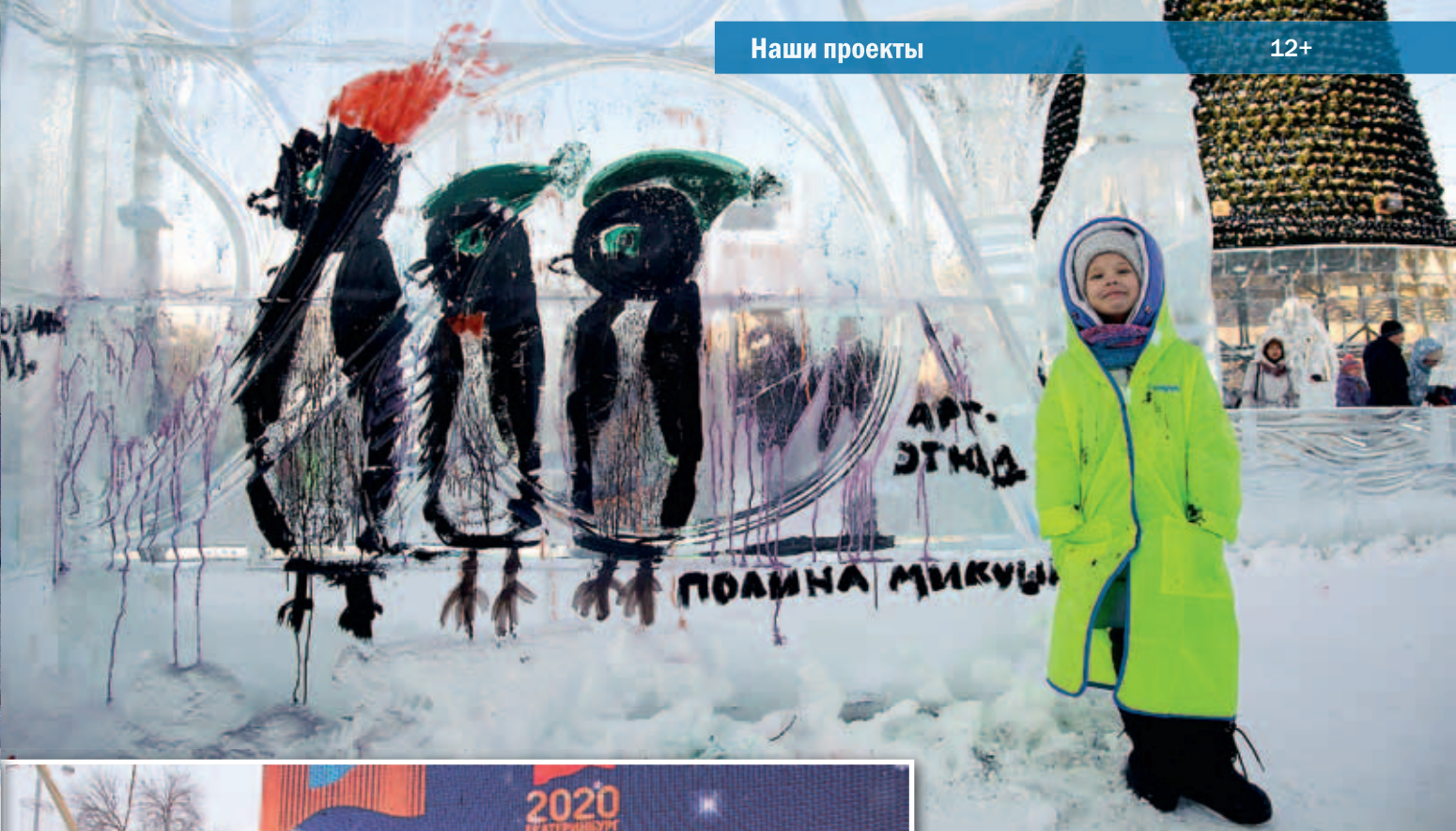
— Сколько пингинов! — пятилетний малыш забыл про огромный ком сахарной ваты в его руке и рассматривает рисунки на стенах ледового городка. А там, действительно, очень много пингинов. Пингины большие и маленькие, веселые и грустные. Пингины-одиночки и пингины с друзьями, детенышами, с семейством, в стае. Пингины в шапках, в шарфиках, на коньках. Пингины с сердечками, с флажками. Эти нарисованные на ледяных стенах городка пингины — результаты творческого конкурса «Ледовое граффити», посвященного 200-летию открытия Антарктиды.

Но не пингином единым...

— Одно дело — эскиз в альбоме, другое — рисунок на морозе на ледяной поверхности, — смеется граффитист Андрей, — краска в баллоне замерзает, а на льду начинает подтекать, и получается совсем не то, что задумывалось.

Андрей показывает свой эскиз — шикарный белый тигр. Но, начав рисовать тигра, граффитист понял, что получается совсем не тигр, а ... волк. Дорисовывал художник уже волка.

Если Андрею и другим взрослым граффитистам приходилось самим справляться со сложной творческой задачей, то граффитистам маленьким помогала целая «сервискоманда». Папы грели баллоны с краской, мамы подтирали подтеки на рисунках и заодно — носы худож-

ников, которые, увлекшись, ничего не замечали.

— Алина, не стой на коленках, — замерзший (но не заморозивший краску!) папа пытается поднять юную художницу, которая, ползая по снегу, дорисовывает низ своей картины.

Все художники были в зеленых плащах, выданных организаторами, некоторых — особо подвижных — родители предусмотрительно заматали полиэтиленовыми пленками и скотчем. Несмотря на это, краска все равно была не только на ледяных стенах, снегу, но и на художниках.

А кому-то краски и не хватило. У Киры получились черные пингины.

«Мама ушла за белой краской», — поделилась девочка. Что-то, видимо, у мамы не получилось — Кирины пингвины так и остались черными, но от этого не менее милыми и трогательными.

— Ты рисуешь пингвина? — спрашиваю у Аланы, старательно прорисовывавшей птичью голову.

— Нет, баклана! — отвечает маленькая художница.

Так что среди пингвинов есть один баклан.

Борьба якутская, характер уральский

Хотя мас-рестлинг — вид якутской борьбы, характер приходится проявлять уральский, чтобы победить. На участке ледового городка, где проходили соревнования по мас-рестлингу, было жарко, очень жарко!

Гонка преследования вокруг елки

Вокруг елки можно водить хоро-вод и петь песни, а можно ... устроить гонку преследования! По ледяному забору по кругу по команде начинают двигаться несколько альпинистов. Тот, кто сорвался или кого догнали, — выбывает из гонки. Так несколько «забегов». Сильнейший побеждает. Какие тут кипели страсти как среди спортсменов, так и среди болельщиков!

- Ускоряйся!
- Догоняют!
- Держись! Не падай!
- Терпи, чуть-чуть осталось!
- Ноги влючай, не виси на руках!

Громкие крики. Эмоции через край. А еще холод, усталость — гонка преследования проходит уже в темноте. Спортсмены успели поучаствовать в других состязаниях — в Чемпионате города Екатеринбурга по альпинизму (дисциплины: ледолазание — трудность, ледолазание — скорость). Ледолазы забирались на 12-метровый ледяной столб (специально для этого построенный), а также пытались пройти вдоль ледяного забора вокруг елки. Кому-то это давалось легко — он прямо взлетал на столб или проходил быстро часть забора. Кто-то ошибался и срывался.

— Я — скалолаз, — делится участник соревнований Дмитрий, — мои друзья — скалолазы, мы лазаем и ходим по горам, лед — это несколько другое. Но нам нравится!

Как рассказал главный судья «Ледового штурма» Павел Иванов, желаю-

щих полазать по ледовым конструкциям оказалось очень много:

— Общее число и в чемпионате, и в фестивале — больше 90 человек.

Конечно, соревнования альпинистов, гонка преследования — самые яркие мероприятия, собравшие множество зрителей. Подходили посмотреть даже те, кто просто шел по делам мимо Площади 1905 года.

— Мы вообще шли в гости к родственникам, — рассказывают Светлана Ивановна и Игорь Петрович, — и издали увидели альпиниста, взбирающегося на высокий ледяной столб, подошли посмотреть — впечатляет невероятно, как в кино!

— Мы тоже хотим так! — просят у родителей шестилетние двойняшки Толик и Артем.

— Вы думаете, это так просто? — отвечает мальчикам папа. — Да, что-

бы по этому ледяному забору пройти, люди годами тренировались.

На самом деле, после соревнований желающие могли попробовать — что это такое — ледолазание.

— В прошлом году на Ледовом штурме мой сын попробовал, — рассказывает один из почетных гостей мероприятия, — штаны порвал, колени разбил, но очень доволен остался.

На «Ледовом штурме 2020» тоже, скорее всего, были и порванные штаны, и разбитые колени, и поцарапанные руки, и замерзшие носы, но точно были — счастливые и радостные лица. **UR**

История любви и Победы

В гербе Свердловской области есть поистине судьбоносные слова — «Опорный край державы» на алой ленте. Этот вариант герба области, единственного в России, долго обсуждался, но был утвержден. Во все времена, начиная с Петра I, Урал ковал для страны оружие и посылал своих лучших сынов на защиту Отечества.

В истории, о которой я хочу рассказать, отразилось уже далекое от нас, трудное и героическое время. На одном из юбилейных мероприятий, посвященных Дню Победы, проходившем в Екатеринбурге, я познакомился с уже немолодой интеллигентной женщиной, которой было что вспомнить о тех временах. Она рассказала о судьбе своей сестры, а при последующих встречах показала интересные раритеты и документы периода 1941–1945 гг., принадлежавшие ранее ее старшей сестре Анне.

Это были миниатюрная довоенная фотография молодого танкиста в гимнастерке. Фотография вставлена в старую бронзовую, еще дореволюционную рамочку (вероятно, танкист сфотографировался при увольнении в запас, т.н. «дембельская фотография»), разбитый знак немецкого танкиста, миниатюрная самодельная пудреница и пр.

Ее сестра Анна родилась и всю жизнь прожила в Нижнем Тагиле, работала на одном из заводов, а когда в 1943 году началось формирование Уральского добровольческого танкового корпуса, она вместе со своим женихом Константином тоже решила вступить в его ряды, но заявлений было подано очень много и их не взяли, хотя Константин ранее уже отслужил срочную службу в танковых войсках. Хорошие специалисты нужны были и в тылу — им давали бронь, тем более работавшим на УВЗ и, в особенности, на сборке танков, так нужных на фронте. Но пришел 1944 год и его призвали в армию и вскоре направили в этот самый Уральский танковый корпус на пополнение командиром танка.

Можно сказать, он готовился пойти в бой на собранном, в том числе и его руками, прославленном танке Т-34. Костя был не женат, но тут же в Н. Таги-

ле у него была любимая девушка, которую, как вы догадываетесь, звали Анна.

Перед уходом в армию Константин своими руками выточил и отхромил миниатюрную, очень изящную пудреницу, на крышке которой было выгравировано «Ане от Кости. Урал, 1944 г.».

Краткая подготовка в тылу, и вот эшелоны с танками и новым пополнением идут на фронт. Хотя Константин и отслужил срочную службу танкистом, работал на Уральском вагоностроительном заводе и собирал своими руками танки и, что называется, знал свой Т-34 до последнего винтика, перед первым боем, конечно, волновался...

И вот первый бой, атака, и вскоре в прицеле боевой машины появился вражеский танк с крестами на броне... Отличное знание техники, помноженное на отчаянную храбрость и неутомимое желание бить врага, дали свой результат — им удалось подбить немецкий танк Т-3. Противник отступил, оставив свои подбитые и горящие машины на поле боя, наши части пошли вперед!

После боя, когда улеглась горячка и спало нервное напряжение, они подъехали к подбитому ими немецкому танку. Танк не горел и один из люков был открыт, вероятно, погибли не все и кто-то из членов экипажа противника остался жив и уполз к своим, осмотрели подбитый танк, увидели результаты своей работы и с оружием на изготовку заглянули в люк.

*На поле танки грохотали,
Танкисты или в последний бой,
А молодого командира
Несли с пробитой головой...*

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Владимир Бойко

Подполковник авиации запаса, военный историк, член Общества уральских краеведов. Автор монографии и нескольких десятков статей по военной истории. Кавалер ордена «За верность Отечеству» (2016), медалей «Царственных страстотерпцев» РПЦ (2018), «За вклад в развитие фалеристики» (2013). Живет в Екатеринбурге.

Иллюстрации
предоставлены
автором

◀ Трофейный знак

◀ Н. Тагил, УВЗ, танк Победы — Т-34

как боевой трофеей после своего первого боя.

Позднее Анна, окончив курсы медсестер, также ушла на фронт. Константин не дождал до победы — погиб в одном из боев уже на территории Германии. Они постоянно переписывались на фронте, и поэтому некоторые личные вещи и документы боевые товарищи Кости после его гибели смогли переслать Анне, и она многие годы хранила их как память о войне и своей первой любви. К ним Анна в очередную юбилейную дату добавила простую чайную алюминиевую ложку с надписью «Победа», датами 1945–1985 и красной звездой. Позднее все эти раритеты попали к младшей сестре Анны и еще позднее попали ко мне. Эти простые, бесхитростные вещи — свидетели большой человеческой любви, мужества и отваги, защитников отчизны — наших уральцев.

За годы войны на конвейерах Уралвагонзавода было собрано более 25 тысяч легендарных танков Т-34, было выпущено и много другой военной техники, в частности бронеавиакорпусов для

штурмовиков ИЛ-2. Многое из того, что выпускалось на Уральском вагоностроительном заводе в годы войны, теперь можно увидеть в заводском музее.

В память о беспримерном, трудовом и боевом подвиге заводчан на площади перед заводом еще 8 сентября 1946 года, в День танкиста, был воздвигнут на высокий постамент легендарный танк Т-34.

В день 40-летия Великой Победы, 9 мая 1985 года, танк был спущен с постамента, прошел торжественным маршем по улицам Нижнего Тагила и вновь вернулся на свое место.

Молодое поколение должно знать и помнить нашу историю, знать, чего нам стоила великая победа, пришедшая уже такой далекой весной 1945 года. **УС**

▶ Фотография танкиста

На груди у одного из убитых немцев был знак с изображением танка, но осколки, поразившие танкиста, перебили и его верхнюю часть. Константин взял этот танковый знак

◀ Подарок любимой

Правительство Свердловской области

Министерство образования и молодежной политики Свердловской области

Администрация города Екатеринбурга

Департамент образования Администрации города Екатеринбурга

20-22
марта
2020

Екатеринбург

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ВЫСТАВКА-ФОРУМ

smartexpoural.com

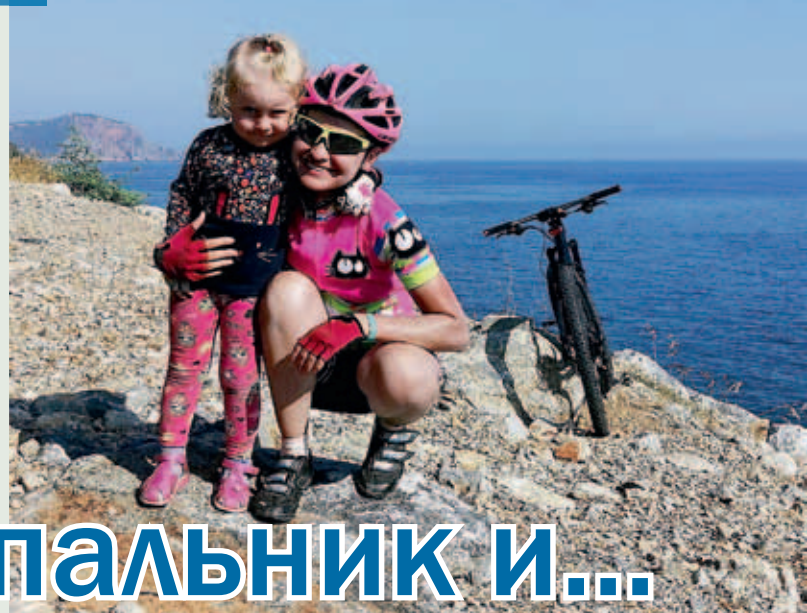
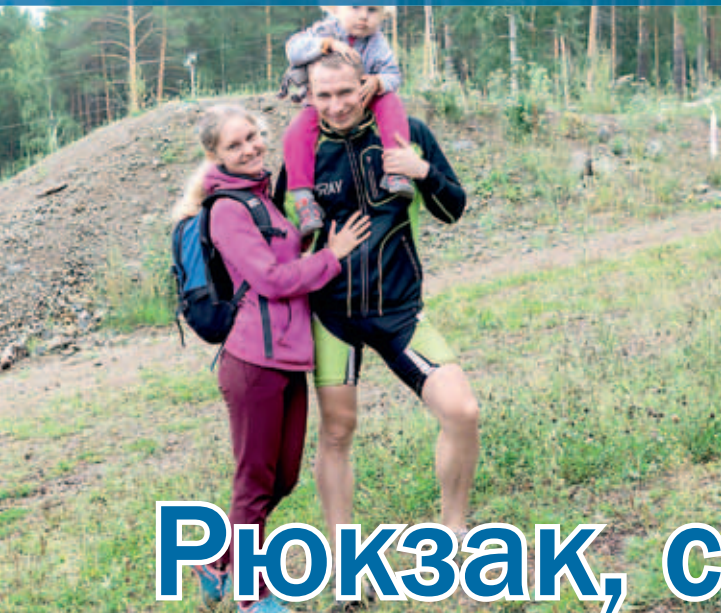
SMART
EXPO-
URAL

Образование. Наука. Профессия и карьера

- Уникальный образовательный проект
- Насыщенная деловая программа
- Эффективная дискуссионная и обучающая площадка

*Умные решения —
успешное будущее!*

Организатор:
**МВК
УРАЛ**
МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
ВЫСТАВОЧНАЯ
КОМПАНИЯ-УРАЛ

Рюкзак, спальник и...

горшок

Юлия Панова

Не представляет себя без активного образа жизни. Увлекается горным велосипедом, 9 лет является руководителем велопробулок в окрестностях Екатеринбурга. Организует походы выходного дня для родителей с маленькими детьми.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

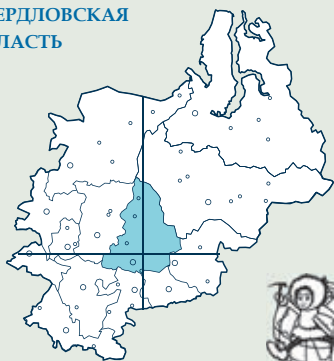

Фото предоставлены автором

В поход с ребенком

Жили они, жили. Ходили в походы. Путешествовали. Редко бывали дома. И вот родился у них ребенок. И — наступил конец интересной жизни, походам, путешествиям, приключениям?.. Вовсе нет! Быть родителем — это, в первую очередь, счастье и совсем не повод отказываться от своих увлечений, образа жизни, любимого дела.

Ищите возможности

Я всегда была приверженцем активного образа жизни, хотя у меня не было никакого спортивного детства. Когда училась в университете, вступила в ту-

ристический клуб, ходила в походы. Потом увлеклась горным велосипедом и вот уже 9 лет катаюсь. Не ездила на велосипеде только в беременность, и то потому, что был «не сезон». Зато

Памятка для пап и мам

- ◆ Адекватно, по силам, выбирайте маршрут и не рискуйте напрасно ни здоровьем ребенка, ни своим.
- ◆ Навыки выживания в экстремальных условиях лучше прививать детям в игровой форме и заранее. Важно не только рассказать ребенку о том, что ему предстоит, но и не напугать его.
- ◆ Нашейте на детскую одежду светоотражатели, оденьте детей в яркие заметные цвета.
- ◆ В целом ребенку нужно примерно то же, что и взрослому. Приобретите ребенку небольшой рюкзак: так он будет чувствовать себя частью команды. Позаботьтесь и о детском досуге. Для этого необходим хотя бы минимальный набор игрушек.
- ◆ Еды много не бывает! На свежем воздухе у детей отменный аппетит, возьмите дополнительные продукты, которые они смогут есть по дороге.
- ◆ Не забудьте про сменную одежду (по возможности берите больше).

до пятого месяца каталась на беговых лыжах, потом много гуляла пешком, а на восьмом месяце и вовсе посетила Кавказ на машине, побывав за одну поездку в Краснодаре, Адыгее, Абхазии, Новороссийске и многих других городах по пути.

Когда родилась дочь, мало что изменилось в моей жизни. Дочка Лера уже три раза была в велотурах по Турции – в 6 месяцев, в 2 года и в 3 года. Первый раз каталась за спиной в эрго-рюкзаке, к следующему разу уже пе-

ресадили ее в велокресло. В 4 месяца Лера побывала на Усвинских столбах. Ну а про окрестности Екатеринбурга и разные красивые места Урала я молчу – были много раз.

Все просто: мы с мужем стараемся организовывать такой досуг, чтобы было интересно не только дочери (как это обычно бывает у молодых родителей), но и нам самим. А поскольку мы оба любим активный образ жизни, раздумывать над совместными занятиями долго не приходится.

- ◆ Любое общение детей с родителями укрепляет семейные отношения. Во время совместного отдыха все члены семьи постоянно находятся вместе, разделяя друг с другом не только радости, но и трудности. Радости добавляют ребенку положительных эмоций, а ограничения во время путешествия приучают к ответственности и самостоятельности.
- ◆ Возможность выйти за рамки своей квартиры, дома, города для детей всегда грандиозное событие. Дети практически без усталости впитывают и запоминают информацию, ежеминутно получая новые знания, расширяющие кругозор.

Возможности есть всегда, надо только их видеть!

Вместе веселее

А еще в возрасте 1 год 2 месяца наша дочка тогтала крымские тропки и даже забралась на Ай-Петри без помощи подъемника, но опять же сидя в специальном рюкзаке у меня за спиной.

У нас тогда была отличная компания — моя подруга и ее дочка такого же возраста, как и Лера, так что можно сказать, это был мой первый опыт организации поездки для мам и детей.

У меня есть страницы в соцсетях, где я размещаю анонсы своих будущих походов, путешествий, прогулок, а также выкладываю небольшие отчеты и просто фотографии наших активностей. Я всегда открыта для общения, поэтому приглашаю всех смело добавляться в друзья и участвовать в моих мероприятиях, потому что вместе веселее и интереснее.

Честно говоря, когда первый раз разместила в соцсетях объявление с предложением путешествовать вместе с детьми, не ожидала, что откликнется много народу — никто не звонил, не писал, ничего не спрашивал. Я думала, что никто не придет. Но в итоге нас собралась целая толпа родителей с малышами! Меня это удивило и, конечно, очень обрадовало.

Слушаются даже самые капризные

Особых планов на предстоящие путешествия и походы пока не строю. Практика показывает, что самые интересные идеи приходят внезапно. Однозначно будут детские пешие и велосипедные прогулки здесь, в Свердловской области, где я всегда рада видеть всех желающих. Возможно, снова поедем в Крым этой осенью. Лера подросла и теперь может ходить своими ногами, а тропинки для этого у подножья Ай-Петри немало.

Походы с детьми — это, в первую очередь, возможность проводить время вместе так, как нравится всем членам семьи. Физическая нагрузка, свежий воздух, солнце, игры с камнями, ветками и шишками, общение с другими детьми и родителями, обмен опытом. Мне кажется, это идеальная формула выходного дня.

Да, приходится порой терпеть детские капризы и беспричинное нытье. «Не хочу идти в горку!», «Не буду надевать панамку!», «Я устал». А ведь надо идти в горку, потому что все идут, надевать панамку, потому что солнце печет, и просто идти вперед, потому что, стоя на месте, домой не вернешься. Так что терпение в этом деле просто необходимо. Хотя дети все разные.

Даже самый капризный ребенок забывает о своих недовольствах и кидается в кусты черники, когда видит, как это делают все остальные. Или увлеченно кидает камни в реку — кто дальше. Или собирает шишки — у кого красивее.

Отдыхать активно с семьей — бесценно!

Да, возможно, дети, особенно очень маленькие, не запомнят ваши походы и путешествия, дороге, все эти красоты, новые места, интересных людей, даже свои впечатления. Но именно эти путешествия обязательно оставят свой след в их развитии. Часто после поездки дети начинают делать что-то новое, чему-то учатся, становятся самостоятельными.

И я убеждена: жить в Екатеринбурге и проводить выходные в четырех стенах — это преступление! Вокруг столько красивых мест, куда можно добраться на машине, электричке, пешком, на лыжах или на велосипеде! Все это кажется далеко, долго, тяжело, грязно, лениво, но вы только попробуйте! Отдыхать активно, не отрываясь от семьи, — бесценно! И наслаждение прекрасными видами и гордость собой будет вам обеспечена.

По каким бы тропам мы ни ходили, Лера — кудряха с рюкзаком — влюбляла всех на своем пути. И как бы дочка ни стонала, что ей тяжело, на вопрос посторонних людей: «Деточка, ты, наверное, устала?» — всегда отвечала твердое «Нет!». Правда, потом добавляла, что «только спать хочется», и никогда не отказывалась от угощений.

Вашему ребенку хорошо не там, где комфорт и не дует, а там, где вы. **УС**

Курган

Забытые катастрофы на Урале

Действительно забытая авиакатастрофа. В списках летных происшествий в аэропорту Кургана она не значится. 20 мая 1936 года экипаж восьмого транспортного отряда Западно-Сибирского управления ГВФ выполнял рейсовый полет из Новосибирска в Свердловск на самолете К-5 (номер СССР-Л599).

На высоте около 200 метров над аэродромом пилот стал выполнять заход на посадку с левым кругом. Выполняя первый (левый) разворот на 90°, самолет резко перешел в крутой угол планирования до 30° и, не выходя из этого положения, упал в реку Тобол в 1 км от аэропорта Курган. Пилот, бортмеханик и служебный пассажир (редактор газеты политотдела ЗСУ «Крылья Советов») погибли.

Готовя материалы к этому выпуску журнала, я просматривал авиационную кинохронику тех далеких лет. И вот что я услышал о самолете К-5: «двигатель ненадежен», хотя двигатели дорабатывались, менялись на другие, но «однако проблемы с мотором дали о себе знать вновь», «мотор оказался ненадежным, происходили частые отказы в полете, приводившие к вынужденным посадкам и срывам рейсов».

Самолет имел загрузку: 300 кг горючего, 34 кг масла, 60 кг служебного багажа, экипаж 160 кг и пассажир 80 кг. По летно-техническим дан-

ным, максимальная загрузка самолета К-5–690 кг. Произведенный в НИИ ГВФ расчет установил, что центровка с такой загрузкой была крайне передней и полеты в этом случае не разрешаются, так как самолет в случае остановки двигателя переходит в пикирующее положение, из которого может не выходить. При изучении причин катастрофы выяснилось, что НИИ ГВФ не даны исчерпывающие материалы по практической аэродинамике самолета К-5. В материалах испытания К-5 не отображены характеристики (поведение самолета) при различной загрузке.

Вспоминаю. В 1960-х годах с родителями на летние каникулы летели к моей бабушке в Балаково, на реку Волгу. Перед посадкой на самолет Ан-2 в аэропорту Саратова все пассажиры (салон оказался полным) взвешивались на больших весах. Взвешивался перевозимый груз. В подарок мы везли дефицитный в то время большой холодильник. Командир самолета и его помощник (правый пи-

Юрий Мамонтов

В 1977 году закончил Армавирское училище летчиков. Служил в истребительной авиации ПВО. Летал на дальних перехватчиках в Заполярном Урале. Военный летчик 1 класса. Ветеран военной службы. Ветеран Труда.

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

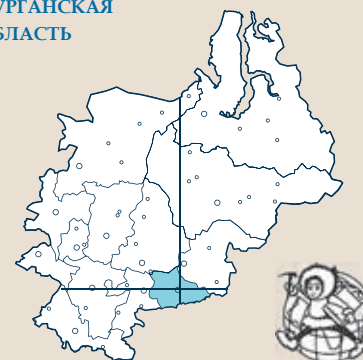

Фото по истории самолета К-5 в использовании ГВФ предоставлены историком-исследователем, консультантом музея Университета Гражданской Авиации в Санкт-Петербурге Геннадием Федоровичем Петровым

лот) рассадили всех и очень внимательно установили бесценный холодильник, закрепив его от смещения (передвижения) по маленькому салону. Помню, когда один из пассажиров встал и попытался пойти в хвост самолета, командир самолета включил сирену, открыл дверь кабины и сильно стал ругаться, заставив его сесть на свое место. А несколько лет назад я был свидетелем, когда пилот Ан-2 ДОСААФ эмоционально отчитывал на земле группу парашютистов, которые перед прыжком сгрудились у двери. Центровка самолета – вещь серьезная.

Итак: в 14:45 самолет вышел на аэродром Кургана (см. карту). Пройдя на высоте около 200 м над аэродромом, пилот стал выполнять заход на посадку с левым кругом. Выполняя первый (левый) разворот на 90°, самолет резко перешел в крутой угол планирования до 30° и, не выходя из этого положения, упал в реку Тобол в 1 км от аэропорта Курган. Пилот, бортмеханик и служебный пассажир (редактор газеты политотдела ЗСУ «Крылья Советов») погибли. Самолет с разрушенной носовой частью

был вытасен на берег. Причиной гибели экипажа и пассажира стал удар самолета о воду при крутом пикировании. Единого мнения о причинах катастрофы не было. Причины этой катастрофы в то время были предположительными. Начальник управления назвал причину – потеря управляемости самолетом.

Главная инспекция ГВФ пришла к выводу, что установить причины перехода в режим пикирования под углом 30° и невывода пилотом из этого угла пикирования на основании отсутствия точных показаний очевидцев не представляется возможным.

Комиссия пришла к двум противоположным причинам катастрофы:

1. Была остановка двигателя из-за полной выработки топлива в одном из топливных баков, на котором работал мотор, а неправильная загрузка (центровка) самолета привела к потере продольной управляемости самолета и перевела самолет в режим крутого пикирования.

2. Был преднамеренный перевод самолета пилотом в крутое пикирование для создания условий запуска двигателя.

И все же. Почему самолет перешел в пикирование? По причине действий летчика с целью запустить двигатель путем крутого пикирования, поддержав вращение винта для запуска, или самолет самостоятельно вошел в пикирование из-за неправильной центровки?

Исходя из вышеперечисленных фактов вероятное развитие аварийной ситуации, переросшее в летное происшествие, было следующим (мнение Ю. Н. Мамонтова):

При погрузке размещение груза на борту было неправильным. Может быть, разместить правильно такой груз, ввиду особенностей кабины К-5, не представлялось возможным? А пилот на свой страх и риск произвел взлет. Не исключая, что в процессе полета груз мог сместиться с установленных мест. Самолет вышел на аэродром посадки. Пилот был занят расчетом захода. Пропустил момент переключения выработанного топливного бака на другой – полный. Двигатель остановился. Как подтверждение этому – на развороте на любом типе самолета пилот добавляет тягу двигателю с целью под-

держания необходимой скорости. Но... опрошенные очевидцы катастрофы показали, что двигатель работал на малых оборотах, «в выводах комиссии указано: это можно понимать как медленное вращение винта». По причине малой высоты пилот не пытался его запустить, да и любой летчик скажет: при остановке двигателя на взлете (на малой высоте) — садись перед собой на вынужденную (вспомним недавний случай с нашим земляком в Шереметьево...).

При работающем двигателе пилот, учитывая его значительный летный опыт, попытался бы вывести самолет из крутого пикирования с помощью дачи полного газа. Но тогда очевидцы дали бы совершенно другие показания: был рев двигателя. Но этого не было — двигатель «стоял».

К сожалению, по тем или иным причинам пилот не знал и не был обучен практически технике пилотирования с максимально допустимой загрузкой, так как она меняет управляемость самолета при остановке двигателя. Вообще, можно ли обучить пилотированию с недопустимой центровкой? Это вопрос к летчикам-испытателям. В данном случае пилот тянул штурвал на себя полностью, но эффективности руля высоты (стабилизатора) не хватало для вывода самолета в горизонтальный полет.

Необходимо было не допускать нарушений правил загрузки самолета, о чем забывали в будущем другие экипажи других типов самолетов, в другое время — много позднее.

(В 1955 году в аэропорту Кургана командир самолета Ли-2 с перегрузом в 615 кг на разбеге, не обращая внимания на команды диспетчера о прекращении взлета, пытался шесть раз оторвать его от земли, на седьмой попытке после отрыва самолет свалился на крыло — произошла катастрофа, погибли люди. Совсем недавно тяжелый военно-транспортный самолет США после взлета из-за смещения груза в грузовой кабине потерял управляемость и на глазах очевидцев упал и взорвался. Есть видео этого происшествия.)

Я считаю, что этим рассказом поставлена точка в поиске реальной причины катастрофы пассажирского самолета К-5, произошедшей в аэропорту города Кургана 20 мая 1936 года.

Заканчивая оформлять материалы, я вспомнил о случае со мной. Я переучивался на тяжелый даль-

ний перехватчик. Готовился к переводу в Заполярье. После окончания полетного задания и выходе на аэродром посадки я заметил, что необходимо было постоянно устранять левый крен самолета, путем перевода штурвала в правое положение. И чем меньше была скорость — тем больше требовалось отклонение штурвала в противоположную крену сторону. С уменьшением скорости падала эффективность рулей (элеронов). Я понял: нарушена поперечная устойчивость. Но почему? В дефиците времени стал проверять остатки во всех топливных баках, переключая галетный тумблер. Вижу — левый крыльевой бак полный, бак не выработан. Принудительно включаю перекачку топлива из левого крыльевого бака в фюзеляжный. Крыльевой бак не успе-

вает быстро перекачиваться, а скорость необходимо снижать постоянно при заходе на посадку, впереди — посадочная полоса. Докладывать руководителю полетов и уходить на повторный заход не позволяет гордость, да и страшны дальнейшие разборы с пристрастием, отстранением от полетов, наказанием за невнимательность. Устраняю штурвалом левый крен. Касание самолета посадочной полосы совпадает с установкой штурвала полностью на упор вправо до отказа. Если бы я в последний момент не увидел, что бак левого крыла полный, то мне не хватило бы рулей (штурвала) и я с левым креном вошел бы в землю. И как говорил лучший летчик из писателей Антуан де Сент-Экзюпери: «Твои друзья принесли бы цветы на твою могилу». **У**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

Радиостанции на границе двух морей

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных экспедиций. Автор более 600 научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

**НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ**

Фото предоставлены
автором

Постройка до Первой мировой войны и начало работ первых трёх радиостанций в Арктике, на границе двух морей — Карского и Баренцева — событие знаменательное в истории России.

Оно открыло эпоху оснащения трассы Северного морского пути надёжными источниками получения достоверной информации о гидрологии и метеорологических условиях по маршруту прохождения судов по этой арктической трассе и для мореходства в проливах Карские Ворота и Югорский Шар вдоль материковой суши и окончания Уральской гряды. Череда событий их сооружения и первых лет деятельности выглядит следующим образом.

На подготовительном этапе для размещения будущих радиостанций были намечены три точки — северная оконечность острова Вайгач, откуда возможно наблюдение за проливом Карские Ворота, северное побережье Югорского полуострова, где предполагалось разместить наблюдательный пункт для наблюдений за выходом из Югорского Шара в Карское море, и в западной части полуострова Ямал, в районе мыса Маре-Сале. В навигацию 1911 г. из Архангельска в рай-

он строительства будущих станций вышел пароход «Веспасиан», арендованный в Архангельске у местного судовладельца Буркова Отделом торговых портов Министерства торговли и промышленности. На его борту находилась почтово-телеграфная экспедиция, командированная для непосредственного визуального и инженерного обследования местности и начала сооружения зданий будущих станций.

В 1912 г. на судне «Нимрод» на место строительства будущих станций отправилась почтово-телеграфная экспедиция, а позже, на пароходе «Иоанн Богослов» была послана партия строителей для продолжения начатых годом раньше работ. Пароход экспедиции поочередно обходил все три точки. В каждой из них специалисты выбирали подходящее место для закладки зданий, размещения метеоплощадки и радиомачты, а затем рабочие уже приступали к строительству зданий станций. Строительным материалом служили пустотелые бетонные блоки. Пребы-

▲ о. Вайгач (современное фото). Фотография Андрея Николаева

вание в каждой точке строго ограничивалось короткими сроками навигации, поскольку надо было успеть посетить все три пункта будущих полярных станций. Поэтому сооружение зданий и полное их оснащение необходимой аппаратурой и приборами продолжалось два года.

Целиком же оно завершилось в 1913 г. В первый год работы были возведены жилые дома, здания радиостанции и машинные отделения. Как вспоминает один из участников их строительства В. Шуман-Деля Кроа: *«29 июня, вечером, забрав с собой техников и рабочих, вышли мы из Архангельска на зафрахтованных почтово-телеграфном ведомстве двух пароходах «Дан» и «Васпasiан» под начальством главного механика Архангельского почтово-телеграфного округа инженер-электрика М.Ю. Цемнолонского».*

В этот год работы велись одновременно и спешно и на Вайгаче, и в Югорском Шаре. Пока техники занимались внутренними работами на станциях и устанавливали мачты, каменщики продолжали возведение начатых в 1912 г. зданий; грузчики в это время работали на разгрузке материалов и складированию их на берегу.

В 1912 г. прибывшая в этот район Арктики почтово-телеграфная экспедиция под руководством Д.Д. Руднева оборудовала метеорологические приборы в Югорском Шаре и на Вайгаче, а в 1914 г. командированные

на Ямал центральной гидрометеорологической станцией из Архангельска опять же Руднев и В.А. Берёзкин оснастили приборами наблюдательный пункт на Маре-Сале. По завершении основного строительства и после оснащения станций приборами на них начались регулярные наблюдения: в сентябре 1913 г. — на Югорском Шаре, в сентябре 1914 г. — на острове Вайгач и на Ямале. 31 августа 1913 г. радиостанция в Югорском Шаре впервые связалась с Архангельском. После этого пробного сеанса связи монтаж и настройка радиоаппаратуры были продолжены, а 4 сентября состоялся первый сеанс радиосвязи между Вайгачом и Югорским Шаром; приём сигналов с Вайгача на Югорском Шаре был отличным. 17 сентября 1913 г. экспедиция сообщила в Архангельск о прекращении работ радиостанций и об их консервации на зиму. На всех станциях были разобраны и смазаны двигатели, приспущены сети антенны; инвентарь был передан сторожам. На каждой станции их зимовало по двое.

Станция в проливе Югорский Шар располагалась примерно в 37–38 километрах к северо-западу от современного поселка Амдерма, на материковом берегу, спрятавшись за небольшим островом Соколий. Открывавшийся с уровня суши, с 12 метров, для обзора водный горизонт невелик: виден лишь юг пролива на 7 миль, запад пролива и берег Вайгача, а на востоке — часть южной акватории Карского моря. С воз-

веденной радиомачты, вознесшейся на 71 метр и поставленной на возвышении, на 83-метровой высоте над уровнем моря, район наблюдений расширялся до 20,4 мили. Но из-за трудности подъема на верхушку радиомачты этим наблюдательным пунктом пользовались крайне редко, лишь в периоды смен сезонных состояний льдов. Обычно наблюдатели залезали только на нижнюю треть мачты, где для подъема были оборудованы специальные ступени, и отсюда изучали ледовые условия на море.

На острове Вайгач станцию положили примерно в двух километрах к юго-востоку от мыса Мысалья, на отлогом северо-восточном берегу небольшой бухты, обращенной в пролив Карские Ворота. Впоследствии оказалось, что выбранное место не очень удачно для проведения наблюдений за состоянием льда в проливе Карские Ворота. Обзор с уровня суши составлял лишь около 80 градусов в радиусе около 10 миль, тогда как значительная часть горизонта прикрывалась расположенным неподалеку островом Воронова и северным мысом Вайгача. Поэтому в 1915 г. для улучшения радиуса обзора центральная гидрометеорологическая станция в Архангельске организовала завоз сюда деревянной наблюдательной вышки высотой 11 метров, которую смонтировали уже на следующий год в 150 метрах к северо-востоку от строения, на вершине 210-метрового хол-

ма. Радиус для наблюдений сразу увеличился примерно до 15 миль.

Самая восточная из трех первых радиостанций — на западном берегу полуострова Ямал — была сооружена на мысе Маре-Сале, что расположен примерно в 60 километрах к северу от одной из крупных ямальских рек Мордыяхи. Эта станция имела самый большой горизонт обзора — 180 градусов, а с высоты 22 метров, от уровня строений, видимость достигала 10 миль.

В отличие от 16 других радиотелеграфных станций почтово-телеграфного ведомства России, соорудившихся для обслуживания судов, плавающих в русских морях и расположенных в регионах Балтийского, Черного, Азовского, Каспийского морей, Тихого океана и Дальнего Востока, карские радиостанции имели мощность более 1–5 киловатт, что обеспечивало прохождение и прием сигналов от них между собой и центральной радиостанцией в Петрограде. Все три радиостанции имели метеоплощадки, находящиеся в нескольких десятках метрах от построек, и радиовышки. По характеру оснащения приборами, согласно программе Николаевской Главной Физической обсерватории, они оборудовались, как метеостанции II-ого разряда, хотя официально везде именовались именно радиостанциями. Соответственно своему классу они были снабжены приборами — чашечным барометром, английской, малого образца, будкой с установленными в ней двумя психрометрическими термометрами для максимальных и минимальных температур и с волосным гигрометром, флюгером Вильда с двумя досками и дождемерами с защитой Нифера. На станции в Югорском Шаре в 1914 г. дополнительно установили барограф. Все три станции были связаны между собой телеграфом, но центральной среди них была станция на берегу Югорского Шара. Именно сюда поступали данные с двух других станций, а затем уже вся информация передавалась в Исакогорку, под Архангельск. Отсюда, в свою очередь, гидрометеоданные адресовались в Петроград, в Николаевскую Главную Физическую Обсерваторию. Передача депеш о состоянии погоды производилась наблюдателем ежедневно в 7 часов утра и в 1 час дня.

По воспоминаниям Н.П. Георгиевского, участника их сооружения, неоднократно бывавшего здесь в навигацию и при смене полярников, на печальной прибрежной равнине в тундре каждая станция «с моря выглядит привлекательным, беленьким поселком, увенчаным стройной радиомачтой». Застройка

▲ Ямал, станция Маре-Сале. Фото 1913 года

радиостанций велась по единственному проекту, а здания одного назначения имели типовой внешний вид, планировку и оснащение. Постройки станций возводились из пустотелых бетонных блоков. Сотрудники располагались в стоящем из нескольких изолированных комнат жилом доме. Жилой дом для сотрудников был своеобразным композиционным центром полярных станций, вокруг которого на расстоянии от 10 до 50 м возводились здания радиостанции и аппаратной, кладовых помещений.

Опыт строительства и эксплуатации бетонных сооружений в Арктике тогда еще отсутствовал, и в целом было неясно, насколько комфортны и приспособлены для круглогодичного проживания человека такие стационарные помещения. Постройки располагались на грунте без учета его мерзлотно-механических свойств и нагрузок, устойчивости к сезонному протаиванию, часто на склонах рельефа. В качестве фундамента использовался асфальт, на котором затем возводили саму постройку. Крыши были четырехскатными, с вальмовым покрытием, на деревянных стропилах. Поэтому в 1916 г., через три года эксплуатации зданий, стало ясно, что при их

сооружении не были учтены проседания грунта из-за протаивания мерзлоты. Основания зданий заметно проседали к концу лета, к завершению сезона протаивания грунта; стены всех построек покрылись паутиной крупных и мелких трещин уже в первый же год эксплуатации зданий. Под лучами полярного солнца стены сильно нагревались, что вызывало протаивание лежащих под асфальтным фундаментом грунтов. Так, на острове Вайгач не помогли и кирпичные контфорсы, которыми по углам были укреплены все постройки. Поэтому уже в 1914 г. сюда командировали бригаду строителей для ремонтных работ. Наибольшее разрушение построек за три года наблюдалось на станции Маре-Сале, где здания располагались на склонах холма, на глинисто-песчаной почве. Из-за необычайно теплого лета 1915 г. уровень сезонного протаивания был настолько велик, что глина потекла по склону холма, сам склон осел, а здание аппаратной разломилось, и одна ее стена сдвинулась на 5–7 сантиметров. Значительные повреждения получили и крепления радиомачты.

Лишь после выявленных просчетов в выборе места в рельефе для строительства зданий и материалов для воз-

веденных сооружений, с учетом сильного протаивания грунтов под зданиями летом, которые приводили к разрушению построек, инженеры и специалисты, отвечавшие за проектирование, строительство и эксплуатацию трех первых в России полярных станций пришли к выводу, что строить их нужно было на скалистом основании. Весь накопленный в период их функционирования опыт очень пригодился в последующие годы, когда в 1930–1940-е годы на Севере и в Сибири была развернута программа сооружения целой сети полярных станций.

Уже в первый год жизни радиостанций стало ясно, что самым важным вопросом является проблема отапливания зданий зимой, когда нередко 20-и 30-градусные морозы длились неделями. Холод проникал через бетонные стены и изморозью расцветивал на стенах и по углам комнат. Днём сторожа нещадно топили дровами печи-чугунки, которыми оборудовали здания для отопления. «Железки» быстро раскалялись докрасна, и при этом температура в помещениях поднималась до 25 градусов и выше. Становилось жарко, стены оттаивали, и по ним струились потоки воды. Но ночью сторожа спали, и вся эта влага замерзала (толщина наледей достигала 2–5 сантиметров), чтобы на следующее утро опять

наполнить все комнаты душным паром. От подобной эксплуатации помещений полы быстро пришли в негодность, а стены изнутри покрылись обильной сетью трещин. Жить в такой атмосфере людям было трудно, и они в комнатах постоянно носили шубы. Отдыхать от влажного воздуха выходили на улицу. В 1914 г. прибывшая экспедиция заменила на всех трех станциях чугунные печи на кирпичные. Они хорошо держали тепло и обеспечивали сухой воздух в помещениях.

С самого начала работы радиостанций был заведен порядок круглогодичного пребывания на них сотрудников. Смену персонала проводили только в период короткой в этом районе Арктики навигации, который длился с июля по сентябрь. До 1917 г. наблюдателей, телеграфистов, инженеров и специалистов для контроля и ремонта оборудования, а также рабочих-строителей, необходимые продукты, снаряжение, топливо и т.д. доставляли морским путем из Архангельска пароходами «Василий Великий», «Веспасиан» и «Николай II», арендованными у частного пароходства Буркова. В зависимости от условий ледовой обстановки в карских проливах первой посещалась либо радиостанция на Вайгаче, либо в Югорском Шаре; на Маре-Сале же пароход обычно приходил уже в конце на-

вигации. По пути следования от устья Северной Двины до карских проливов специалисты проводили отбор проб воды, измеряли ее температуру и соленость, следили за направлениями ветра. В 1914 г. специалисты-метеорологи и телеграфисты, сменщики зимовщиков, выехали на карские станции еще по снегу, в апреле. На полярные станции на Вайгач и Югорский Шар они добирались на оленьих упряжках пушторских промышленников с ненцами, которые обычно весной доставляли в Хабарово товары для будущего обмена на продукцию зимних промыслов с самоедами-охотниками и зверобоями. На Маре-Сале тем же способом сотрудники станции попали из Обдорска, куда в свою очередь прибыли по почтовому тракту из Тобольска. Зимовщики же выехали на «материк» с пароходом-снабженцем.

Знакомясь с архивными материалами и публикациями того далекого времени, удалось установить имена первых сотрудников карских радиостанций.

Так, в 1915 г. станцию в Югорском Шаре возглавлял старший механик Иван Николаевич Шмелев, а радиотелеграфными чиновниками, как именовались тогда телеграфисты, были Василий Иванович Николаенко, имевший квалификацию 3-го разряда, и Нико-

▼ Брошенная полярная станция Вайгач. Общий вид

▼ Югорский Шар, станция. Фото 1913 года

лай Николаевич Каратаев (4-й разряд). Вайгачской станцией заведовал радиотелеграфист, почтово-телеграфный чиновник 3-го разряда, коллежский регистр Александр Александрович Доступов; среди других её сотрудников — чиновники 4-го разряда прапорщик запаса Иван Андреевич Полисадов (И.А. Полисадов исполнял также обязанности фельдшера) и Федор Яковлевич Принцев. Также три сотрудника работали на Маре-Сале. Ямальской станцией заведовал радиотелеграфист, почтово-телеграфный чиновник 3-го разряда Григорий Константинович Иванькин; чиновниками (4-й разряд) служили Степан Алексеевич Бачурихин и Никита Петрович Батрак.

Из уже упомянутых выше воспоминаний Н.П. Георгиевского известно, что первые два-три года с начала деятельности радиостанций коллективы сотрудников были постоянными. Но с открытием новых пунктов руководство, видимо, решило перебросить этих уже набравшихся опыта работы и зимовки в Арктике работников на новые объекты.

Так, в 1916 г. полностью сменился штат на Вайгаче. Первые сотрудники Вайгачской радиостанции А.А. Доступов и Ф.Я. Принцев были переведены на Кольский полуостров, на Александровскую станцию. В свою очередь, с Маре-Сале на Вайгач на должность заведующего направили Г.К. Иванькина; радиотелеграфистами (6-го разряда) здесь служили тоже двое новых сотрудников — Андрей Трофимович Васин и Григорий Максимович Абашкин.

Существенно обновился состав сотрудников и на Югорском Шаре. Здесь не сменился только начальник станции И.Н. Шмелев. Штат ее сотрудников был расширен за счет введения должности младшего механика (ее исполнял

Андрей Фомич Фомин), в обязанности которого входило слежение за аппаратурой. Радиотелеграфистами (3-го разряда) работали Василий Григорьевич Кальченко и Михаил Григорьевич Орлов.

Также три совершенно новых сотрудника приступили к работе на Маре-Сале. Ямальскую радиостанцию возглавлял губернский секретарь Владимир Степанович Дубицкий, а за «радио» поочередно отвечали радиотелеграфисты 4-го разряда Сергей Афанасьевич Чурин и Иван Александрович Попов.

Ранняя история работы этих первых в Российской Арктике радиостанций имеет и несколько трагических страниц. Так, в 1911 г. во время строительных работ погиб один из рабочих. В 1912 г. от цинги умер сторож, а в 1913 г. другой сторож замерз на охоте, и трое человек едва не погибли в метель. Цинга была одним из бедствий среди сторожей и живших поблизости от станции ненцев. В 1914 г. нескольких цинготных больных пришлось даже вывозить в Архангельск, на лечение.

Командированные на полярные радиостанции сотрудники занимались не только своими непосредственными обязанностями. Они установили хорошие, дружеские отношения с промышленными жителями поблизости ненцами, а многие ненцы специально приезжали к ним в гости. Их отношения были настолько добрососедскими, что радисты и метеорологи часто оказывали посильную медицинскую помощь самододам и их семьям, помогали советами, обучали детей грамоте. В свободное от работы время русские специалисты много охотились и рыбачили, тем самым существенно пополняя свой рацион свежим мясом. Они также совершали походы по окрестностям и соби-

рали самую разнообразную информацию об окружающей природе, изучали быт самоодов-кочевников. Для нас, в частности, интересными представляются полученные ими сведения о местонахождениях ненецких святилищ и идолов. Проникнув любовью и состраданием к ненцам, сотрудники радиостанций боролись с несправедливой обдираловкой этих безграмотных кочевников пустозерскими купцами-промышленниками, которые практически за бесценок скупали полностью всю продукцию промыслов у охотников.

Интересный пример добрососедских отношений, установившихся между наблюдателями на станциях и семьями ненцев-промысловиков, приводит в своих записках православный священник, отец Геннадий Юрьев, который в 1914 г. был командирован Архангельской епархией в Хабарово на Югорский Шар. Осенью отец Геннадий через пролив переехал на Вайгач и остался зимовать здесь на местной радиостанции. Ему была выделена отдельная комната, в которой святой отец устроил небольшую домашнюю церковь, класс для занятий с детишками и всю зиму проводил свою религиозную работу среди местных самоодов. Из записок священнослужителя мы узнаем, что зимовавшие в этом году на острове А.А. Доступов и Ф.Я. Принцев всячески помогали ему в деле религиозно-нравственного просвещения и воспитания ненцев-кочевников — изготавливали нехитрые подсвечники, пели в хоре.

Опыт первых трех лет работы карских радиостанций предопределил открытие в 1915 г. новой станции, на острове Диксон. Она была организована для обеспечения мореходства

в устьевой части реке Енисей, но действовала только временно, до окончания речной навигации. На этой станции соорудили более мощный передатчик, чем на карских, позволявший устанавливать связь непосредственно с Югорским Шаром, откуда информация поступала в Архангельск и Петроград. Эти четыре радиостанции по сути были первыми отечественными полярными гидрометеостанциями, системе которых государство организовало в 20–30-х гг. XX столетия.

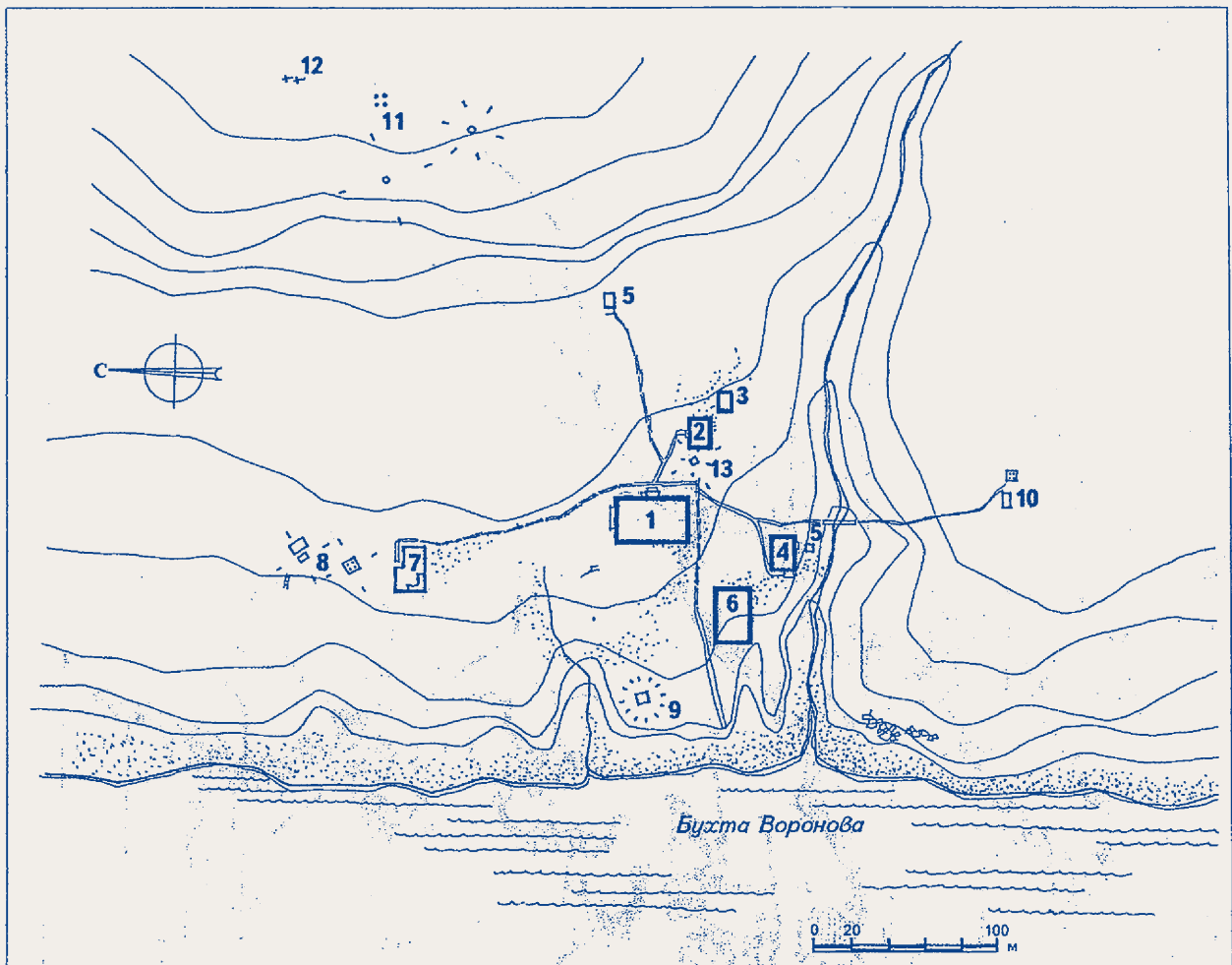
В начале июля 1914 г. расположенная под Архангельском, на левом берегу Северной Двины, Исакогорская радиостанция приняла первую депешу с берегов далекого и студеного Карского моря. Телеграмма о ледовых условиях, солености и температуре воды, ско-

рости и направлении ветра в районе проливов между материком, островом Вайгач и архипелагом Новая Земля, а также в Байдарацкой губе, была передана с радиостанции, построенной на побережье Югорского Шара. Этим знаменательным событием в истории освоения Российской Арктики закончился период «слепого» мореплавания по ледовитым северным морям к устьям сибирских рек, когда капитаны судов не могли заранее знать о метеоусловиях в том или ином районе своего маршрута и прокладывать безопасные трассы в обход ледовых полей, и часто они попадали в сложные, нередко критические ситуации...

В 1917 г. радиостанции Карского моря были переданы в ведение Центрального Управления морского транс-

порта, а в 1920 г. перешли в УБЕКО Север (Управление по обеспечению безопасности кораблевождения на Карском море и в устьях Сибирских рек). С 1933 г. их включили в систему Главного управления Северного морского пути.

Гидрометеорологическая станция на острове Вайгач в районе мыса Костяного была открыта в 1914 году одной из первых в Арктике. По ряду причин в сентябре 1950 года станция была перенесена на мыс Болванский Нос на 13 км к востоку от первоначального местоположения под названием «Мыс Болванский Нос». Кроме вайгачской станции, закрытой в 1953 г., остальные продолжают нести свою нелегкую, но очень нужную арктическим мореходам вахту и сейчас. **FC**

Полярная станция "Вайгач". Генплан.

Условные обозначения:

1. Жилой дом;	8. Места установки мачт с измерительными приборами, остаток крепления растяжек;
2. Аппаратная;	9. Коля и остатки шатровой палатки;
3. Кладовая;	10. Остатки сооружений метеостанции;
4. Баня;	11. Места установки мачт на растяжках;
5. Колодцы;	12. Две могилы;
6. Склад (остатки деревянной постройки);	13. Основание и остатки конструкции ветряного двигателя.
7. Остатки технического сооружения;	

Малица

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Малица — это верхняя плечевая одежда исключительно северных народов, в ней ходят на обширном пространстве от Мурманска до Чукотки.

Она очень удобна и практична. Эта одежда максимально соответствует и климатическим условиям высоких широт, и типу хозяйства северных народов (прежде всего, оленеводству). И в этом нет ничего удивительного, поскольку именно на Севере и именно северянами малица и была придумана. Вот только имя «кутюрье» сегодня уже вряд ли отыщешь. Любой, одетый в малицу, — будь то ненец, коми, хант, манси или иной, — будет утверждать авторство именно своего народа. И, как ни странно, окажется прав, ибо этот универсальный и красивый наряд стал результатом долгого творческого процесса изобретения и совершенствования многих северян.

Малицу носят круглый год. Для зимы её шьют из шкур (сейчас, главным образом, — оленьих, а в прошлом нередко и из птичьих), а для тёплого времени года — из тка-

ней. Поверх зимней малицы обязательно надевают чехол из плотной ткани (как правило, зелёного или серого цвета) либо натягивают летнюю модель.

В дальнюю зимнюю дорогу сверху малицы надевают меховой гусь, мехом наружу. Он не только утепляет корпус человека, но и, будучи длинным, закрывает ноги. Надевается малица снизу вверх. По типу кроя это глухая одежда. Шкуры при этом располагаются мехом вовнутрь. Отдельными частями малицы являются капюшон и рукавицы.

Поскольку шов на меховой одежде неудобен и травмоопасен — он может натереть или поцарапать тело, — капюшон кроится вместе со спинкой малицы. А сбоку в недостающие места капюшона вшиваются небольшие клинья. Спереди по овалу лица делается меховая окантовка и пропускает-

Никита Партанов

Родился в 1960 году в ХМАО-Югра. В 1994 году поступил в Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург). Получил высшее образование учителя культурологии и истории. В настоящее время работает лектором-экскурсоводом в Этнографическом музее под открытым небом «Торум Маа». Публикуется в различных изданиях. Член Союза журналистов с 1996 г.

ся кожаный ремешок, концы которого свисают в виде двух завязок. В случае мороза и ветра затягиванием этого ремешка можно сузить отверстие капюшона и ослабить таким образом воздействие агрессивной внешней среды на человека.

Рукавицы пришиваются своей тыльной стороной к внутренней стороне рукавов малицы. Это чрезвычайно удобно, поскольку в таком случае утрачивается вероятность утраты рукавиц. А потерять рукавицы при быстром движении оленьей нарты по ухабам зимней дороги совсем нетрудно. Такой случай чреват не только обморожением, но и более серьезными последствиями.

У рукавиц малицы есть одна интересная особенность — разрез на уровне запястья со стороны ладони.

Он даёт возможность при необходимости быстро освободить

чек, хлеба и даже некоторых других продуктов, которые надо предохранять от замерзания, то такая экипировка позволит человек выжить даже в трудных условиях северной зимы.

В-третьих, декоративную. Украшения на пояс — всевозможные металлические, косяные и роговые нашивки, накладки, подвески — служат главным украшением верхней одежды. Европейцы, столкнувшись с жителями сибирского Севера в XVII-XVIII вв., как правило, отмечали их богато украшенные пояса.

В-четвёртых, пояс выполняет представительскую функцию. Украшения играют только декоративную роль, их набор и способ расположения информирует окружающих о родовой принадлежности владельца, его духах-покровителях, семейном положении, социальном статусе и т. д. Это своего рода визит-

и спрятать обратно кисть руки, не вынимая её из пришитой рукавицы.

Обязательным атрибутом малицы является пояс. Он выполняет четыре функции.

Во-первых, костюмную — регулирует длину малицы, прижимает её к телу, не позволяя ветру задуть вниз.

Во-вторых — портупейную. На пояс закрепляется целый набор жизненно необходимых на Севере предметов — нож (или несколько ножей), абразивный камень, длинная кость для развязывания узлов на морозе, медвежий клык для магической защиты и т. д. Если добавить к этому, что за пазухой оленевода в движении, как правило, лежит запас табака, пороха, спи-

ная карточка человека. Правда, сегодня эта функция пояса уже значительно утрачена.

Малица универсальна. Если во время нахождения вне стен жилища она служит одеждой, то во время сна может превратиться в удобный спальный мешок. Нужно лишь развернуть её подолом вверх и всунуть ноги в рукава.

Как важный и стойкий компонент материальной культуры северных народов, малица сегодня не только являет собою пример их адаптации к суровым природным условиям среды обитания, но и продолжает верой и правдой служить человеку, выйдя за границы аборигенных культур на широкое пространство современной жизни. ❧

Дуниты ЯНАО — камень завтрашнего дня

Дуниты являются достаточно распространенной породой на Урале. Их всегда можно найти на месторождениях платины, которые составляют знаменитый «Платиноносный пояс Урала». Большинство специалистов и обывателей, которые слышали слово дунит, отождествляют его с «пустым», техническим или баннным камнем. Но, попав в «золотые руки» каменных дел мастеров, камень предстает в ином виде. В будущем дунит по праву сможет занять свое место в ряду известных уральских ювелирно-поделочных камней, таких как змеевик, яшма, пегматит, тулитовое габбро.

Где встречаются дуниты

Как уже было сказано ранее, дуниты повсеместно встречаются на «Платиноносном поясе Урала». Вот как его описал известный уральский ученый Е. В. Пушкарев:

Название «Платиноносный пояс Урала» хорошо знакомо большинству геологов, оно прочно вошло в российскую и международную геологическую литературу. Да и для многих обывате-

лей, не связанных с геологией, эти места хорошо знакомы. Одним — по туристским походам на высочайшие и красивейшие горы Северного и Среднего Урала: Денежкин Камень, Конжаковский Камень, Серебрянка, Качканар, другим — по знаменитым романам Д. Н. Мамина-Сибиряка: «Приваловские миллионы», «Горное гнездо», «Дикое счастье». Наконец, для кого-то — это просто место жизни и работы.

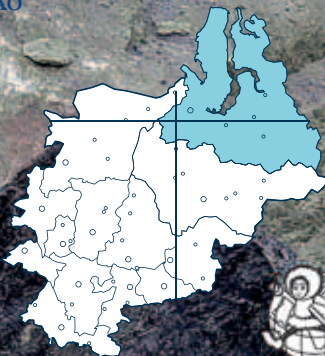
Дуниты встречаются в окрестностях г. Екатеринбурга (Уктусские горы) и около г. Нижний Тагил (Нижнетагильский массив) и много еще где на Урале. Но сегодня, дорогой читатель, наш рассказ о замечательных дунитах ЯНАО. Если посмотреть на геологическую карту Урала,

► Дунитовый цирк

Встречный ветер

▲ Центральное месторождение (Царство дунита)

ЯНАО

Михаил Попов

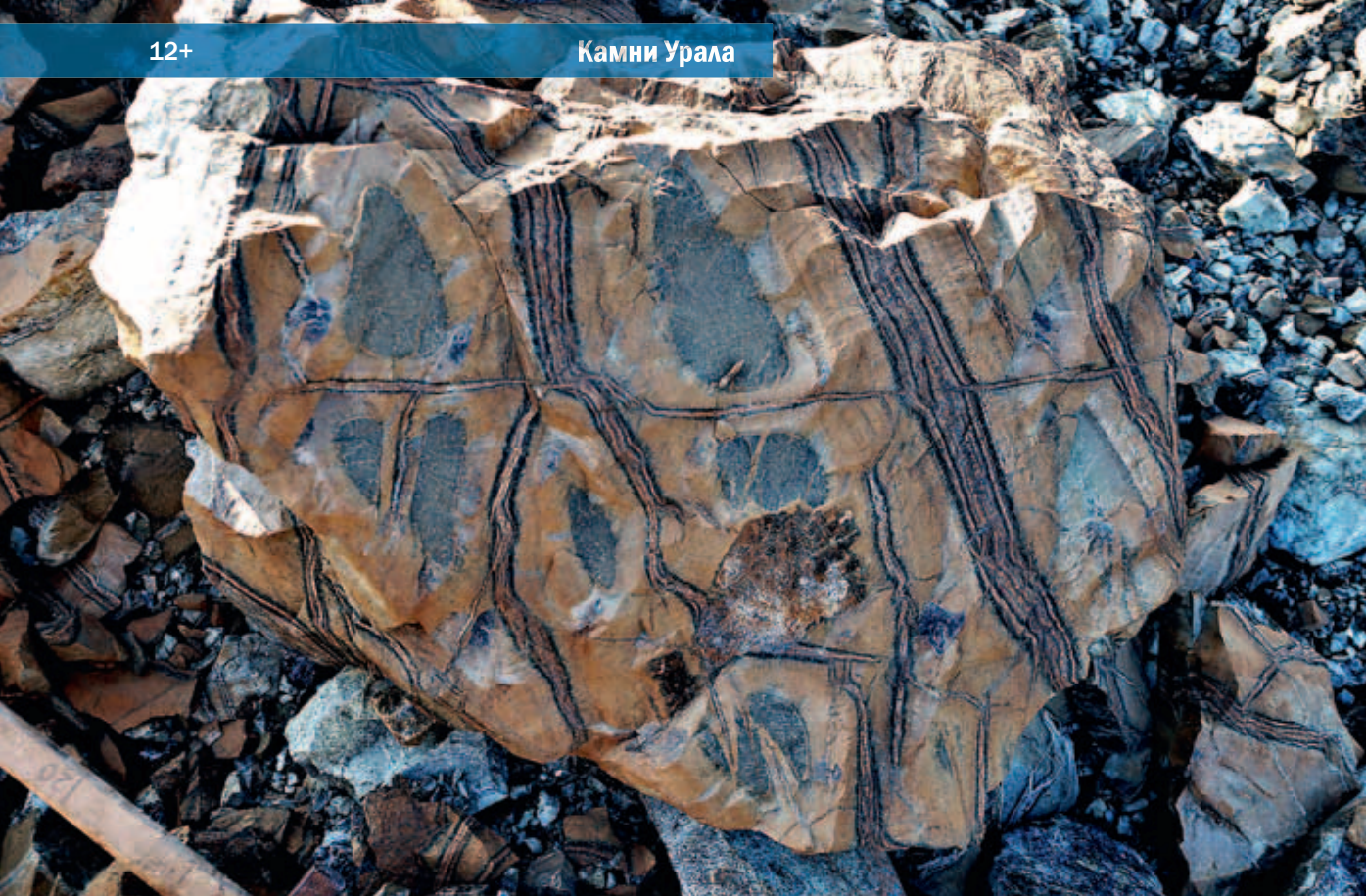
Доцент кафедры минералогии Уральского государственного горного университета, кандидат геолого-минералогических наук.

Дунит

▲ Фото 6. Дуниты 4 типа

то в самом ее верху у студеного Карского моря, расположились несколько клинопироксенит-дунитовых массивов (Сыум-Кеу, Войкаро-Сьнинский, Рай-Из). Они являются «прямыми родственниками» массива «Платиноносный пояс Урала». Но в них чуть меньше *платиноидов*, но зато очень много *хромититов*.

На сегодняшний день серьезные работы по добыче хромитов на Ямале (м-е Центральное) ведет крупный российский недропользователь АО ЧЭМК. За долгие годы отработки образовались огромные *отвалы* пустых пород (порядка 20 млн. тонн), в которых складированы преимущественно дуниты. В 2019 году этот недропользователь запустил программу «**Время изучать камни**» совместно с «Уральским центром камня» при УГГУ по изучению возможности использования различных пород на территории ЯНАО

▲ Фото 1. Дуниты 1 типа

▶ Фото 2. Дуниты 2 типа

в качестве поделочного и декоративного камня. В рамках данной программы команда исследователей под руководством знатока уральского камня и бесценного руководителя «Уральского центра камня» Нурмухаметова Фирата посетила «Центральное» месторождение хромитов на массиве Рай-Из. Это увлекательное путешествие детально описано в Уральском следопыте (№ 12 (750) декабрь 2019). Были исследованы как старые, так и новые отвалы, отобраны пробы различных дунитов, сделаны полировки и изделия из местного камня. Ниже будет дано описание различных разновидностей дунитов с массива Рай-Из и их особенностях.

Дуниты с «Центрального» месторождения хромитов

На месторождении «Центральное» встречаются гарцбургиты и дуниты нерасчлененные, которые представляют собой гарцбургиты, насыщенные линзовидными, реже изометричными, шлирами дунитов размером от нескольких сантиметров до десятков метров. Сначала на месторождении все дуниты для участников были на одно лицо. Два дня мы ходили по многочисленным отвалам, заглянули во все

закоулки и нашему взору открылись все красоты этого «пустого», технического камня. Через три дня мы уже могли выделить следующие типы дунитов:

Тип 1. На старых отвалах встречаются разновидности породы, которые подверглись выветриванию и замещению вторичными минералами (фото 1). В результате в крупных глыбах хорошо видна петельчатая текстура. Цвет ва-

рирует от светло-темно-коричневого до темно-зеленого.

Тип 2. На многих отвалах встречаются дуниты с повышенной примесью (5–10%) хромитов (фото 2, 3). Текстура у пород полосчатая, пятнистая. Цвет от темно-зеленого до желтовато-зеленого.

Тип 3. Плотные дуниты, которые имеют темно-зеленую окраску

◀ Фото 3. Дуниты с прожилками райизита (розовое) и серпентина (желтое)

(фото 4). Данные типы пород встречаются на «новых» отвалах около действующих горных выработок.

Тип 4. Ярко-зеленые, зеленые дуниты. Текстура — массивная, иногда пятнистая (фото 5, 6). Данные породы встречены на «новых» отвалах.

Разновидности дунитов (тип 3 и 4) могут быть использованы в качестве сырья для производства брусчатки, каменных плит, заготовок для памятников. Дуниты с «Центрального» месторождения хромитов можно отнести как к декоративным (тип 1, тип 2). Кроме того, в дунитах типа 2 попадаются крупные глыбы (до 3 м), которые обладают высокой декоративностью и могут быть использованы при создании геологических аллей, крупных каменных экспозиций (фото 5, 7).

Дуниты на массиве Рай-Из встречаются не только на «Центральном» месторождении. Большинство гор на массиве сложены этой породой. На поверхности дуниты представлены в виде бурых полуокатанных валунов и щебня. Если посмотреть издали на вершины гор, они чем-то напоминают рыжий «марсианский пейзаж». На поверхности Земли железо, которое входит в состав оливина, окисляется. Бурая окра-

▲ Фото 4. Дуниты 3 типа

▼ Фото 5. Декоративные дуниты 4 типа

Для любознательных

Дунит — магматическая порода ультраосновного состава (мало SiO_2). Более чем на 90% состоит из оливина с примесью хромита.

Различают хромитовый дунит (70% оливина, 30% хромита) и магнетитовый дунит (70% оливина, 30% титаномagnetита). В среднем для дунитов характерны следующие виды окраски: темно-зеленая, почти черная, желтовато-зеленая, зеленая. Структура среднезернистая, мелкозернистая. Текстура породы — массивная, пятнистая. Удельный вес (плотность) $3,2 \text{ г/см}^3$. Твердость по шкале Мооса 6,5–7, что соответствует твердости оливина, главной составляющей части породы. Температура плавления $1400\text{--}1700^\circ\text{C}$. Прочность на сжатие дунита в среднем 105 МПа.

Гарцбургит — магматическая порода ультраосновного состава (мало SiO_2). Состоит из оливина (40–70%) и пироксена (60–30%). Неизменные гарцбургиты имеют темно-зеленый до черного цвет и массивную текстуру.

Хромиты (хромититы или хромовые руды) — природные минеральные агрегаты, содержащие хром в концентрациях и количествах, при которых экономически целесообразно извлечение металлического хрома и его соединений.

Металлы платиновой группы (МПГ, Платиновая группа, Платиновые металлы, **Платиноиды**, ЭПГ) — коллективное обозначение шести переходных металлических элементов (рутений, родий, палладий, осмий, иридий, платина).

Отвал (горное дело, металлургия) — размещение на поверхности пустых (вскрышных) пород или некондиционного минерального сырья, а также хвостов обогатительных фабрик.

Текстура горной породы (от *textura* — ткань, сплетение, сложение) — совокупность признаков строения горной породы, обусловленных ориентировкой и относительным расположением, а также распределением составных частей породы.

Структура горной породы — совокупность признаков горной породы, обусловленная степенью кристалличности, размерами и формой кристаллов, способом их сочетания между собой и со стеклом, а также внешними особенностями отдельных минеральных зёрен и их агрегатов.

ска связана с окислением железа в оливине (а дунит на 90% состоит из этого минерала). На поверхности порода имеет меньшую твердость и прочность, поэтому она не всегда подходит в качестве декоративного камня.

В дунитах встречаются различные минералы: хромит (черный), серпентин (желтовато-зеленовато-голубой), райизит (лавандово-розовый), актинолит (изумрудно-зеленый), доломит (серовато-белый) (фото 3). Минералы формируют в породе прожилки, образуют агрегаты игольчатых и скелетных кристаллов. Все это усиливает декоративные свойства дунита и возводит их в ранг коллекционных камней, позволяя «занять место» в витринах музеев вместе с известными самоцветами.

Где на Урале добывают дуниты и куда их используют

На Урале дуниты добываются компанией «Дуниты Северного Урала» (г. Карпинск) на горном массиве

Конжаковский Камень. Конечный продукт, производимый этой компанией, — оливинный песок (мелко дробленные дуниты), который используется в сталелитейном производстве, металлургии и производстве огнеупоров (кирпичей).

Ранее дуниты добывались в окрестностях г. Нижний Тагил для нужд Нижнетагильского металлургического комбината. В настоящий момент работы приостановлены.

Около г. **Верхний Уфалей (Челябинская обл.)** добывают дуниты из старых отвалов. Камень используют в качестве банного камня. Порода хорошо выдерживает высокие температуры и медленно остывает.

Ведутся работы по использованию дунитов в качестве активной минеральной добавки при производстве портландцемента на стадии помола. Все это улучшает прочностные показатели цемента. Недавно начали использовать из-

▲ Отвалы дунитов на Центральном месторождении

мельченный дунит в качестве наполнителя для производства жаропрочной керамической плитки. Данные работы проводились в Оренбургской области, где выявлены достаточно большие скопления дунитов в Хабаровинско-Халиловской группе месторождений и рудопроявлений хромитов.

На следующий год участники экспедиции планируют вернуться в «царство дунита» для того, чтобы люди больше узнали о красоте и пользе этого этого камня. **А в заключение, дорогой читатель, позволяю сказать «словами музыки» о завтрашнем дне ямальского дунита:**

*Очень прочен и упруг
Строителям надежный друг.
Дома, ступени, постаменты
Красивы станут и заметны.* ☑

▲ Фото 7. Декоративные дуниты

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90ЛО1 номер 0009433.

1. Дистанционные занятия по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинаров. Продолжительность 1 занятия 90 минут. Дистанционные занятия проводятся 1 раз в неделю (теория и практика) в режиме онлайн. Одно занятие в месяц проводится очно (по желанию обучающихся, в выходной день, расписание согласуется). Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Наполняемость группы до 25 человек. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

2. Вебинары по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара онлайн продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) в режиме вебинара - продолжительностью 90 минут. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

3. Очные курсы по подготовке к ЕГЭ.

Стоимость обучения 4500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинара 2 раза в неделю. Одно занятие в неделю продолжительностью 60 минут проходит дистанционно в режиме вебинара, одно занятие продолжительностью 90 минут проводится очно в компьютерном классе. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

4. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) заочно.

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

5. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) очно.

Стоимость обучения 2500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) проводится очно продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

Запись по телефону
+7 (343) 254-63-06

либо по электронной почте
pkusfeu@yandex.ru

Города-аборигены

На заре освоения Югры: события и люди

Западная Сибирь — земля далекая и таинственная. Она влекла к себе средневековых путешественников, поражая их своими богатствами и устрашая пространствами. В удаленности этой территории, вероятно, скрывается причина возникновения рассказов о кентаврах, самоедах, людях с собачьими головами и ртами на темени, живущих под землей или умирающих до наступления весны.

Авторы повествования «Слово о чело­вечех незнаемых в восточной стране» еще в XV веке записали эти легенды [Титов А.А.С. 4–6]. Впоследствии с лу­коморами и серпонами, Золотой Бабой и насельниками полузвериного вида по­знакомилась и Европа: польский посол С. Герберштейн, посетивший Москов­ское государство в 1517 и 1526 годах, за­писал эти легенды в своих знаменитых «Записках о Московитских Делах» [Герберштейн С.С. 369–374].

Загадочная земля постепенно от­крывала свои тайны. По прошествии столетий страна-легенда становит­ся все ближе, ее жители обретают вид обычных людей, а крепо­сти — небольших хорошо укреплен­ных городков-замков. Обские город­ки, бывшие резиденциями угор­ских «князьцов», издавна привлека­ли к себе внимание исследователей сибирских древностей. В докумен­тальных источниках Северное При­обье («Земли Обдорская и Югор­ская») представлялись читателю по­добием «страны городов» с множе­ством укрепленных населенных пу­нктов. Только в одном Ляпинском кня­жестве в процессе русского похода 1499 г. было захвачено 33 городка [Миллер Т.И. С. 199].

Первые описания Сибирских тер­риторий, собранные в «Книге Боль­шому чертежу» — своде земельных реестров Московского государства конца XVI века, содержат ценные данные как о самих городках, так и об их месторасположении. Просле­дим текст этого источника:

«А на Оби на реке, на сторону, отъ моря вверх по Оби 550 верст городъ Негей. Отъ Негей в верхъ 70 верст гор­одъ Носовой. Против Носового Обдора. Отъ Носового 70 верст с правой сто­роны Оби г. Ирка. А отъ Ирка вверх 40 верст, Войкар или Ночной. А выше Во­йкара Уркар, или Белый. А выше Белого 130 верст, Лосма. <...> А на устье той реки городъ Казымъ, а Выше его на дру­гой стороне, 40 верст <...> город Кенчи­каръ. А выше его 180 верст на Оби Чо­машъ. А выше Чомаши 70 верст Шор­кар. А выше 70 верст Нецгаркоръ, а выше 70 верст, Курмышъ-Юрган. А выше 60 верст, Отлимъ. А выше тово по Оби 140 верст Карымканъ. А выше 60 верст, Емдырь. А Выше 20 верст Ка­лымъ. А выше 10 верст, Обской Боль­шой. А выше 70 верст Ласльпей. А выше 170 верст впадает в Обь Васъеган<...> А выше Сургута Лунтук. А выше тово 108 верст, Нарым, по нынешнему Пе­гоя Орда. А по Сосве города: Съ верху на Сосвь городъ Юидь. А съ другой сто­роны на низъ 30 верст, Мункус. А ниже Мункуса 30 верст, Ляпин. А ниже Ляпи­на 60 верст, на другой стороне, на Сосвь, Искар. А ниже 80 верст, Тапасы. А ниже 40 верст, Начинь, а с другой сторо­ны 30 верст, Заглы. А ниже 50 верст, Вороней. А ниже 50 верст, Холикар. А ниже 60 верст, Естынь. А на усть­рьки Сосвы, съ вышней стороны, Хах­тынъ, а съ нижней стороны Березовой. И ть города по Сысьвь и по Сосвь, Югра». [Книга Большому... С. 211–215].

Уже из этого, очевидно, первого свидетельства видно, что территория Западной Сибири была населена на-

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Александр Сабаров

Образование высшее (Тобольский го­сударственный педагогический ин­ститут им. Д. И. Менделеева). Стар­ший инспектор отдела гос. охра­ны Госкультухраны Югры (г. Ханты-Мансийск). Автор печатных работ по истории и охране памятников куль­турного наследия Западной Сибири.

Никита Перцев

Образование высшее (Курган­ский государственный универси­тет). В 2019 окончил аспирантуру КГУ. Научный сотрудник сектора ар­хеологии и этнографии ГБУ ЯНАО МВК им. И.С. Шемановского (г. Сале­хард). Автор более 20 печатных работ по истории и археологии Западной Си­бири, в т.ч. коллективной монографии «Тюменское и Сибирское ханства».

Иллюстрации
предоставлены
авторами

ками. В силу этого, попытаемся прояснить для читателя, пусть примерное, месторасположение легендарных городков. Обратимся к старинным документам.

«Книга Большому чертежу» (далее – КБЧ) делит все городки на три больших комплекса: Обдорские, Югорские и Сибирские. Кроме того, необходимо учесть, что в синхронных по времени создания КБЧ источниках в верховьях Северной Сосьвы упоминается городок Илчма, а к востоку от вышеозначенных городков, неподалёку от побережья Обской губы располагался Надымский городок, сейчас широко известный в качестве уникального археологического памятника. Для нашего исследования мы возьмем пункты из первых двух групп, так как интересующая нас территория – Север Западной Сибири, соответствует именно

родами, создавшими густую сеть поселений. Одновременно с процессом русского освоения этих земель сведения о них ширились, дополнялись ранее неизвестными пунктами. Уже на рисунке С. У. Ремезова фиксируются не только укрепленные городки, но и сезонные поселения – юрты. К тому времени, когда тобольский картограф готовил свои чертежи, многие городки уже прекратили свое существование, превратившись в небольшие поселения, либо исчезли вовсе, оставив после себя только память, запечатленную на картах в виде топонима. Путешественники и ученые, посетившие Сибирь в XVIII-XIX веках, бережно собира-

ли сведения о городках, осматривали руинированные остатки укреплений, записывали остяцкие и вогульские легенды о богатырях. Век XX и начало нашего столетия стали эпохой многочисленных археологических открытий. Некоторые из упомянутых в документах и легендах городки удалось не просто обнаружить, но и исследовать, собрать содержательные коллекции предметов материальной культуры. К сожалению, большая часть из перечисленных выше городков еще не обнаружена, возможно, многие из них полностью уничтожены в ходе активной хозяйственной деятельности или смыты изменчивыми речными пото-

Деревянные фишки игры Тась-чер-вой. Надымский городок. Из фондового собрания ГБУ МВК им. И.С. Шемановского

Деревянные антропоморфные скульптуры. Полулуйский городок. Из фондового собрания ГБУ МВК им. И.С. Шемановского

пространству Обдории и Югры. Для уточнения локализации, кроме анализа имеющихся письменных и картографических источников, полезно воспользоваться топонимическим материалом, сохранившим память о некогда существовавших городках. Мы не имеем возможности в рамках одной статьи описать расположение всех городков — объем информации слишком велик, ограничимся ключевыми пунктами, чтобы обозначить контур карты Севера Западной Сибири конца XVI–XVII веков. Для этого приведем пример локализации двух таких пунктов.

В качестве начального ориентира в группе «городков Обдорских» нами выбран первый из списка «Книги Большому чертежу» — городок Негей. Сначала обратим внимание на местность, где находится городок — один из многочисленных островов в устье Оби. Более точное местоположение городка можно предположить, переведя указанные в КБЧ расстояния в современные единицы длины.

Городок Носовой, вероятно, располагался на территории современного города Салехарда или близ него, где впоследствии появится Обдорский острог. Известно, что в период написания КБЧ использовалось несколько мер версты. Помимо того, вполне очевидно, что расстояния в источнике даны условно, поэтому мы можем лишь примерно

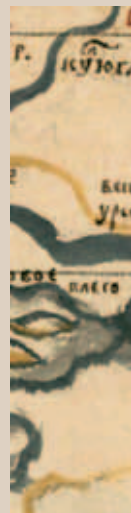
очертить территорию исследования до местностей в дельте низовой Оби. Там, где находится современный поселок Салемал, есть несколько крупных островов, отмеченных на современных картах как *Нанкинские острова* или *Нэгей*, что созвучно с именем искомого нами городка.

Подтверждение этому мы нашли в чертежах С. У. Ремезова. На листе 116 Хорографической чертежной книги интересующая нас местность обозначена как Негейский мыс, напротив которого находится остров Лиственничный. Заметим, что в языке ханты *нанк*, переводится не иначе как «лиственница». Возможно, что Негей попал в список городков из очень интересного документа — письма, адресованного агенту английской «*Muscovy Company*» А. Маршу. Будучи «торговым гостем», А. Марш нанимал русских агентов, которые собирали для него информацию об отдаленных территориях Северного Предуралья и Нижнего Приобья [Алексеев М. П. С. 188–191]. В одном из агентурных сообщений содержится довольно необычный список городков в Нижнем Приобье, которые, как нам кажется, маркируют торговый путь через Урал, более известный как волоковый ход через реки Усу и Сось. В списке указан городок *Necheiourgoskoi*, располагавшийся, судя по источнику, далее на север от Носового городка.

Размещение этого городка в указанном месте подтверждается и обратным расчетом от моря. Отмерив от нашего «условного» расположения указанное в источнике расстояние, мы оказываемся в районе устья р. Сеяхи-Мутной, которая вместе с р. Мордыяхой-Зеленой образовывала волоко-речной участок дороги через полуостров Ямал, ведущей из Русского Поморья в Обскую губу. Таким образом, с одной стороны мы можем с уверенностью говорить о довольно точных координатах, приведенных в КБЧ, с другой же стороны понимаем, что сам «мерный путь» начинался с конечной, восточной точки волока.

Аналогичным образом, основываясь на анализе источников, расчетах, изложенных в «Книге Большому чертежу» и исследовании топонимики края, возможно, локализовать и иные Обдорские городки, тем паче, что расположение Носового городка и Войкара нам известно.

Во второй группе городков («городки Югорские») за начальный ориентир нами был выбран городок Ляпин. Ранние источники не знают гидронима «*Ляпин*», обозначают данную реку Сыгвой. Вероятно, названия Ляпин и Сыгва связаны между собой, так что городок мог располагаться в любом месте на всем течении реки от ее верховьев (в КБЧ локализованных в р-не современного Саранпауля) до впадения в Сосьву. С. Герберштейн указывал, что го-

Берестяная крышка туеса. Войкарский городок.
Из фондового собрания ГБУ МВК им. И.С. Шемановского

Войкарский городок. Изделия из дерева: 1 - фрагмент гребня
2 - антропоморфная скульптура; 3 - модель сабли.
Из фондовых собраний МВК им. И.С. Шемановского

▲ Остров Лиственный. Чертеж
С.У. Ремезова

родок Ляпин расположен по р. Сибут (вероятно, Сыгва). На карте, подготовленной в 1546 г. к упомянутому «Запискам о Московии», вышедшим спустя 20 лет после второго визита посла, этот город обозначен крепостью Сибут — также в среднем течении реки. Впоследствии аналогичным образом помещает крепость Ляпин французский картограф Андре Тавэ в своем труде «Всемирная космография» (1575 г.).

П.И. Небольсин считал, что данный городок находился в верховьях р. Манья, где еще в его время

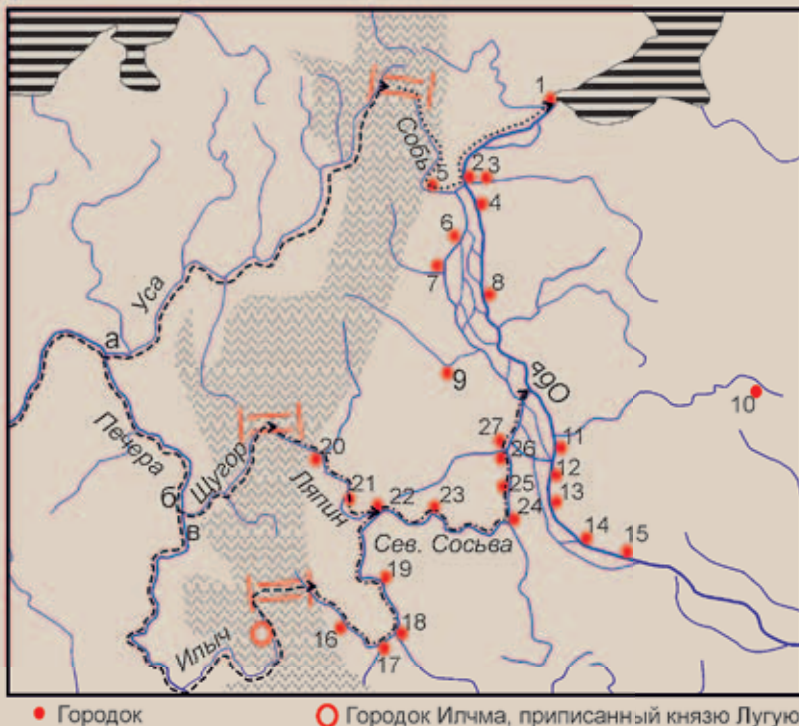
были расположены «Щекуринские Юрты» [Небольсин П.И.С. 24]. Однако здесь мы вынуждены не согласиться с автором, которого, вероятно, могло смутить одноименное поселение, действительно расположенное в верховьях реки Манья. Впервые данный пункт в этой местности фигурирует в листе № 119 «Хорографической Чертежной книги» С.У. Ремезова, в то же время на этом же листе есть и городок Ляпин, расположенный при слиянии рр. Ляпиной и Сев. Сосьвы. В еще более позднем альбоме С.У. Ремезова — «Чертежной книге Сибири», Ляпин обозначен единожды — при слиянии указанных выше рек, причем с пометкой «юрты Артанзеевых» (представители рода Артанзеевых считаются потомками Ляпинского князя Лугуя).

Расположение данного городка уточняют гидроним *Loping-soim* и топоним *Loping-usch*, которые обнаруживаются в среднем течении р. Ляпин. Между прочим, в литературе довольно часто можно встретить ассоциацию названия этого поселка с вогульским городком *Loping-uish* (р-он совр. Ломбовож) [Кокшаров С.Ф.С. 67]. Приведенные выше аргументы позволяют локализовать городок в среднем течении р. Ляпин — зоне нахождения однокоренных топонимов.

В 1586 году местному князю Лугую была вручена жалованная грамота, подтверждающая его право на владе-

ние несколькими югорскими городками. В этом списке, как было указано выше, присутствует еще один городок — Илчма. Очевидно, название этого пункта является одноименным с названием современной р. Илыч (восточный приток Печоры). Г.Ф. Миллер, описывая волоковый путь из р. Нюса (совр. Няис) в р. *Olech* (непосредственно, совр. Илыч) замечает, что сам волок проходит между Нюсой и *Usch-ja* (притоке Илыча) и по времени занимает ½ дня пути [Северо-Западная Сибирь... С. 109–110]. В названии последнего притока не трудно увидеть корень *Usch-* (дословно «Города река»). В таком случае логично предположить, что искомым городок находился на слиянии *Usch-ja* и Илыча. Наличие во владениях Лугуя столь отдаленного городка сильно расширяет границы его княжества, выводя его за территорию Западной Сибири. Кроме того, как мы видим, князь Лугуй мог контролировать волоковый путь из Печеры в Сосьву, на чем, вероятно и основывалось его могущество.

Благодаря этим примерам, мы можем приступать к проектированию карты современной локализации городков. Оговоримся, что в ней не будет точных географических координат, а только лишь условные области мест, перспективных для научного поиска пока еще не известных объектов, имеющих важное значение для истории региона. Тот факт, что все основные городки расположены на берегах рек, ведет к очень важному выводу — население город-

▲ На современной карте-схеме расположения обских городков 16–17 веков цифрами обозначены следующие городки: 1 – Негей; 2 – Носовой; 3 – Обдор; 4 – Ирка; 5 – Сабдин; 6 – Сускар; 7 – Войкар; 8 – Уркар; 9 – Лосма; 10 – Кенчикар; 11 – Чомаш; 12 – Шоркар; 13 – Нецагор; 14 – Отлим; 15 – Начин; 16 – Искар; 17 – Тапсы; 18 – Вороней; 19 – Начин; 20 – Юиль; 21 – Мункус; 22 – Ляпин; 23 – Заглый; 24 – Люликар; 25 – Естынь; 26 – Березовый; 27 – Хахтынь. Здесь же на схеме видны пути возможного волока: самый северный – по Печере, через р. Ус волоком в р. Сось. далее по Соби, к Оби. Путь по р. Щугор с волоком в р. Ляпин. Путь по р. Илыч с волоком в верховья Сев. Сосьвы, далее к Оби.

ков было тесно связано внутренними и внешними торговыми отношениями с обитателями соседних регионов.

Археологический материал, полученный на ранее исследованных городках, с явной очевидностью доказывает увеличение роли товарной пушной охоты в традиционном хозяйстве их населения. Научные раскопки на ключевых для Ямало-Ненецкого автономного округа памятниках (Войкарский, Полуийский и Надымский городки) позволили ученым выявить внушитель-

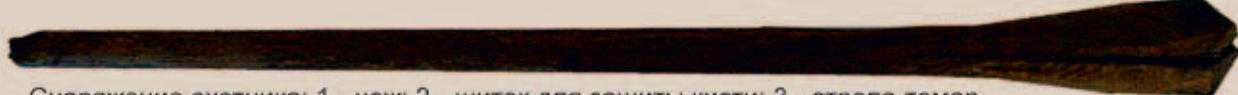
ный комплекс орудий и приспособлений для ловли пушных животных. К ним относятся разнообразные ловушки, черканы, самострелы, насторожки, множество видов наконечников охотничьих стрел, в том числе и специфические для пушного промысла томары, а также скребки и пялы для последующей обработки, растяжки и просушивания шкур. Одновременно с этим в культурных слоях XV–XVI вв. продолжает увеличиваться доля находок импортных изделий.

Таким образом, при рассмотрении истории создания и функционирования аборигенных городков в Северо-Западной Сибири неверно исходить только из административного значения данных объектов. Их функции значительно расширились обеспечением торговли, контролем путей сообщения, ремесленным изготовлением инструментария, обеспечивающего пушной промысел, и прочими задачами.

Жители городков смогли создать яркую, самобытную культуру, иллюстрируемую богатым археологическим материалом. Примечательно, что наличие многолетней мерзлоты на рассматриваемой территории позволило донести элементы этой культуры до современных исследователей. Однако на протяжении XVII столетия большая часть этих городков исчезла. Исследователи связывают это с влиянием русской администрации [Мартынова Е. П.]. Контроль над территорией и ее коммуникациями требовал прекращения междоусобных конфликтов, о которых так ярко повествует угорский эпос предыдущего периода. Как результат – исчезла необходимость в укрепленных пунктах, населению уже не надо было прятаться за крепостными стенами. Одновременно исчезает торговая функция городков – потоки товаров и пушнины стали оседать и концентрироваться вокруг русских острогов и таможенных застав. **УС**

Литература.

- 1) Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. Введение, тексты и комментарии. Второе издание. Иркутск, 1941. С. 188–189
- 2) Герберштейн С. Записки о Московии. Том I. М., 2008.
- 3) Книга большому чертежу, или Древняя карта Российского государства, поновленная в разряд и списанная в книгу 1627 года. Издание второе. СПб., 1838.
- 4) Кокшаров С. Ф. Из ранней истории Ломбоваго // Уральский исторический вестник. Вып. № 2 (23). Екатеринбург, 2009.
- 5) Мартынова Е. П. «Разных земель люди», «Разных городков люди»: этногенетические процессы в Северном Приобье по материалам этнографических исследований // Сибирские угры в ожерелье субарктических культур: общее и неповторимое. Ханты-Мансийск – Томск, 2013.
- 6) Миллер Г. Ф. История Сибири. Издание второе, дополненное. Том I. М., 1999.
- 7) Небольсин П. И. Покорение Сибири. Историческое исследование. СПб., 1849.
- 8) Носилов К. Д. У вологу: Очерки и наброски. Тюмень, 1997.
- 9) Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера. Екатеринбург, 2006.
- 10) Титов А. А. Сибирь в XVII веке. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. М., 1890.

Снаряжение охотника: 1 - нож; 2 - щиток для защиты кисти; 3 - стрела-томар.
Из фондовых собраний МВК им. И.С. Шемановского

▼ Река Малая Сосьва. Фото Александры Васиной

**Тарунину
Михаилу Петровичу
посвящается**

Краеведение учит людей любить не только свои родные места, но и знать о них. Приучает интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень.

Д.С. Лихачёв

▲ А.А. Карлаш.
Портрет М.П. Тарунина, 1950-е гг.

Повелитель ПТИЦ

Кондо-Сосвинский «боброво-соболиный»

заповедник получил официальный статус в 1929 году.

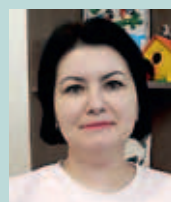
На территории заповедника всегда находилось

большое количество видов промысловых птиц.

Для работы с орнитофауной в 1931 году в штат заповедника был зачислен научным сотрудником будущий известный орнитолог – Тарунин Михаил Петрович, приехавший вместе с женой Ольгой, которая стала ра-

ботать лаборантом биостанции, размещавшейся в Шухтунгорте, практически совместно с конторой заповедника.

Больше всего на свете Тарунина увлекало непосредственное, живое общение с природой. В первый же

Алсу Шамсутдинова

Заместитель директора по экологическому просвещению, ФГБУ «Государственный заповедник «Малая Сосьва».

**ХАНТЫ-МАНСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ**

Фото заповедника
«Малая Сосьва»

◀ М.П. Тарунин с юннатами в походе, 1941

▶ П.А. Пантелеев — ученик Тарунина

◀ М.П. Тарунин

▶ Коллектив Музея Тобольского Севера, 1930

год работы М.П. Тарунин приступил к инвентаризации орнитофауны заповедника, уделяя особое внимание изучению промысловых видов птиц. Его орнитологическая коллекция быстро увеличилась до 138 экземпляров птиц. Постоянным спутником Тарунина в лесу была его жена Ольга Андреевна. О великом множестве разнообразных явлений природы можно узнать из «Календаря тобольской природы», составленного им еще в 1929 г. За систематические фенологические наблюдения на Всесоюзном съезде фенологов М.П. Тарунин был награжден премией.

Результатом же наблюдения и сборов явились две его крупные работы: «Промысловые и другие птицы бассейна реки Малой Сосьвы», «Городковий

промысел уток на сорах бассейна реки Малой Сосьвы». О его орнитологических находках говорится в сводных отчетах и книгах по фауне заповедника.

По итогам наблюдений М.П. Тарунина был также составлен первый фаунистический список птиц заповедника в соавторстве со Скалон В.Н. (1939 г.). Позднее Михаил Петрович всё же обобщил собранные материалы и в «Ежегоднике Тюменского краеведческого музея» напечатал обзорную статью «Птицы реки Малой Сосьвы», в которой привёл список из 141 вида птиц, в том числе 102 гнездящихся (1959 г.). Это одна из лучших его фаунистических работ, содержащая богатый материал по экологии птиц и являющаяся одной из наиболее цитируемых в сводках по орнитофауне Западной Сибири.

Тарунин М.П. оставил большое наследие для экспозиции Тобольского государственного музея, работая старшим научным сотрудником. Будучи хорошим препаратором, таксидермистом, он изготовил для экспозиции чучела и биогруппы, представил большой материал по флоре и фауне. Им были собраны большие коллекции насекомых, земноводных, пресмыкающихся и млекопитающих.

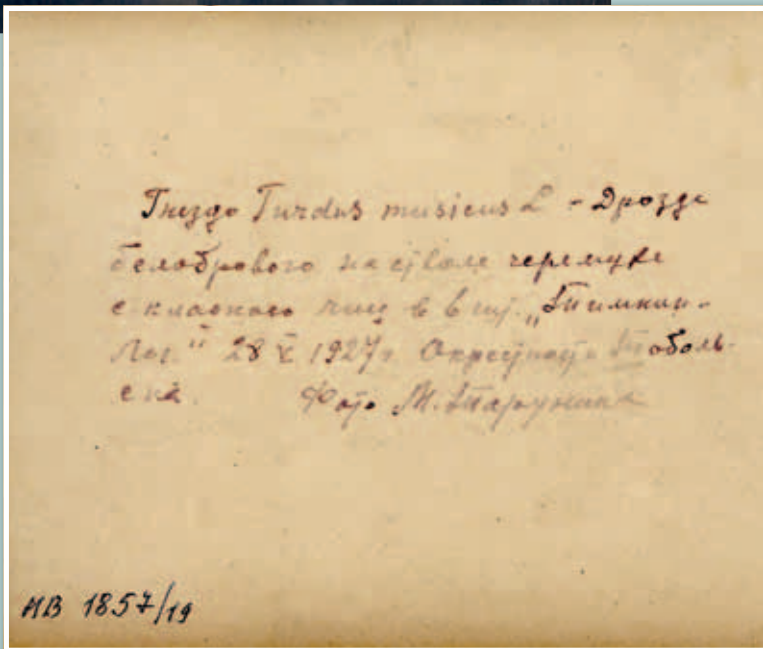
Он также способствовал пополнению архивных фондов заповедника «Малая Сосьва». Автором многих фотографий является Михаил Петрович, сохранились в музее-заповеднике и его самодельные фотоальбомы. После выхода на пенсию Михаил Петрович Тарунин продолжал сотрудничать с му-

▼ Западносибирский речной бобр. Фото Александра Васина

▼ Кряквы. Фото Галины Бушмаковой

зеем в качестве научного консультанта, таксидермиста и руководителя кружка юннатов.

Он печатал краеведческие заметки в местных газетах, выступал перед местным населением с лекциями.

Один из учеников Тарунина — Павел Александрович Пантелеев — директор Тобольского музея, известный учёный, доктор биологических наук, вошел в символическую десятку лучших зоологов мира. **УС**

◀ Губернский музей, г. Тобольск

Заброшки любят тишину

«Отстаньте от нашей фабрики!!!» — яркой краской аж с тремя восклицательными знаками написано на стене заброшенной пимокатной фабрики в селе Камышево Белярского района. Понимаю этот крик души местных жителей — фабрика для большинства являлась частью жизни.

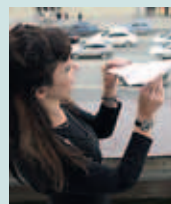
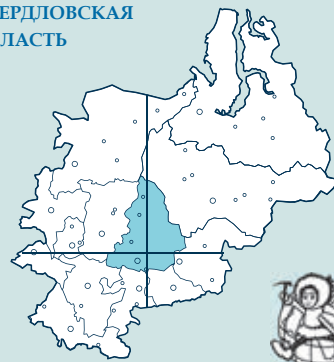
Каменный призрак

Сейчас это огромное здание пустует. Голые, ободранные стены, под ногами битые стекла и куски замызганного войлока. Три гулких этажа цехов и множество подсобных помещений — заблудиться за-просто. Можно подняться на кры-

шу — открывается панорама на весь поселок. Рядом с фабрикой старая плотина, уже заросшая кустами и деревьями.

Когда я заканчивала свой осмотр-хождение по фабрике, раздались громкие голоса, хохот, визги. По заброшке ходило человек

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Наталья Маевская

Филолог. Журналист. Увлекается краеведением Урала.

Фото автора

7-8 молодых парней и девушек с рюкзаками за спиной. А бойкая девица проводила «экскурсию» этой компании. Ну как экскурсию – просто водила, видимо, здесь уже не первый раз. Парочка на мотоцикле въехала прямо в помещенье одного цеха на первом этаже. Слава богу, что я уже уходила. Терпеть не могу, когда из интересного места делают проходной двор.

Заброшки любят тишину. Только тогда они покажут всю свою загадочную красоту, только тогда они расскажут тебе свою интересную историю.

Памятник истории уральской промышленности

История Камышевской фабрики валеной обуви, похожая на истории многих российских и уральских предприятий и в то же время – уникальная, начинается в начале XIX века и совсем не с валенок, а с муки. Промышленник Первушин построил в селе мельницу со складами. Но через какое-то

время мельница и почти все склады сгорели. И в 1872 году уцелевшие здания забрал себе другой предприниматель – Ушков. Брошенные здания отремонтировал, а к ним построил новые. Открыл здесь суконно-ткацкую фабрику, которая стала фамильным предприятием Ушковых. В 1910 году здесь работало 87 человек, а в 1914 – уже 500.

В 1918 году фабрику национализировали, а в 1920 передали в трест «Уралтекстиль». Ей присвоили имя революционера Ивана Малышева. Большевик и бывший учитель из Верхотурья погиб за советскую власть на Урале. А через год после этого предприятие опять закрыли – здесь производили только сукно, конечного продукта не делали, а вывозить материю стало невыгодно.

К концу 1920-х годов фабрика опять ожила: ее модернизировали, серьезно надстроили, но стала она не суконной, а пимокатной. Сюда везли шерсть из Казахстана, При-

балтики и Сибири, а увозили — готовую зимнюю обувь. Валенки производили разные: простые серые для армии, крашенные (чаще всего в черный цвет) для граждан, маленькие для детей. Для модников и модниц был предусмотрен вариант укороченных валенок. Для охотников модели с резиновой подошвой. Были даже VIP-валенки для чиновников — из белой шерсти.

Началась Великая Отечественная война, объемы производства пришлось наращивать в немыслимых условиях — Красная Армия нуждалась в валенках. Простые в производстве и незаменимые в суровую русскую зиму, валенки спасли многих советских солдат.

Производить валенки в огромных количествах приходилось женщинам, старикам и подросткам. Рабочая смена 12 часов, дневная начиналась с шести утра, ночная — с шести вечера. Кроме непосредственно изготовления валенок, рабочим приходилось заниматься еще и ремонтом: с фронта привозили поврежденную обувь и ее надо было зашивать. И ладно, если она просто кровью заляпана, бывало, что остатки ног в починяемых валенках находили...

Война закончилась, наступил мир. На Камышевскую фабрику вернулись мужчины, производство налаживалось. Объемы его росли. В послевоенном СССР ва-

ленки тоже были нужны. Миллионы пар суконной обуви расходились по всей стране. Вокруг предприятия рос и развивался поселок. Жизнь кипела. Продолжалось так долго, вплоть до девяностых годов.

Конец камышенских валенок

После развала СССР, когда прилавки новой страны стали ломиться от самой разной импортной обуви, дела предприятия окончательно пошли на спад. До 1995 года фабрика еще работала, хотя были перепады с поставками сырья, проблемы с реализацией, невыплаты зарплаты месяцами.

В помещениях фабрики пытались открывать другие предприятия. И производство товаров личной гигиены, и пивзавод, и животноводческое хозяйство, и просто магазин. Но все эти начинания закончились ничем. Фабрику закрыли. Так и кончились камышевские валенки. Поняв, что фабрика умерла и выплаты зарплаты не видать, рабочие начали понемногу растаскивать имущество. Активно содействовали и местные жители — тащили все, что могли унести, вплоть до кафельной плитки со стен. Говорят, что особыми «успехами» на поприще мародерства отличились и последние руководители предприятия.

«Отстаньте от нашей фабрики!!!»

Сейчас на месте Камышевской фабрики имени Малышева остался каменный призрак. Еще стоят прочные стены, лестницы не проваливаются под ногой. Кое-где видна человеческая активность: часть построек используется под автомастерскую, часть — под склад для лесозаготовок, где-то, говорят, есть сторож. Но следов былой промышленной мощи и героического труда сотен людей почти не осталось. Но в селе Камышево есть еще люди, которые надеются, что если фабрика не заработает как предприятие и музея в ней не откроют, то хотя бы память об этом месте останется. Фабрика — большая часть жизни, истории поселка и его жителей.

Поэтому я первый раз не буду рассказывать, как добраться до этой заброшки. Давайте «отстанем» от этой фабрики. **УС**

www.uralstalker.com

Достать ножи

Выбор стального компаньона в поход

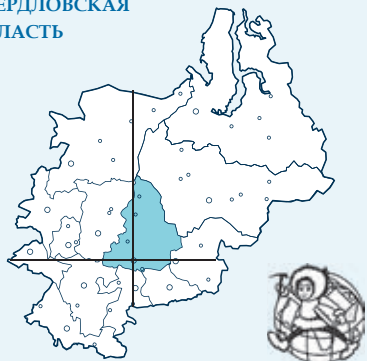

Михаил Колотов

Турист, охотник, стрелок-спортсмен. Родился и проживает в Екатеринбурге. Умеет метко стрелять, быстро ездить и разрабатывать эффективные стратегии. В первый поход отправился в 7 лет. Сплавы по рекам Урала начал с 1990 года. Предпочитает велосипед автомобилю и вообще за здоровый образ жизни. Считает Урал опорным краем державы.

Иллюстрации
предоставлены автором

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Обязательным компаньоном любого туриста, охотника или следопыта является нож. С древних времен и до наших дней нужда в этом помощнике нисколько не уменьшилась.

И выбор нужно делать не «брать или не брать», а что именно взять из большого количества выпускаемой продукции, поскольку, к сожалению, все с собой унести невозможно.

Многофункциональные перочинные ножи (по типу ножей швейцарских фирм Victorinox или Wenger)

Имеют разные типоразмеры, основные: 58 (брелки), 91 (офицерские модели), 111 (солдатские модели), еще появились 68, 84 и 130 мм. На мой взгляд, офицерский формат 91 мм (и меньшие типоразмеры) не удобен на самом деле, ибо слишком мал. Носил такой более 13 лет и по итогу отказался, перейдя на «солдатский», который уже ближе к «золотой середине». Инструменты полноценные, а не понарошку, и, как правило, клинок таких ножей имеет фиксатор.

Важнейший инструмент — ножницы, которые в походе могут очень пригодиться и их нельзя заменить никаким другим инструментом. Поэтому стоит выбирать именно такие модели, которые содержат в себе ножницы.

Также важны шило, пила по дереву/пластмассе, напильник/пила по металлу, консервный ключ, крестовая отвертка и, конечно же, штопор, ну а как без него?

Наиболее рационально спроектированная и функциональная модель у Victorinox именуется Work Champ 0.9064 (в смысловом переводе — Стахановец). 21 функция, при этом габарит и ценник остаются в разумных значениях.

Пользы от такого компактного набора инструментов много, пригодиться может в отрыве от цивилизации все, так что советую место под Стахановец зарезервировать в своем рюкзаке.

Масса Victorinox Work Champ 0.9064 205 г, габарит 111x32x29 мм. В принципе, если каждый грамм на счету, то он один может заменить вообще все остальное, так как набор инструментов может понадобиться с высокой вероятностью.

Мультитулы

Основной и на сегодня лучший изготовитель этого типа инструмента — фирма Leatherman. Моделей много, также различаются по форм-фактору. Мультитул — извечный конкурент Victorinox/Wenger.

Ответа на вопрос: что полезнее — каждый выбирает по своим предполагаемым потребностям. Кто-то считает, что полноценные пассатижи вообще самый полезный и необходимый инструмент (в походе с технической составляющей — сплавы, поездки на технике и т.п. плоскогубцы действительно могут сильно выручить и один раз действительно ну очень выручили, сэкономив при починке оборудования несколько ходовых дней).

Самая популярная модель — Leatherman Charge Plus Tti. Все инструменты фиксируются от случайного закрытия. Накладки рукояток — титановый сплав. Длина мультитула в сложенном состоянии — 100 мм. Вес без чехла — 252 г. Нейлоновый чехол с держателем бит идет в комплекте. С чехлом и заполненным держателем бит комплект весит более 300 г.

И не надо экономить, покупая низкокачественные китайские подделки, они сильно уступают по прочности и материалам. Желая сэкономить сразу рекомендую к просмотру фильм «127 часов» (может, это желание сразу улетучится). Стоят оригинальные изделия не слишком дорого, и они того стоят.

И последнее: не нужно воспринимать мультитулы и Викторинки именно как ножи. Никакие это не ножи, инструмент «нож» в них вообще, как правило, лишний. Но основное в них — именно инструментальный набор, и делать выбор необходимо именно по нему.

Складной нож

Почему я поставил его впереди, перед «типа настоящим ножом», которым традиционно является фикс в сознании большинства обывателей? Да потому что складные ножи в 21 веке достигли высот своей эволюции, обзавелись надежными замками, являют со-

На тело тоже его не так просто притянуть, под жилетом опять же ощутима даже самая плоская модель, да и не носят туристы и путешественники разгрузочных жилетов. Складной нож повесил на карман брюк и забыл о его существовании до момента, когда он понадобится.

Если вы, например, велотурист, то складной нож будет идеальным выбором — незаметно, необременительно, всегда под рукой.

Много фобий связано с тем, что складной нож якобы «сложно вычищать». Это неправда.

Любой складной нож элементарно вычищается изнутри и снаружи, потом будет время — вымоете в ведре/под краном/в ручье или даже луже в лесу. Те же влажные салфетки элементарно все вычищают.

В «поле», как правило, присутствуют естественные водоемы, если речь не о пустыне. При этом ведь и нож с фиксированным клинком нельзя убрать в ножны грязным. После обыч-

бой прочную и практичную конструкцию, а в ношении радикально удобнее своих фиксированных собратьев.

Как ни пристраивай — все равно фикс мешается на снаряжении. На поясе он конфликтует с разгрузкой и бьет по ногам (и гремит при этом). Если повесить на правое бедро — мешает вскидке ружья, цепляет приклад. При ходьбе мешается под рукой. Слева сбоку — неудобно доставать, и мешается уже левой руке. Сзади — доставать приходится вслепую, бьет по ноге при беге.

Вторая фобия — что складной нож ровно такой же, как и за фиксом. Можно сказать даже больше, складной нож гигиеничнее.

Вторая фобия — что складной нож якобы менее удобен в работе, особенно модели без бэкспейсера (рукоять которых состоит из двух разделенных половинок, без перемычки на спинке рукоятки). Вообще работы по несколько часов складным ножом нетипичны, если такое случается — наверняка где-то наличествует системная ошибка. Обычные

работы все же гораздо меньше по времени и практически любой складной нож справляется на ура, даже без бэкспейсера, а уж с ним и подавно.

Автор этих строк, например, своим складным ножом ColdSteel SR1 спокойно разделал довольно крупного кабана. Никакого наминания руки не произошло, ни малейших неудобств. Нож после работы прекрасно отмылся теплой водой из ведра за две минуты, причем даже без полного погружения.

Итак, складной нож — это в первую очередь удобство ношения, оно вообще незаметно, и находящийся на кармане нож совершенно не занимает места на снаряжении, не болтается, не мешает активно двигаться.

Лучшие складные ножи с замком Triad Lock от фирмы Cold Steel позволяют все те же работы, которые ранее были присущи только ножам с фиксированным клинком — они позволяют рубить, а также осуществлять колку дров так называемым «батонингом» — это когда клинок ножа используется как клин и его забивают в полено деревянной колотушкой для его раскола. Конструктив замка Triad Lock и прочность клинка это позволяют.

Складной нож носится совершенно незаметно для посторонних, и его не надо при вхождении в населенный пункт прятать, как это имеет место с фиксами. Он просто остается на кармане.

Опять же, раз карманов брючных два, то автоматически есть ме-

сто для второго ножа, что на самом деле обязательно с точки зрения гигиены — один для разделки дичи или там работ по лагерю, где порой лезвие покрывается грязью или кровью. То есть для грязных работ. А второй нож сугубо для чистых работ и резки еды. Если разделанный кабан окажется зараженным или почва будет с аскаридами, а вы уже этим же ножом колбаску, хлеб и сальцо нарежали...

При ношении складного ножа главное, чтобы он помещался в карман ваших брюк вертикально, без смещения вперед, то есть придется выбрать нож по длине кармана.

Ножи с фиксированным клинком

На тему впору писать докторскую диссертацию, поскольку данный предмет сопровождает человека всю его историю существования, уже несколько миллионов лет.

Очень условно фиксы можно разделить на облегченные, которые можно в том числе носить на шейном подвесе (имеют, как правило, нетолстый, до 3.5 мм, и недлинный клинок), небольшие усиленные с модным названием «бушкрафт» — клинок от 110 до 125 мм при толщине 4.5–5 мм (попытка сделать «универсальный нож», удобный в ношении), финки и НР-оиды, имеющие

узкий клинок длиной от 120 до 152 мм, и т.н. «лагерного типа» — утяжеленные для рубки, имеющие длину 150–200 мм и толщину 4–5, а то и все 6.35 мм.

Нюанс, который не присутствовал в предыдущих пунктах: то, что ножи с фиксированным клинком могут быть как юридически Холодным оружием (ХО), так и «предметами хозяйственно-бытового назначения» (ХБ). Разделение на ХБ и ХО устанавливают несколько ГОСТов (РСТ), и о принадлежности к ХБ говорит Сертификат на конкретную модель ножа, в котором так и написано — данная модель ножа с такими-то и такими параметрами является ХБ. Ножи, относящиеся к ХО, по сути, по букве закона имеет право носить только охотник на охоте. Несмотря на то, что юридической ответственности за хранение ХО дома нет, ношение ХО в городе образует состав административного правонарушения (возможна в городе только его транспортировка). При этом разрешается приобретать ХО только тем, у кого имеется разрешение на хранение и ношение

ств на вокзале в ожидании поезда в поисках ножей ХО наблюдал лично.

На мой взгляд, если брать с собой фикс (плюсом к складному), то надо взять такой, который бы умел делать то, к чему складной нож не приспособлен или приспособлен мало, который бы не только резал (это умеет и любой складной), а именно был пригоден для силовых работ и батонинга. Который был бы при такой прочности предельно легким и компактным. И недорогим. И этот нож имел бы травмобезопасную рукоятку с развитыми упорами для безопасной работы даже замерзшими руками (знаю человека, отрезавшего себе палец в ходе разделки дичи классической финкой без упора). И не был бы холодным оружием (зачем эти лишние юридические проблемы?). И имел бы возможность быть закрепленным во множестве мест для удобства ношения конкретного пользователя.

Самое странное, что такой нож, идеально вписывающийся в вышеуказанные требования, действительно существует! Это нашумевший уже

ет постоянного обслуживания. Особо стоит отметить возможность многовариантного подвеса этого ножа — ножи очень удачные, могут быть прикреплены к системе «molle» (нынешний стандарт крепления снаряжения), могут иметь подвес для ношения как шейного ножа, можно приладить на ляжку рюкзака, не говоря об обычном подвесе на пояс. Стоимость ножа чуть более 2000 рублей. В общем и целом, это фаворит номер один для туриста в качестве ножа-фикса.

Легкие ножи, которые на первый взгляд удобно носить — всевозможные моры, фискары и иже с ними — не имеют достаточной прочности. Клинок тонкий, рукоять непрочная. Им только резать, но с этим и складной справится при вдвое меньших габаритах.

«Лагерные» ножи, типа культового Cold Steel Recon Tanto, весьма функциональны и полезны. Если туриста не напрягает его масса, можно смело брать. «Бушкрафтовский» нож — не оптимум для туризма, весит почти как Рекон Tanto — но не рубит и хуже батонит. Смысла нет.

Для походов выходного дня вполне можно использовать «городской фикс» типа НОКС Сталкер, который можно подвесить на пояс рюкзака. Этот нож не оптимизирован именно для туристических целей, но годен, имеет прочную конструкцию, удобную травмобезопасную рукоять и достаточной прочности клинок. Идущие в комплекте кожаные ножны весьма грамотно сконструированы.

Если ваш туристический маршрут пролегает по лесу и точно будут ночевки в палатке, можно взять один нож с фиксированным клинком типа Финки-Т от Нокс и один — складной. Естественно, с собой еще и мультитул или Виск. **УС**

гражданского огнестрельного оружия. А продажа ХО вообще является преступлением по УК РФ и можно реально присесть. В общем, для темы настоящей статьи — связываться с ножами ХО в туризме категорически не надо. Соответственно, лучше и не использовать ножи-самоделки, у которых нет Сертификата ХБ. Береге нож с фиксированным клинком — берите и Сертификат на него с собой. Это еще один плюс в пользу складного ножа, которые при длине клинка до 150 мм не являются ХО в принципе, любые, все об этом знают, поэтому к складным ножам никто из правоохранителей не докапывается. Кстати, сцену повального обыска тури-

Финка-Т от Нокс, новинка 2018 года, получивший прозвище «Финка бойца ЧВК», прямой наследник легендарного в нашей стране армейского ножа НР-40.

Он имеет клинок длиной 147 мм из стали AUS8, конструкцию фуллтанг, вес самого ножа 173 г, вместе с ножнами около 200 г, что весьма немного и вписывается еще в понятие «легкий», при этом толщина клинка — уже достаточные 3.5 мм, что позволяет весьма высокие нагрузки, включая удары колотушкой, при этом его длина и масса, при использовании темляка, позволяет даже нарубить лапник! AUS8 не ржавеет и не требу-

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134 – 241X
следопыт
www uralstalker.com

Февраль 2020

Аэлита

50

Законы Вселенной

МАРИЯ СИЛКИНА
Невозможного нет

50

67

Координаты чудес

АЛЕКСАНДР ПОДОЛЬСКИЙ
Зов страны невидимок

67

74

Повод для улыбки

АРТЁМ ШЕВЧЕНКО
Versione un piratas

74

80

Повод для улыбки

ВАДИМ ЕЧЕИСТОВ
Без сдачи

80

*Я клянусь говорить только правду,
и ничего, кроме правды.*

*Я клянусь никогда не рассказывать
и не писать о том, чего не существует.*

Я клянусь никогда не изображать то, чего не существует.

*Я клянусь никогда не думать
и не мечтать о несбыточном.*

Глаза — моё зеркало, зеркало — глаза мои...

*(Часть клятвы детей при поступлении
в среднюю школу. 50-е годы XXII века).*

Невозможного нет

Мария Силкина

Родилась и выросла в Екатеринбурге. По образованию юрист. Сказочные истории сочиняет с начальной школы. Сейчас в основном пишет рассказы в жанре фэнтези и фантастики. Печаталась в сборниках «Аэлита», «Квазар», журнале «Веси».

Все беды от единорогов, ну серьёзно! И какой лысый козерог меня дёрнул тогда, пять лет назад? Не помню, как назывался конкурс. Я затарился цветными карандашами и начал творить. Парк Горького. Памятник Лизе Старостиной, учительнице-героине. Серые громады Союзных башен на заднем плане. И посреди всего этого великолепия — единорог, розовый, как мечта идиота. Морда смахивает на пожжёванный носок. Ноги...

Ну да, я не Леонардо Да Винчи.

Тогда мы с Тимом долго спорили, существуют они или нет. Единороги. Тим сказал: «А нарисовать — слабо? Болтать-то каждый может».

Все наши художества развесили в галерее Серёжного Творчества, на тридцать девятом этаже. Миссис Юкимура увидела мой рисунок первой. По-моему, она даже попыталась спасти положение. Но не успела. Вокруг начал скапливаться народ, все качали головами, перешёптывались. А я стоял рядом, гордо выпятив грудь...

На следующий день к нам в школу приехал контролёр Аристарх из Нравственного Контроля. Тихий и предельно вежливый. Он казался таким добрым и понимающим человеком.

Мама плакала. Отец пытался что-то доказывать. Потом контролёр Аристарх взял меня за руку и отвёл

в учительскую. Мы долго разговаривали. Наедине. Сначала он спросил, почему мне вообще пришло это в голову. Может, кто-то надоумил меня? Пришлось ответить: хотел выиграть конкурс, чтобы Кэтрин...

Он сказал, что я не должен был *искажать* реальность. Что моё действие только *кажется* не опасным. Такое прощается малышам, но не тем, кто уже давал клятву.

«Ведь ты же не хочешь, чтобы тебя считали сектантом?» — он заглянул мне в глаза.

Я отвернулся — не мог выдержать этот немигающий взгляд. И ответил, что мне жаль. Что я никогда больше не буду рисовать розовых единорогов. Контролёр Аристарх взял у меня кровь на анализ, долго светил фонариком в глаза, что-то измерял... Мы расстались почти друзьями.

Но мне всё же пришлось побывать в *Зеркальной Комнате*. Вспоминать об этом не хочется.

Если бы я тогда знал всё о «Настоящих людях», о том, что они творят...

Если бы я знал, что находился в самом опасном возрасте, в возрасте «первой волны»...

Миссис Юкимура, разумеется, не забыла о той истории. И теперь отыгрывалась на мне при каждом удобном случае:

— Ван, может быть, вы расскажете нам о первых днях Вторжения *Незванных*? Что, нет? Ван, вы огорчаете меня!

Толстяк Джо хихикает:

— Опять облажался, Ван-болван?

Я молча показываю ему средний палец. Такого дебила, как Джо, взяли в нашу школу лишь благодаря бабушке-американке. Он уже всех учителей задрал слезливыми историями про Мёртвый Континент.

— Что, избыток воображаемой энергии? В «генератора» ещё не переродился? — продолжает глумиться толстяк.

— Что за глупые шутки! — Миссис Юкимура ударяет по столу ладонью. — Джонатан, вам, как и всем прочим, полагается знать, что время всплеска воображаемой энергии у детей — это их десятый и четырнадцатый дни рождения! А благодаря реформам здравоохранения, численность «детей-генераторов» постепенно уменьшается! Скоро мы победим эту космическую заразу!

Что это за реформы, я знал не понаслышке. В девять лет меня забрали у родителей. На полгода. «Лагерь охраны здоровья», так это называлось. Там мне поставили новый «особый» чип. Там было даже прикольно. Неплохо кормили: иногда давали настоящие фрукты! Правда, бесконечные «процедуры» и обследования задолбали всех уже к концу первой недели.

Через это проходят все дети. Даже сыновья и дочери «шишек» из правительства. Таков закон. Только так можно выявить потенциальных «генераторов».

У нас, в столице, ещё ничего. В «опасных» регионах, вроде Петроградской области, дети учатся в спецшколах и видят родителей пару раз в год.

— Гелла? Может быть, вы нас просветите?

Гелла осторожно поднимается со стула, спешно одергивая юбку.

— Вспомните хотя бы основные события. Я же не требую от вас вывести формулу воображаемой энергии, в конце концов!

Месяц назад Гелла стояла на сцене новичков и тоже теребила юбку. А потом Геллу стошнило.

Веснушки, рыжие волосы. И ноги. Неестественно тонкие, словно ветки сухого дерева. Я ещё тогда удивился, как вообще можно стоять на таких ногах?

Её родители были из ликвидаторов Петроградской катастрофы.

— Там был самолет, Боинг. Его захватили террористы. Да?

— Продолжай, Гелла.

— А потом появились Странники... То есть Незваные! Мастер, Сказочник и Колдунья. Они убили террористов и всех спасли!

Миссис Юкимура хмурится:

— Не стоит романтизировать их образы. Не забывайте, что мы говорим о поганных тварях из космоса! Первый, Второй и Третья — так гораздо корректней!

Гелла прижимает к груди кулачки. В этот момент она похожа на суриката. Пугливое, готовое сорваться в один миг, существо.

— Чума! Тупая Чума! — шепчет Таня Иванова и кидает в спину Гелле обслюнявленный платок.

Слюны на нём столько, будто платок прожевал какой-то мутантский слон. Как отвратительно, наверное, целоваться с Таней. Не то, что с Кэт.

— А теперь скажите, дорогие дети, что для нас опаснее всего на свете? — нараспев произносит наша классная.

Да ведь мы не дети уже, серьёзно! В этом году со всех сняли чипы. Теперь у нас другой статус. Но учителя про это дружно забыли, «чтоб мы не зазнавались».

Отличник Альберто тянет руку:

— Книга «Настоящая Правда»!

Миссис Юкимура одаривает его своей фирменной улыбкой серийного убийцы:

— Несомненно, этот сектантский опус — литературный яд, даже худший чем всяческая фантастика. — Лицо учительницы перекашивает, как от зубной боли. — Но я повторяю свой вопрос!

— Ложь, — тихо говорит Кэтрин. — Ложь опаснее всего.

Кэт сидит прямо передо мной, и я думаю, что она прекрасна как «Шутка» Баха.

«Ты видел, Ван?»

Тим, мой лучший друг, пишет мне секретное сообщение на партокомпьютер.

«Утром, по дороге в школу, на стене Муниципалитета?»

«Конечно, блин! Я ж не слепой!»

Надпись ярко-желтой краской. Такая огромная, что её видно отовсюду:

«Невозможного нет»

«Это всё сектанты!» — вклинивается в наш разговор Кэт.

«Думаешь, «Настоящие Люди»?» — удивляюсь я.

«Нужно готовиться к худшему. Вот увидите, снова начнут раздавать очки и респираторы. В Петрограде тоже было так. Надписи появлялись постоянно, на площадях, дорогах, на стенах домов. Их не успевали смывать».

А потом трое детей, трое маленьких «генераторов» воображаемой энергии, взявшись за руки, шагнули с моста в Неву. И вся вода в реке превратилась в ртуть. По их желанию.

Такая же сила была у Незваных. Они меняли мир по своей прихоти. Творили вокруг себя хаос.

«Умеешь ты, Кэт, создать настроение!»

«Но там же были **настоящие** сектанты. А не просто крикуны, как у нас».

«Читал, как это бывает? Хлопок, и всё!»

— Ван! Тимофей! — кричит классная. — Вы позорите нашу школу, названную в честь великой Елизаветы Старостиной, учительницы-героини! Она заколола циркулем троих пришельцев, а вы не можете с его помощью даже окружность нарисовать! Оторвитесь наконец от компьютеров!

Тим взломал эти штуки ещё год назад, просто по приколу. Если бы он хотел, давно поступил бы в университет. Тим ждал меня. Однажды мы решили, что поступим вместе, на один факультет. Мы же друзья всё-таки.

* * *

В конце уроков — линейка памяти. Они проходят раз в две недели. Нас ведут на школьный двор, чтобы еще раз напомнить, кто мы есть.

«Год назад вы стали взрослыми, — радостно вещает голограмма директора. — Теперь будущее страны в ваших руках!»

Этот болтливый мужик ни разу не был в нашей школе. Представлял её на разных мероприятиях, но к нам не приезжал. Он до дрожи боится детей. Точнее, всех, кто моложе восемнадцати.

«... Не стоит забывать о космической угрозе! Нам пришлось тяжело, но теперь никто не застанет нас врасплох!»

Изображение директора исчезает.

Страшные кадры эпохи Вторжения. Воронка в центре Лондона. Эйфелева башня, рассыпающаяся песком. Мёртвый континент.

«Мы всегда будем помнить...»

Люди, входившие с Незваными в контакт, менялись. Становились уродами. И умирали.

Круглая и чёрная, как сковорода без ручки, летающая тарелка нависает над самолётом. Явление инопланетян народу. Первый, Второй и Третья. Они такие же, как мы. Но вот камера берет крупный план...

Нет, этих существ не назовешь людьми. Таких не пригласишь к себе домой. Не дашь поддержать ребёнка. Жуткие, отвратительные лица.словно отражения в разбитом зеркале...

Мой приятель Альберто как-то рассказал, что все кадры с пришельцами — постановка. На самом деле, это актеры. Им неплохо платят. Но живут они в «золотой клетке». Настоящих видеозаписей пришельцев не сохранилось. Мне всегда казалось это странным. Ведь не так уж и много времени прошло — в масштабах истории. Сто с лишним лет. С другой стороны,

за эти годы много чего случилось. Эпидемии, война, переворот...

Долгожданная победа. Армии нескольких государств объединились для решающего удара. Юная Лиза Старостина. Она смогла подобраться к Незваным и расправилась с ними. Ценой своей жизни...

Иногда мне даже хотелось, чтобы какие-нибудь пришельцы вдруг припёрлись к нам в школу. Представляю, как вытянулось бы лицо миссис Юкимуры! А линейку точно бы отменили.

Научно-технический прорыв. Новая Москва. Изобретение чипов.

«... И если ты вдруг заболеешь или потеряешься, мы всегда сможем тебе помочь!»

Задорные первоклашки машут ручками. У каждого на шее, сбоку, виднеется металлическая пластина. Кишки козерога, как же от этой штуки первый месяц болела башка!

— Про Юстаса Баринова знаешь? — шепчет Тим одними губами.

— Это тот самый? Который всё время предлагает призывной возраст понизить?

Мерзкий старик. Дай ему волю, он и младенцев бы на границу с Индией отправил. Сейчас в наших Гималаях неслабо так стреляют. Сектантов там больше, чем священных коров в Дели.

— Он отмазывал детишек от «Оздоровительных лагерей»! За огромные деньги!

Каждый родитель верит, что его ребёнок — не «ущербный». Обыкновенный. Но каждый — боится. Неудивительно, что к ловкачам вроде Баринова де нежки текут рекой.

Тим делает страшные глаза:

— Говорят, его заставили пройти Зеркальную Комнату! А он, хоп, — и сошёл там с ума! Пом-

нишь, Баринов когда-то сам спонсировал её разработку? И активно продвигал эту идейку.

Иногда я люблю свою страну!

— Доболтаетесь сейчас! — шипит Кэт, — Клятва начинается!

Мы встаём в две шеренги, как солдаты на плацу. Говорить нужно громко и чётко. Дети на экране уже другие — собранные, серьёзные. Они нараспев произносят слова, знакомые мне с раннего детства.

Мы ведь теперь взрослые. Клятва больше не нужна. Но это стало частью меня. Как и всех нас.

Ролик про «генераторов», как обычно, крутят в самом конце.

Они опасны для себя и окружающих. Больны. Их нужно направить в карантин, как можно быстрее. Неопрятные, кривляющиеся дети... Никому из нас не придет в голову ассоциировать их с собой. Со своими друзьями. Родственниками. Случайными прохожими.

Иногда сектанты — чокнутые «фанаты» пришельцев — находят этих детей раньше контролёров и похищают. А потом используют в своих тёмных делишках.

Мы с Тимом многозначительно переглядываемся. «Болезнь», ага, конечно. И лекарство тут всего одно, козерог меня поберу...

* * *

После школы мы с Тимом и Кэт обычно маемся дурью у развалин Кремля, пока сирена не объявит комендантский час. Лет сто назад тут, наверное, было красиво — пока троица Незваных не разрушила пол-Москвы. Город отстроили, а это место оставили нетронутым, как память. Говорят, что именно здесь Лиза Старостина и победила Незваных. Чуть поодаль стоит её памятник. Симпатичная вроде. Только взгляд

какой-то диковатый. Кэт, к слову, так никогда глаза не таращит.

Здесь всегда куча туристов из дружественных стран. Динамики начинают исторгать из себя какофонию монотонных звуков. «Замечательная музыка доктора Краббо». По слухам, его мелодии подавляют активность вредных частей мозга. Отвечающих, например, за воображение или абстрактное мышление.

Мы по команде одеваем наушники и обмениваемся только нам понятными жестами, означающими: «доктор Краббо — придурок». Язык глухонемых — офигенная штука! Попробуй-ка догадайся, что мы обсуждаем — здоровье членов Триумvirата или роды хомячков! Разумеется, Тим не был бы самим собой, если бы не заставил нас слегка изменить под себя это средство общения. Он умный, как дознавательный компьютер «Искренность».

— Уже решила, про что будешь писать диплом? — спрашиваю я Кэт.

— Ага. О Годах Безумных Чудес.

О том, что случилось во время вторжения пришельцев. Такие темы нужно было обязательно оформлять у Контролёров.

Когда Кэт сообщила нам, что хочет стать контролёршей, мы с Тимом долго ходили белые как воротнички бухгалтеров. Но сейчас мне кажется, что из неё выйдет хороший, честный контролёр. Она даже обещала нам рассказать о «Настоящей правде», если эта книга вдруг попадет к ней в руки.

— Этот твой... Шарфик зеленый. По-моему, тебе безумно идёт. Реально!

Она смеётся. А вообще, рискованно это. Могут в любой момент тормознуть и спросить про квоту на цвет. Я-то свою израсходовал, когда припёрся на выпускной в красных кроссовках. Теперь придётся следующего года ждать. Тим сказал: сам виноват — до восемнадца-

ти лет красный носить нельзя. А за жёлтый и оранжевый можно вообще из школы вылететь. Эти цвета вызывают безумие и припадки, учёными давным-давно доказано.

* * *

Тим замечает это первым. Движение толпы. Неуловимое напряжение воздуха. На площади Дружбы, у фонтана «Слёзы Америки». Там что-то происходит. Слишком много народу в одном месте...

— Валим, а? — предлагаю я единственно верное решение.

Но густая людская масса подхватывает нас и волочет за собой, словно оползень. Кэт инстинктивно хватается меня за руку.

— Я хочу посмотреть, Ван!

— Стой, дура!

— На помощь! Вызовите полицию! — слышится вокруг.

Вся площадь усеяна трупами голубей. Они разбросаны повсюду. Мёртвые птицы со свернутыми шеями. Надписи я замечаю не сразу. Сначала мне кажется, что это новая заказная роспись, а потом я понимаю, что никто не станет красить площадь в жёлтый цвет.

...невозможного нет... Невозможного нет!.. **Невозможного нет!!!**

Десятки надписей. Сотни?

Мы успеваем удрать до прибытия чёрных фургонов Очистительной службы. Я говорю Кэт что-то успокаивающее. Тим ободрающе сжимает мою ладонь. Мы бежим сквозь толпу напуганных людей.

А потом какой-то человек в форме актёра реалистического театра наклоняется ко мне и быстро шепчет:

— Невозможного нет.

Он убегает прежде, чем я успеваю рассмотреть его лицо.

* * *

Конец XXI века. Хроники, вырезки, воспоминания. (Распространение запрещено).

...«Невозможного нет», мать твою! Листовки свои суёт. А я говорю ему: в рожу не хочешь? Те уроды космические, вон, довыдывались уже!..

...Эта зараза ведь от пришельцев пошла. От них! А эти неблагополучные дети, ну, которые на улице живут, они её и распространяют! Надо их изолировать, и всё!..

...Похищена дочь мэра Новой Москвы: объявлен план-перехват. Девочку вывели прямо из охраняемой...

...Это неумная продукция для неумных людей! Вы же не считаете себя дураками? Представьте, в этих фильмах и книгах инопланетяне выставлены положительными персонажами! А молодое поколение! Они не застали Вторжение, они просто не могут отличить добро от зла!..

...Сегодня, в день памяти Лизы Старостиной, было объявлено о создании новой государственной структуры...

...Молодцы эти Контролёры! Умные парни, я их поддерживаю! Они моего сына спасли. Его чуть сектанты не украли, представляете? А он нормальный! Да, аутизм у него, но Коля нормальный у меня! Никакая там «энергия воображения» из него не лезет...

...Представились врачами и забрали её! Мол, чип что-то странное показал... Я сначала не поверила, но они такие вежливые были, улыбались. Знаете, моя дочь в последнее время переживала очень. То плакала, то смеялась, будто что-то чувствовала что-то...

...В ходе перестрелки с полицией погибло двадцать пять членов секты «Настоящие люди». Лидер организации сделал заявление: «Теперь мы будем действовать иначе. Вы забрали у нас Странников. Но вести войну против наших детей мы вам не позволим»...

...Да вы знаете, сколько уже случаев?! Люди гибнут! В универмаге что-то хлопнуло, и этот запах... Все сте-

ны превратились в бумагу, потолок рухнул! Там подросток был, явно неадекватный, кричал что-то про пришельцев...

...Неужели ужасам Вторжения суждено повториться?..

...Посмотрите на меня. Нравится? Мне двадцать пять, а я выгляжу как старуха. Меня взяли в семнадцать лет. Документов и чипа не было. Моя семья... Они выступали против всего этого. Мы жили в лесу. Скрывались.

Просто обследование. Мне так сказали, да. Тогда я ничего не знала про Зеркальную Комнату. Это «крайние меры». Так было надо.

Вы уйдёте, если я расскажу, правда? Я хочу побыть одной, ага.

«Генератор» там просто умирает. Сразу. А нормальный человек... Скажем так, его мысли временно перестают быть тайной для окружающих. Это... Это словно лабиринт, из которого нет выхода. Бесконечный поток вопросов, на которые никогда не будет ответа. Сотни собственных отражений, вдруг ставших чужими. Фильм ужасов, главный мучитель в котором — ты сам. И тот, кто покарает злодея, — тоже ты. Разбитая чашка, съеденная тайком конфета, раздавленный жук... Даже такие мелочи в Зеркальной Комнате кажутся преступлениями. Ты считаешь себя монстром, которого никто никогда не простит.

Если испытание проходит хорошо, то всё это забывается, как кошмарный сон. Не сразу, но забывается. Со мной вышло иначе. Я помню каждый фрагмент. Такое бывает, да. Моё сознание не справилось.

Нет, я не имею никакого отношения к «Настоящим людям» и им подобным. Я художница. Я рисую картины. Рисовала...

* * *

«Никто не заставит нас отменить празднование Дня победы над Незваными! И никакие выходки ху-

лиганов, которые только и могут, что убивать бедных птиц...» — вещает по радио министр безопасности.

— Помните, вы находитесь в Галерее Серьёзного Творчества, а не на рынке! Ведите себя прилично! — кричит наша классная.

Век бы её не видел, эту галерею. Вокруг — куча народу. Гости из других школ с восхищением смотрят на орлов, вышитых на рукавах нашей формы. Ещё бы. Мы ученики лучшей школы Союза, как-никак.

— Гелла будет выступать? Эта тупая Чума?

Гелла, похоже, попала. Не повезло, но поди поспорь с железной миссис Юкимура!

— Эй, Чума, а ты от страха не обделаешься?

Девчонки заглядывают ей в лицо, пытаются сосчитать веснушки. По мнению Тани Ивановой, их там не меньше трех сотен.

«Не нужно оглядываться назад! Новое время — новое творчество!» — мигает голографическая надпись под потолком. Для истории живописи выделен всего один зал. Картин там не густо. Никаких греческих мифов, религии и прочих «вредных» сюжетов. Зато современное искусство сейчас на коне...

Если водить экскурсии по новым «серьёзным» залам под замечательную музыку доктора Краббо, будет очень даже в тему. Надо подкинуть миссис Юкимура идею.

Толстяк Джо пытается тайком загрузить в систему галереи неприличные голограммы. Разумеется, ничего не выходит. Хакер из него фиговый.

— Эй, прекрати! — кричу ему я. — Накосячишь и побежишь к бабке за помощью?

«Моя страна пала в неравном бою с космическими захватчиками! Будьте снисходительны!» — заведёт привычную пластинку его бабушка, попивающая вечерами чай с женой министра образования. И виноватым в итоге окажется кто-то вроде меня.

— Не гони на мою бабулю, — огрызается толстяк. — Я хотя бы попал в Первую Школу не благодаря дохлому братцу-преступнику!

Я почти увидел, как мои ладони сжимаются на оплывшей шее Джо и с хрустом вдавливают его тело в стеклянную дверь. Сделал бы я это? Не знаю.

Нас спасает Кэт:

— Ван, возьми мою карточку и купи Гелле успокоительное. Ты ведь знаешь, какое она обычно пьёт? — командует Кэт.

Деваться некуда. Когда в Кэти просыпается староста, её уже не остановить.

А я вдруг спрашиваю:

— Ты это... Ну... Пойдёшь со мной в выходные в парк, на концерт, а?

Она загадочно улыбается, сделавшись похожей на умственно отсталую (по заключению учёных), но привлекательную (по моему мнению) Мону Лизу с картины.

— А что будут играть, трубно-монотонное?

— Не! Говорят, там левые ребята приедут, ну знаешь, музыканты, у которых лицензий нет. Крутые такие.

И тут Кэтрин говорит самые важные в моей жизни слова:

— С тобой хоть на край света, Ван.

Это был последний раз, когда я видел её такой.

* * *

Этажом ниже — аптека.

Карточка Кэт вдруг выскальзывает из рук. Я наклоняюсь за ней и поскользываюсь на мокром полу. И тут...

Происходят странные вещи.

В воздухе раздается хлопок, словно лопается исплинский воздушный шарик, наполненный гелием.

Над головой прокатывается тепловая волна, задевает кончики моих волос, едва не касаясь затылка. А потом — резко, без предупреждения — запах цитрусов. Прямо в носдри. Так вот как пахнут лимоны и апельсины, запрещенные фрукты, сектантские символы «Настоящих людей»! Это даже... Приятно! Если забыть о том, что запах цитрусов сигнализирует сильный выброс воображаемой энергии. Нас атаковали. Прямо в охраняемой Галерее.

Понимание приходит не ко всем. И не сразу.

Первыми приходят в себя мои ровесники и малыши, очень уж хорошо нас натаскивают на ОБЖ. Лечь на пол, заткнуть нос, зажмуриться и ждать помощи. Но «поиграть в тихих мертвецов» не получается. Все мгновенно вскакивают, услышав первые крики.

— Прочь отсюда! Не бегите ко мне! Не приближайтесь!!!

Какая-то тётка орёт, как безумная.

Это служит сигналом толпе, как взмах флага автогонщику. Коридоры широкие. Но людей слишком много. А пол скользкий. Давка...

Побыстрее прислониться к стене, пока из тебя не сделали фарш.

— Спасите моего ребёнка! Они бегут сюда!

— Чудовища!

— Я сейчас умру!

А мне умирать не хочется. Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть, кто там бежит.

«Язык присох к гортани». Образное выражение, да?

— Уберите этих *головоногов*, уберите их!..

Головоноги. В детстве, ещё до клятвы, я обожал делать картофельных человечков. Брал нож, и вырезал глаза — два уродливых провала, нос — узкую щель, и рот — бесформенную глубокую дыру. При должном умении получалось одновременно смешное

и страшное лицо. Но, надо сказать, даже самые ужасные в мире картофельные чудики — настоящие херувимы по сравнению с тем, что я вижу сейчас.

Их мимика — столь же богата, сколько отвратительна. Рожи, нет — гримасы, волнами пробегают по огромным лицам. Бугристая, бородавчатая кожа собирается складками на лбах и свисает со щёк. Из чёрных провалов, которые можно лишь с натяжкой назвать ртами, доносится бульканье и глухое рычание.

А головы, какие же невероятно огромные головы!

Эти твари бегут прямо на нас, резво перебирая тонкими уродливыми ножками, торчащими оттуда, где должна быть шея. Люди уже не кричат. Это как в кошмарном сне — хочется вопить во всю глотку, а голосовые связки выплёвывают какой-то беспомощный шепот. Двое мужчин в формах музыкантов достают пистолеты и начинают стрелять. Скрытые контролёры? Спасибо, что вы есть. Убейте этих чудищ. Пожалуйста.

Два первых уродца падают, как подкошенные. Последний, самый здоровый, ещё хрипит, ещё пытается ползти... Дьявольская картофелина.

К обезумевшей, онемевшей от ужаса народной массе начинает возвращаться человечность. Никогда не знаешь, как тебя коснется волна. Может, проживешь огурчиком до ста лет, а может, станешь на следующее утро огурчиком. В прямом смысле. Или кровь перестанет свёртываться. Или глаза станут стеклянными.

Всех этих людей ждут долгие проверки и обследования. И особый статус. Но в эту минуту все думают только об одном: спасены!

Сознание захватывает новая мысль: Кэт. Тим. Ребята. Они же в зале. Хлопок был оттуда. Значит, эпицентр...

Нужно вернуться. Успеть, пока аварийные выходы автоматически не захлопнулись!

Я прорываюсь назад. Расталкиваю каких-то рыдающих женщин, перепрыгиваю через брошенные сумки. Я бегу так быстро, как никогда в своей жизни.

И в этот же момент...

Контролёр перезаряжает оружие и направляет ствол прямо мне в лоб.

Какая-то неведомая сила бьёт меня в спину, и я качусь вниз по лестнице. Пожарные сирены взрываются воплями. Блокирующие двери на тридцать девятый этаж с грохотом съезжаются. Свет гаснет.

Всё. Я умер.

20-е годы XXI века. Хроники, вырезки, воспоминания. (Гриф «Секретно», распространение преследуется по закону).

...Всё плохо и хуже быть не может! Какой упадок нравов! Я убеждён, в моё время всё было иначе!..

...Террорист навёл автомат прямо на меня. Сказал, что самолёт полетит в Афганистан и приказал мне встать на колени...

...Нет, они просто подняли ладони вверх и сказали, что отменяют зло. О, один из них был такой красивый, как Христос. Я спросила тогда: может, вы наш Господь?

...Да блин, не знаю, эти грёбанные талибы просто исчезли, я только моргнул, а их уже и нет. А эти трое, два парня и одна девчонка, говорят, что они типа инопланетяне. Думал: может это кино снимают?

...Что творится в аэропорту Кеннеди? В небе замечены самолеты ВВС США, все дороги перекрываются...

...Сорок восемь телекомпаний транслируют одну и ту же картинку...

...Сидел на YouTube, и вдруг раз — вместо рекламы показывают какой-то иностранный самолет!

...Когда мне сказали, что *все радиостанции и все федеральные каналы атакованы*, я впервые почувствовал себя беспомощным. Но когда стало известно, что это творится во *всём мире*, в каждом уголке планеты, я...

...Охрана просто не могла пробиться в зал ожидания, как будто какая-то неведомая сила...

...Я летел из Москвы в Нью-Йорк, к дочери. Когда понял, что буду брать интервью у пришельцев, самое первое интервью...

...Да не догадался бы, ни в жизнь! Хех, они были больше похожи на рокеров, чем на «чужих». Девочка вот вылитая Аврил Лавин!..

...Просто сидела на полу и рыдала. Мне тогда жить оставалось пару месяцев, и знаете, радостно было увидеть такое перед смертью... Этот молоденький, блондин, тогда спросил: «Почему ты плачешь? Я ответила, что у меня СПИД и рак груди. А он сказал: нет никакого СПИДа и рака...

...Мы пришли с миром...

...Теперь миллионы людей, вы только представьте — миллионы, готовы их на руках носить. Целовать им ноги. Убивать ради них... И я не знаю, что случится, если правительство попытается причинить вред этим существам.

...Мы прилетели с далеких звезд...

...Нельзя доверять инопланетянам! Я успел сказать это только один раз, а потом меня избили. Этим людям было всё равно, что они подняли руку на представителя власти!

...Мы избавим человечество от войн и болезней...

...С легкой руки журналистов их прозвали Звёздными Странниками. Сказочник, Колдунья и...

...Мастер встретится с президентом? Уж не шуток ли это...

...Он выскакивает на дорогу и взрывает себя. Осколок стекла влетает прямо мне в глаз. А потом девочка, эта Колдунья, выходит, говорит что-то и улы-

бается. И я вижу, как куски мяса этого фанатика ползут по земле и начинают срастаться, и осколок вдруг...

...Мир пьян, вот что я скажу! Люди выходят на улицы и обнимают друг друга. Я, было, подумал, что вернулся в шестидесятые, когда хиппи...

...Невозможного нет. Если так, то...

...Невозможного нет. Ваше воображение не развито достаточно. Когда-нибудь все люди на этой планете станут такими же, как мы...

...И мы действительно сможем изменять всё по своему желанию? Но ведь тогда наступит хаос!

...Десять стран признали Странников как реальную власть...

...Да просто испугались! Ну, когда эти пришельцы остановили цунами типа силой мысли...

...Сделай мне ребёнка, Сказочник!..

...Рай на Земле? Да, это действительно похоже на...

* * *

Живой?..

Тупой солдафон чуть не прострелил мне башку. Но я ведь уже год назад как вышел из опасного возраста!

Как-то раз, перед поступлением в школу, мой отец отвёл меня в сторонку и тихо сказал:

«На будущее, Ван. Если вдруг случится какая-то аварушка и поблизости будут контролёры — беги! Эти парни, они... действуют быстро. Это называется «крайние меры». Потом мне вылатят компенсацию и принесут извинения... Может быть».

Тогда он недобро усмехнулся. А я плохо понял, что он хотел сказать. В детском саду говорили, что контролёры — наши защитники.

Не может быть. Неужели этот контролёр решил, что я и есть...

Я здесь не один — в этом тёмном, непривычно чужом коридоре. Она съёжилась в углу, у стены.

Гелла?!

— Я пошла за тобой. Я хотела сказать, что мне уже не нужно успокоительное. А в зале что-то хлопнуло. Так страшно.

— Блин, спасибо... Быстро среагировала.

Гелла пожимает тощими плечами.

— Сейчас включится резервное освещение, ты не бойся — говорю. — Помнишь, как было в том месяце, на учениях?

— А я и не боюсь.

Что бывает с «генераторами» после выброса энергии? Они умирают. Но не сразу...

Надо рвать когти. Вот только идти всё равно некуда. Этаж наверняка уже запечатан.

— Держись за мной. Если что-то заметим — сразу побежим назад, поняла?

Гелла кивает. Собранная и напряженная.

Двери в зал — прямо передо мной. Я захожу внутрь. Свет — яркий, ослепительный, — включается почти мгновенно. Автоматика? Начинают дрожать пальцы на левой руке. Струйка холодного пота, словно ленточный червь, проползает под белой рубашкой.

Самое ужасное — это не найти в себе страха. Не найти сил на это поганенькое, позорное, но такое настоящее чувство.

Это сказал мой старший брат перед тем, как ему вкатили смертельную инъекцию по ложному обвинению. Его оправдали через полгода. Посмертно. Извинились перед отцом. И зачислили меня в Первую Школу Союза.

Страх заставляет меня перевернуть лежащее ничком тело мальчика, по виду первоклассника. Страх умоляет меня не кричать, не биться в истерике, не становиться пусующим слюну идиотом. Я обхватываю

голову руками и понимаю, что чужой здесь, на этом кладбище, на этой отвратительной бескровной бойне. Живых здесь нет. Только я и Гелла. Только мы можем дышать. Пока.

Голова мальчика покоится на моих коленях.

— Да на нём же лица нет! — говорю я почему-то вслух.

Ну серьёзно. Нет на нём лица. Совсем. Ни носа, ни глаз, ни рта. Только кожа, холодная и гладкая. Как будто кто-то взял смертоносный ластик и стёр всё ненужное. И оставил нечто, смахивающее на футбольный мяч, обтянутый мягкой тканью. Ребёнок лежит на полу в такой позе, будто пытался убежать и упал, не дойдя пару шагов до двери.

Мне нестати вспомнилась одна женщина-политик. На телетрансляции её пускали нечасто. Она говорила, что Зеркальную Комнату должен проходить каждый ребёнок. Без исключений. И уверяла, что все лагеря охраны здоровья — пустая трата государственных денег.

Детей у этой женщины никогда не было.

Встать, найти Тима и Кэт, быстро проверить пульс, может они ещё...

Шевеление. Шуршание. Шорох. Под тяжелыми портъерами, закрывающие огромные окна. Какая-то дрянь затаилась там. Я готов. Я тебе вмажу — клянусь. Кровь упругими толчками начинает стучать в висках.

Нет. Ни черта я не готов.

Такое удивительное уродство. Это настолько *уродливое* уродство, что человеческое сознание просто не может его вместить. Глаза, которые априори не могут врать, кажутся тебе лживыми, как книга «Настоящая правда».

«Картофельноголовый» монстр неуклюже выбирается наружу, будто освобождаясь от кокона. Я только теперь понимаю, насколько это тварь огромна, выше человеческого роста. В зале так светло, а оно так близко, что зрелищем можно «насладиться» сполна.

Это существо пыхтит. И вдруг срывается с места, как камень, выпущенный из рогатки. Чудовище настигает меня и валит на пол. Я не успеваю ни испугаться, ни закричать. Слишком уж оно резвое, мать вашу...

Пожалуйста, не трогай меня. Пожалуйста, не прикасайся.

Но оно трогает и прикасается, его недоручки сжимают мои плечи и начинают трясти, трясти, трясти...

Глазные яблоки, упрятанные глубоко в провалах. Квадратные, желтоватые зубы. Эта тварь распахивает свою пасть-дыру во всю ширь.

И меня рвет, выворачивает, глаза слезятся, но желудок продолжает сокращаться, до судорог, до боли. Монстр дёргается, как от удара током, и неожиданно отпускает мои плечи. Он убегает куда-то в угол и замирает там.

Я снова умер.

Но я оживаю быстро, очень уж много дряни на лице.

Похожее на картофелину чудовище сидит, съёжившись в комочек и издает кошмарные звуки. Словно с десяток кошек режут тупой пилой. Гелла куда-то сбегала. Немудрено...

Я никак не могу найти своих одноклассников. Их просто нет. Нигде.

— Тим! Отзовись, друг! Кэти! Выходи, это я, Иван! Кэ-эт!

С монстром, похоже, что-то происходит. Теперь его трясёт, как припадочного.

— Эй, чудовище! Что ты сделало с Кэт?! Отвечай! Что, не можешь говорить?

Тварь делает шаг вперед. Её ручки двигаются, быстро-быстро. На каждой ладошке по пять пальцев, но какие же они кривые и морщинистые. И тут я замечаю одну важную деталь. На левом запястье монстра — узкая металлическая полоска. Браслет-

коммуникатор? Извилистый, как змейка. Торжественно вручённый за особые успехи в учении.

Браслет Кэтрин Луизы Ковальски.

— Ты её съело, да? Из-за браслета? — вздыхаю я. — Она бы отдала его тебе и так!

Руки. Эти руки в постоянном движении. Да что оно делает, ведь это почти как...

Почти как наш личный язык жестов.

Бояться. Боль. Почему? Трудно дышать. Жажда. Вспышка. Не помню. Сон. Бояться.

Калейдоскоп жестов плохо складывается в слова, кисти дрожат, эти *недоруки* совсем не приспособлены для таких сложных вещей.

Спрятаться. Одежда. Я ведь голая.

Почему-то чудовище говорит о себе в женском роде.

Ван. Помоги. Бояться.

Почему-то оно знает моё имя.

Неожиданно перед глазами встают картинки, увиденные как-то на очередной линейке памяти. Петроград. Пока его жители умирают от отравления, в области творится что-то непонятное. Рыбы выходят на сушу и пожирают скот. У людей вырастают хвосты и отказывают почки. А в одной поморской деревне все дети просыпаются с головы до ног покрытые чешуёй. *Волна от трех генераторов* так сильна, что докатывается даже до Финляндии. И тамошние собаки начинают рожать двухголовых щенков.

Ван. Помоги. Это же я. Доктор Краббо придурок.

Рок, рок, рок...

Что?..

Я умираю в третий раз. Теперь уже навсегда.

* * *

Записи и интервью проф. Шустрова.

50-е годы XXI века.

(ныне ограничены в обороте)

Незванные делали именно то, чего мы от них ждали. Они хорошо нас изучили, прежде чем открыться. Идеальные пришельцы. Слово вышедшие из утопичных опусов советских фантастов.

Мастер был умён изначально. А Сказочник первое время вел себя как ребёнок, то плакал, то смеялся. Колдунья чаще молчала. Они учились. Своего у них не было ничего. Только любопытство – преступное любопытство **препаратора**, вот что двигало их действиями.

Когда Колдунья якобы забеременела – все же словно приросли к экранам мониторов. Вот она качает ребёнка, обнимает его. А потом раз – и ребёнок умирает. И наступает вселенская скорбь. Ведь и я рыдал в тот день, хоть и был мальчишкой! Никто не мог догадаться, что это существо просто испытывает на себе ускоренный цикл жизни женщины. Из интереса.

Когда мы вместе с доктором Барановым приехали в тот самый детский дом и увидели, что она сделала со всеми, я уже не рыдал. Представьте себе шар, палящий в воздухе. Шар из человеческой кожи, мяса и костей, переплетённых между собой. Глаза, рты, уши... И ведь всё это даже **жило** какое-то время. Не спрашивайте меня, было ли больно этим сорока восьми детям, ставшими вдруг расходным материалом...

Американцы пытались скрывать эти случаи. Замазывать. Но даже баранам из ЦРУ было ясно, что гости неуправляемы. А простые люди и слышать ничего не хотели. Какая церковь? Какой президент, когда Сказочник вылечил твоего малыша от гемофилии? Всё это продолжалось до Площади Шоколадных Людей. Там, на очередной «встрече гостей с народом», кажется, игрался уже Сказочник.

Лиза? Да, она была вместе с ними даже тогда. Та самая стриптизёрша из аэропорта, которую исцелили от СПИДа и рака. Она всегда следовала за нашими

пришельцами, а те почему-то её не гнали. Принимала роды Колдуньи. Называла Мастера своим возлюбленным. Очередное любопытство? Или, быть может, им поначалу был нужен человек для налаживания доверия и контактов с прессой?

...Не надо мне рассказывать, что она была учительницей начальных классов! Ещё вспомните ту утку про Убивающий Циркуль! Старостина прикончила Странников с помощью яда! Но это был действительно подвиг, за который она заплатила вырванным сердцем. Но она немного опоздала, эта умная девочка...

...Я тогда был в Хабаровске, вместе с бабушкой. Она сидела в «Одноклассниках», а меня, по малолетству, в интернет не пускали. Про пришельцев я знал не много. По телевизору гоняли какое-то реалити-шоу, и вдруг на экране появилась троица Странников. Они тогда гостили в Северной Корее (по мне, так Штаты были рады их сплавить). Какой-то журналист спросил, не боятся ли они агрессии со стороны США. Ведь недавно президент сделал заявление, что пришельцы – угроза. А Мастер ответил: «Нет никакой Америки». Да, именно так он сказал, как сейчас это помню...

Мёртвый Континент? Нет, это не совсем правильно. Жизнь сохранилась. Та жизнь, которая была до всего. До Колумба. До индейцев. До появления человека. А следы нашего существования там просто стерли. За что пострадала Канада? А Куба? Мексика? Оживите этих троих тварей, уничтоживших больше людей, чем все войны и эпидемии вместе взятые, и спросите. У меня нет сил вспоминать безумие и ужас тех лет.

Скорее всего, Незванных сгубили их собственные законы существования: «Нельзя вернуть то, что было, и отменить то, что **стало**». Инопланетяне заигрались в людей и погибли, как люди. Но погибли ли? Вы назовете меня преступником, но иногда мне кажется, что они всего лишь переродились. И отпавились

играться в другие миры и галактики, потеряв к нам интерес.

...Спор о том, «что же сказал Мастер, умирая», может продолжаться вечно, друзья мои. Были ли ужасающие эпидемии в Китае и Африке следствием его желаний, или мы сами в этом виноваты?

...Дети, способные изменять мир по своему усмотрению и лишённые каких-либо зачатков человеческой морали. Генераторы Воображаемой Энергии! Маленькие монстры, не управляющие своими эмоциями. Эволюция? Прощальный «подарок» Мастера? А что, если Странники были правы, если они знали... Мне страшно думать о подобном.

И что такое – эта самая Воображаемая Энергия? Абсолютный, нелогичный бред. Полное безумие. Неизучаемое. Необъяснимое. Вызывающее у всех учёных животный ужас, как у первоклассника, взявшего в руки учебник по квантовой физике. Но, в отличие от того несчастного школьника, мы никогда не повзрослеем достаточно, чтобы понять.

Что будет с миром через десять, двадцать, сто лет? Мы – поколение преданных, униженных и уничтоженных. Мы испуганы и брошены. Так какое же общество мы сможем построить на этом фундаменте?

* * *

– Успокойся, Кэт. Прости, что не узнал сразу. А где Тим? Где ребята?

Она замирает на миг, будто сомневаясь, можно ли верить моим словам. Но я абсолютно спокоен. И больше не отвожу взгляда от её изуродованного тела.

За спиной слышится шорох. Я поворачиваюсь и вижу, как из-за кулис медленно выходят двадцать пять «картофельноголовых» монстров. Они жмутся друг к другу и как будто чего-то ждут. За-

гибаю пальцы. В нашем классе тридцать человек, если считать меня и Геллу. Трёх не хватает.

Кэт рассказывает, что толстяк Джо и двое его друзей убежали.

– Их застрелили контролёры, так уж вышло...

Тим первым спускается ко мне. Я думаю над тем, что же держит остальных и вспоминаю: зеркала. Вся стена в Зале Торжеств увешана зеркалами.

– Не надо, Тим. Я сам поднимусь к вам.

* * *

Время течёт медленно, как тягучий каучук. Густые каучуковые часы и минуты.

Пять часов назад я сказал:

– Нас спасут. Давайте будем ждать помощи.

Спустя ещё час я понимаю, что их мучает ужасная жажда. Кэт пытается мне это объяснить. Я принёс им тридцать бутылок минералки из буфета. И оказалось, что этого не достаточно. В зале чудовищно душно. Нужно открыть окна... Нет, нельзя. От прямых солнечных лучей бугристая кожа моих одноклассников становится тонкой как пергамент и пузырится на солнце.

– Потерпите ещё немного. Нам помогут, ну точно.

Нет, я не хочу уйти в буфет или коридор. Я буду здесь, рядом с моими друзьями. Я же не паскуда какая-нибудь.

Эти огромные тела, по-моему, вообще не приспособлены для лежания. Только стоять, сидеть и бегать. Я тоже пытаюсь спать сидя, скрючившись как они. Но у меня не получается. К тому же, их дыхание слишком шумное.

– Ещё немного. Потерпите...

Нет. Это время не тягучий каучук. Это время – раскалённое олово.

Так проходят часы и минуты.

* * *

Тим хочет что-то мне показать. У стены, за кулисами лежат двое безликих парней с автоматами на плечах. Террористы?

Мой друг объясняет, что они пробрались в зал Горжеств в форме электриков и стали угрожать оружием. Первый взял микрофон и сказал: «Мы убьём всех, если лидера «Настоящих людей» не выпустят на свободу». Более идиотских требований и придумать нельзя. Этот столетний старик едва дышит, даже свой приговор до сих пор дослушать не может.

«Взрывное устройство», — показывает Тим и тычет пальцем вниз. Под сценой.

Они не успели. Все закричали. И хлопнул выброс.

Неужели им помогал кто-то из администрации? Ведь нельзя же просто так пронести это всё в такое место. В центр столицы...

И где, козерог меня побери, «генератор»? Это должен быть ребёнок «опасного» возраста, десяти или четырнадцати лет! И он должен быть ещё жив. Почему-то от этой мысли мне становится нехорошо.

* * *

Бомба. Какой-то ящик с проводами. Не верится, что эта штука может убить кучу людей.

— А она ведь не... того?

Не бойся. Альберто разбирается. Не опасно. Её не успе- ли активировать.

Альберто — сын члена правительства, он посещал занятия по начальной военной подготовке. Кажется, их там даже учили, как разминировать помещение и прочим полезным вещам.

— Тогда зачем мы здесь, Тим?..

Камеры и сигнализация не работают. Лестница. Уходи.

— Да куда я не пойду!

Такой привычный жест.

Ван-болван.

На изуродованном лице появляется подобие улыбки. Не понимаю.

Но какой-то червяк внутри меня, скользкий и противный, как кишки козерога, всё прекрасно понимает. После выброса, по инструкции, перво-наперво следует заблокировать входы-выходы и не соваться пару суток. Это время, за которое погибает *использованный* «генератор». Раньше никак нельзя, остается опасность повторной атаки. Нужна именно естественная смерть. Сейчас вечер второго дня. Значит, завтра утром припрётся взвод контролёров. Но скорее всего, просто пустят газ. И, быть может, мы просто уснём, а не подохнем.

Может, они даже не разрежут голову Кэт...

По слухам, тех детей с чешуёй так и не выпустили на свободу.

Я говорю совсем другое:

— Вас вылечат! Придумают что-нибудь!

Ван-Болван.

— Думаешь, отец Альберто позволит?

Ван-Болван.

Что он сделает, когда увидит, каким стал его сын? Что бы сделал мой отец?

Мой голос срывается на крик.

Кожа, пузырящаяся на солнце. Отвратительное уродство.

— Так зачем мы здесь?!

Тим мой лучший друг. Нет, все, кто в этом зале. Все, кого я знал, и кого не знал. Они мои друзья, и я просто не могу.

Мы знаем, Ван...

Что?

Мы можем читать твои мысли. И мысли друг друга. Общее сознание. Сложно объяснить. Сами не сразу разобрались. Выброс нас изменил. Не только внешне.

— Как?.. Значит, вы знали, что я думаю, вы всё это время...

Спасибо, что был с нами. Ты помог нам решиться.

— На что?! — кричу я, уже зная ответ.

Ты ведь сам подумал об этом, когда увидел бомбу.

Мне кажется, что голос Тима — изменившийся, непривычно взрослый — звучит прямо у меня в голове. И голос Кэт. И сестричек Ивановых. И добряка Альберто, и Элоизы, и всех, всех... Это уже больше, чем язык жестов. Это непонятное *сверхсознание* словно пронзает меня насквозь, препарируя внутренности, раздевая донага, до костей, до души.

В этот момент мы стали единым целым.

Я выхожу на сцену на негнущихся ногах. Все стоят и смотрят на меня. Тот животный ужас, который я испытывал, на мгновение покидает меня. Внутри моих друзей нет страха или отчаяния.

Да так же нельзя, мы ведь ещё почти дети, плевать на этот статус!

— Я останусь с вами, пусть...

Хватит, Ван. Ты безумно хочешь жить.

Кэт?.. Это она говорит?

— Да, — киваю головой. — Хочу. Кэти, я хотел сказать...

Молчи. Не надо. Потом. В другой жизни, Ван.

Я слышу голос Тима:

Взрыв будет мощным. Но здание не обрушится. За сценой — черный ход. Замок взломан. Когда спустишься, полезай в канализационный люк. Мы можем слышать тебя на расстоянии, так что не бойся.

Но есть ещё одно дело.

— Нужно кое-кого найти.

Ты не можешь ей помочь.

— Неважно.

Помогать? Нет уж, увольте! Но увидеть — должен, перед тем, как всё случится. Тим догадался сразу.

А я только сейчас. Она прячется где-то в буфете. Испугалась монстров? Или...

Гелла лежит под столом, раскинув руки. Ещё жива.

Странно. Она такая... Обычная. Она не похожа на тех жутковатых детишек, которых столько усердно показывали на линейках памяти. Просто девочка.

К «генераторам» опасно приближаться. Но, видно, мои друзья что-то углядели в её мыслях, раз не предостерегли.

— Ты меня слышишь, Гелла?

Тихо-тихо:

— Ага.

— Зачем это... всё, а?

— Я ведь не хотела, правда-правда. Он выбежал с автоматом и стал кричать. И мне стало страшно-страшно. Думала: только бы не *взорваться*. А вот взяла и взорвалась.

— Так ты возраст свой скрывала? А чипы...

— Папа сказал — мне нельзя железку в шею, меня тогда сразу убьют. Папа сделал особые паспорта. Папа хотел, чтоб я вышла к дому Триумвирата и сделала «бум». А потом мы с мамой убежали, потому что если будет «бум», я заболею. Папа будет искать. Его люди — везде. А мы спрячемся. У мамы есть деньги! В этой школе точно не найдут! Здесь безопасно!

Только теперь я замечаю, что губы Геллы не двигаются. Что же это тогда?..

Я залез к ней в голову?! Невозможно. Меня же не задело волной! Или...

Неосознанный калейдоскоп картинок и образов.

Не хочу умирать. Больно. Помогите. Мамочка. Помогите...

И тишина. Больше не дышит.

* * *

Действительно ли мои одноклассники покончили с собой в том зале Торжеств? Взрыв прогремел, ког-

да я спускался в люк. Тряхнуло так, что чуть кишки не вылезли. Попался ли я сотрудникам Очистительной службы? Конечно. Тим был гением, но не смог предусмотреть всё. Пришлось рассказать им правду. За меня вступился отец Альберто и, как ни странно, тот самый контролёр Аристарх. Лежа, сидя, стоя, во время еды, даже во сне, — я повторял только одно: «Мне нужно убивать сектантов. Дайте мне их убить».

Поступить в Военную Контролерию удалось с первого раза. Туда принимают только совершеннолетних, но в этот раз сделали исключение. Из меня вышел отличный солдат Очистительного взвода, а потом и контролёр. Новообретённый дар читать чужие мысли сделал меня живой легендой.

Я уничтожил столько людей, что сбился со счёту. Я пережил тридцать покушений.

Однажды ко мне попал экземпляр «Настоящей правды». Пока семейка сектантов корчилась на полу от электрошока, я успел пробежаться глазами по страницам. Большого бреда я в жизни не читал! Вы только представьте, там написано, что эти козлы-пришельцы были людьми, идеалистами-романтиками, мечтавшими изменить мир. Трое молодых учёных, чей эксперимент превзошел все ожидания... Они вроде как офигели от собственной силы и назвались инопланетянами, чтобы произвести впечатление. Американские спецслужбы якобы случайно убили ребёнка Колдуньи, а она взбесилась и устроила бойню в детском доме. И вообще, с самоконтролем у Незваных было неважно, и в итоге они сами попросили Старостину их прикончить. И эту самую Лизу опять-таки пришили спецслужбы, в этот раз — русские. Полная чушь... А потом я узнал, что у «Настоящей правды» много редакций. И сектанты никак не могут разобраться, какая же истинная, и грызутся из-за этого. Идиоты.

До дневников Лизы Старостиной, имевших в наших кругах полумифическую славу, я так и не добрался — не хватило уровня допуска. Ту информацию, что удалось отыскать, можно было смело выкинуть в помойку. Такое чувство, что, перед тем как погибнуть, Странники сами стёрли большую часть данных о себе.

Про корабль пришельцев, ту самую летающую тарелку, нигде не было ни слова. И вообще, слова «пришельцы» почти не упоминались в секретных документах тех лет. «Опасные преступники», «террористы», «враги номер один», и всё в таком духе...

Я занимался «поисками истины» несколько лет. А потом осознал, что мне, в сущности, всё равно.

Я женился, — это требовалось для продвижения по службе, но так и не смог полюбить жену и дочерей, в мыслях презиравших меня.

Иногда я думал, что должен был остаться там, в зале Торжеств. Что мои друзья меня переоценили. Я стал таким же монстром, как и они. Изменился не внешне, но внутри.

Сейчас я вышел на пенсию. Я сижу у камина и смотрю, как мой внук играет на ковре. Осознание того, что это маленькое, слабое существо мне дороже жизни, чести, страны, идеалов, — повергает меня в ужас.

Мысли этого ребёнка для меня — terra incognita. Закрытая дверь. Стена.

Иногда он ведет себя странно. Однажды он оживил мёртвую кошку.

Но это же ещё не повод для волнений, верно?

Смогу ли я взять его маленькую ручку, отвести в зеркальную комнату и оставить там?

Смогу ли я взять пистолет и направить дуло прямо в лоб моему мальчику, если он подойдет ко мне и скажет тихо-тихо на ухо:

— Невозможного нет. ☒

Зов страны невидимок

Александр Подольский (псевдоним)

Писатель, журналист, автор литературного общества «Тьма» и активный участник других проектов Империи Ужасов Horror Web. Один из основателей вебзина DARKER, создатель популярного конкурса «Чёртова дюжина». Произведения Александра публиковались в периодике России, Украины, Белоруссии, Германии и США, а также в антологиях «Зомби в СССР», «Пазл», «Тёмная сторона дороги», «Самая страшная книга 2015», «13 маньяков», «Тёмная сторона сети» и других. В «Уральском следопыте» был напечатан рассказ Александра «Повелители мелков» (№ 3, 2011 г.).

На берегу росло огромное скрюченное дерево, которое все называли просто корягой. Оно нависало над водой и тянуло уродливые лапы к центру пруда, расчерчивая его поверхность длинными тенями. К самой толстой ветке кто-то очень давно привязал верёвку.

Никита прыгнул с тарзанки с залихватским криком. Полетели брызги, поплыли круги. Расколосось отражение солнца, и на волнах будто заплясали яичные желтки.

В прозрачной воде под бултыхающимся мальчишкой шевельнулось тёмное пятно. Отплыло в сторону и опустилось на дно.

— Давай сюда, ну! — кричал Никита, стирая с лица блестящие на солнце капли. — Вода теплючая такая!

Вовка только качал головой и улыбался. Он видел, как от этой теплючей воды стучат зубы друга. Лето ушло, листву обволакивало желтизной.

Небо становилось серым и скучным, а солнце, как бы сильно ни слепило глаза, больше не грело.

— Вылезай, балбес! С тобой даже Усач не хочет в этой холодрыге играть.

— Да он ленивый стал, прям как ты! — голосил Никита, высываясь из воды веснушчатой рыжей кляксой. — Я вот щас как занырну к нему, как растормошу! А лучше давай вместе! Так он точно растормошится!

— Да ну, холодно. Заболеем.

— Слабак! Чтоб тебя невидимки холодными ладошками похватали!

Вовка поёжился, невольно повернув голову к мосту, где без усталости звенели колокольчики. Ветер в последнее время только усиливался. А вместе с ним и предчувствие чего-то нехорошего. Того, что неминуемо приближалось.

Никита всегда по-доброму подначивал Вовку и подбивал его на всякие сумасшедшие штуки и приключения. Однажды даже предложил взлезть в клетку к невидимке.

Слава богу, остальные ребята его отговорили. Но расстраивался он недолго, тут же перевернул вверх дном чулан и построив из хлама космический корабль во дворе.

Тощий и вытянутый, как гороховый стручок, Никита без усталости мельтешил по территории Школы с новыми идеями, не давая никому скучать. Он был настоящим заводилой и душой их детской компании.

Но теперь всё изменилось. Некому стало носиться по здешним садам и лабиринтам из стриженных кустов. Не гремел больше многоголосый смех, не дребезжали окна от шума и гама. В Школе остались только Вовка с Никитой.

Когда Вовка подошёл к мосту, колокольчики встретили его ленивым побрякиванием. Похоже, ветру надоело с ними играть и он переключился на опавшие листья у кладбища.

Отсюда открывался замечательный вид на Школу и её окрестности. Пятиэтажное здание возвышалось над растительным морем невероятным глазастым чудовищем.

Изумрудными волнами разливались вокруг кусты можжевельника, сияли золотистыми кронами берёзы, а в косматой голове дуба-великана можно было разглядеть доски секретного домика. Когда тут кипела жизнь, казалось, места очень мало — всех не уместить.

Но теперь осень приходила в пустынные края, где можно было заблудиться.

Вовка изучал землю, пытаясь найти следы. Грязные отпечатки на мосту, вмятины в земле, затоп-

танная трава — что угодно. Он знал, что невидимки сюда не ходят. Боятся. Зовут детей с той стороны, не решаясь ступить на мост. После того, как один невидимка попался, другие стали осторожнее.

Так рассказывали. Кто и когда — Вовка уже не помнил, но это было не так важно. Главное, что он помнил истории про зов. А ещё видел, как от моста стайками улетаю птицы, будто их спугнули. Как громче начинают петь колокольчики на привязи, словно кто-то задел их. И как с наступлением темноты оживают тени.

Территория Школы располагалась посреди густого леса, который раскинулся до самого горизонта во все четыре стороны. Её опоясывала бездонная пропасть, как защитный ров, не давая чаще проглотить последнее обиталище горстки детей.

Единственным связующим звеном был мост. Скрипучий, страшный и очень древний. По ту его сторону деревья казались живыми: их ветки сплетались в причудливые фигуры и лица, манили к себе, шелестели листвой и что-то шептали.

Никита как-то раз добежал до самой границы и почти дотронулся до одной из веток. Вовка даже до середины моста не доходил, это было уже чересчур.

Там, где тёмная шкура леса вздувалась волнами от дыхания ветра, начиналась страна невидимок. Жуткий мир безликих и одинаковых.

Не найдя никаких следов, Вовка немного успокоился. Главное ведь что? Не поддаваться зову. А здесь их никто не тронет. Таковы правила. И не нужно выдумывать всякую жуть.

Он побросал камешки с края обрыва, разбудив нескольких светляков, которые раньше времени

стали подниматься из темноты внизу. Почему-то это занятие его успокаивало.

Когда рядом в воздухе плавали живые лампы, дурные мысли отступали.

Набегавшись в облаке бабочек в саду сирени, Вовка завалился на газон и смотрел за тучами. Одни были похожи на кувшинки, другие — на странных зверушек, а большая часть размазалась по небу великанскими кукурузными початками. Захотелось есть.

Вовка пробрался через живую изгородь боярышника и вышел к пруду. Никиты не было. В воде мелькнуло тёмно-зелёное тело Усача, и сом исчез на глубине. На берегу, громко переквакиваясь, за мошкаркой следили лягушки.

Когда он забрался в домик на дереве, небо уже потемнело. Маша, Коля, Илья, Юля, Игорь — все доски были исписаны детскими именами. Десятки, сотни, если не тысячи имен. Многих Вовка даже не знал. Хотя Олесю он не только знал, но и вспоминал часто, поэтому обвёл её имя кружочком. Это была первая девочка, которая ему понравилась.

Достав из сундука подзорную трубу, он решил найти Никиту. Высунулся в окно и принялся изучать окрестности. В траве около моста ковырялся ёжик, на кладбище сразу три галки взгромоздились на одно надгробие, о чём-то споря на своём птичьем языке. Слепые окна Школы отражали уходящий свет, а из трубы валил дым. Знает, ужин не за горами.

Вернувшись взглядом к мосту, ёжика Вовка уже не нашёл. По ту сторону пропасти колыхалась тьма. Из провала летели новые светляки. Вовка направили трубу над чащей, но увидел только черноту. Тогда он достал ещё одну линзу, приделал

её к первой, собрался с духом и заглянул в страну невидимок.

Одинаковые нагромождения домов и этажей росли ввысь до бесконечности, а между ними куда-то спешили машины, которые Вовка видел в кино. Ни деревьев, ни цветов, ни водоёмов — ничего.

Только серый туман перебирался от одного здания к другому, рвался на части и присоединял к себе новые сгустки.

Это и были невидимки. В сундуке лежала ещё одна линза, самая мощная. Говорили, что с её помощью можно разглядеть даже невидимку, как бы далеко тот ни находился. Но Вовке не хватало смелости это проверить. Вдруг тогда и с той стороны кто-то его увидит?..

На крышу опустилось что-то тяжёлое. Раз и два. Шаги.

Лестничные перекладки были прибиты прямо к стволу дуба, а вход в домик располагался сверху, где в потолке проделали небольшой люк. Чтобы попасть в этот секретный наблюдательный пункт, надо было подняться по дереву, перелезть на здоровенную ветку, потом на окутанную листвой крышу и уже оттуда спрыгнуть на пол домика через люк. Ну, или потихоньку спуститься по приколоченным на внутренней стене дощечкам, если прыгать боишься.

Шаги измерили крышу от края до края. Медленно-премедленно, точно человек (человек?) сверху размышлял, лезть ему внутрь или нет. У Вовки пересохло во рту. Хотелось позвать Никиту, сказать, чтобы заканчивал дурачиться, но топот сверху становился громче, и все остальные звуки тонули в нём. Вовка радовался лишь тому, что по привычке прикрыл люк от дождя.

Так тихо, насколько это вообще возможно, он отложил трубу, взобрался на пару ступенек и схватился за ручку люка. Шаги замерли где-то над головой. С той стороны дёрнули. Люк не сдвинулся — в секунду вспотевшая ладонь Вовки тянула вниз.

Вновь шаги, на этот раз быстрые, нервные. В люк пришёлся сильный удар, и Вовка вздрогнул. Кто-то сверху рванул на себя, скрипнули доски. Ещё удар, на голову посыпалась древесная пыль. Когда крышка люка стала ходить ходуном, а в возникающих щелях так никто и не появился, Вовка расслышал шёпот. И тогда он закричал.

* * *

Никита ухахатывался, рассказывал, какая рожа была у Вовки, показывал эту самую рожу и снова ухахатывался.

А Вовка молчал, скрипел зубами и злился. Розыгрыш удался, ничего не скажешь.

— Ну ты даёшь, совсем же помешался на этих своих невидимках!

Они сидели в обеденном зале. В лампах, не давая темноте затопить комнату, жужжали светляки. Никита уплетал ужин, давясь смехом и жареной картошкой. Стоило ему взглянуть на Вовку, как случался новый приступ хохота.

— Дурак ты, вот и всё, — сказал Вовка.

В зеркале возникло усталое лицо. Вовка помахал призраку, тот кивнул и уступил место ещё одному. Здесь жили шесть стариков — незаметные, безголосые, являющиеся лишь в отражениях. Почти невидимки, только очень добрые.

Вовка видел, как они грустят по ушедшим детям, как им всё ещё хочется накрывать столы на сотню человек, шить для них одежду, заботить-

ся, оберегать. Школа всегда отличалась порядком. Газоны пострижены, цветы посажены, еда приготовлена, постели разобраны — стоило только отвернуться.

Призраки взяли на себя всё, живи да радуйся. Только вот от зова они защитить не могли.

— Ну не придут они, у нас ведь этот в клетке сидит, а они его чувят; чувят, что ему плохо, вот и не идут, — тараторил Никита. — Вот ты б к ним пошёл?

— Я что, дурак?

— Вот и они не пойдут!

Вовка кивнул. Подумал немного и спросил:

— А ты это... если услышишь, скажешь мне?

Никита закашлялся, выпил воды.

— Тьфу на тебя! Я закрою уши и не буду ничего слушать. Чего и тебе советуую.

Они всегда договаривались, клялись рассказывать о любом шёпоте, но ни один из ушедших обещание не сдержал. Невидимки звали, умели найти слова, и дети уходили.

* * *

Время летело очень быстро. Через месяц листва стала больной и сморщенной, ветер ледяным, а ночь начала приходить намного раньше. Теперь даже Никита не рисковал купаться. Усач, казалось, впал в спячку где-то на дне пруда.

Вовка нашёл друга на их крохотном кладбище: всего два ряда безымянных могил, по три штуки в каждом.

— Там что-то жужжит, точно тебе говорю.

Никита прислонил ухо к земле у одного из надгробий, слушал.

— Как будто скребётся кто. Прикинь?

— Надоели уже твои шуточки.

— Да я серьёзно, — сказал Никита, поднимаясь и отряхивая колени. — Мож раскопаем?

Вовка выпучил глаза.

— Совсем сдурел, что ли?

Никита пожал плечами и задумчиво уставился на надгробие. В последнее время он был очень странным. Почти не предлагал поиграть и побеситься, зато целыми днями торчал на верхних этажах Школы.

В библиотеке, в учебных классах. Мог даже в кинотеатре вместо боевика или комедии попросить поставить какой-нибудь дурацкий фильм о садоводстве или типа того.

Вовка учиться не любил. Призраки были готовы вести уроки каждый день, но никогда никого не заставляли их посещать. Всё только по желанию.

Иногда дети забредали на занятия от скуки, иногда из любопытства, кому-то учёба даже нравилась. Но вскоре это стало плохой приметой. Чем чаще посещаешь классы, тем быстрее уйдёшь на зов.

Как будто невидимки специально заманивали учеников. Все об этом говорили, но никто не воспринимал приметку всерьёз, когда дело касалось его. И теперь Вовка чертовски переживал за друга.

— Кажется, на мосту сегодня кто-то был, — сказал он, чтобы сменить тему, пока Никита не вздумал бежать за лопатой. Тем более что была и другая причина для тревоги. — Листья прям комками валялись. И в грязи какая-то ерунда.

— Да сколько ж можно...

— Погоди ты. Они к нам не ходят, пускай так. А что, если это наш ходит?..

В глазах друга сверкнул знакомый огонёк. На секунду даже показалось, что Никита обрадовался.

Не испугался, а просиял в предвкушении. Ведь это было приключение в его духе.

Они решили сходить к клетке. Просто проверить, что к чему, а не лезть внутрь — они ведь не самоубийцы.

Никита отломал у лиственницы большущую ветку, и мальчишки, миновав теплицы, отправились в самую заросшую часть сада. Говорили, к клетке с невидимкой ни в коем случае нельзя подходить, потому что тот может до тебя дотянуться.

Сейчас Вовке очень хотелось послушаться, но надо было всё проверить ради собственного спокойствия. А вот Никите не терпелось нарушить старые запреты.

Клетка напоминала птичью, только была под два метра в высоту. Располагалась она в центре виноградников.

Поблёкшие лозы опутывали закругляющиеся кверху решётки, а дно скрывалось в высокой траве. Сюда никто не ходил, потому что иногда невидимка очень громко выл. И это было действительно страшно.

— Готов? — шепнул Никита.

Вовка покачал головой. Друг улыбнулся и перехватил палку удобнее.

— Давай!

Вовка схватил виноградные щупальца, рванул в сторону. Растительное покрывало сползло и обнажило часть клетки. Подскочил Никита и палкой стал махать во внутренностях невидимкиной тюрьмы.

Вовка вполглаза смотрел за другом, чувствуя, как шевелятся волосы на макушке. Вот сейчас, сейчас его схватят за руки и дёрнут на себя, прижмут, протащат сквозь рутья то, что останется...

— Пусто, ну! Никого!

Палка свободно гуляла по клетке и обстукивала прутья, ни в кого не утыкаясь. Никита, совсем осмелев, даже просунул туда обе руки.

Невидимка сбежал.

Мальчишки набрали ила в пруду и вывалили целую гору у моста. Теперь, если кто-то захотел бы по нему пройти, обязательно оставил бы следы.

На кухне дышала жаром большая печь. Пахло берёзовыми поленьями и тушёным мясом.

— Ничего, — говорил Никита, нарезая огурцы с помидорами. — Завтра что-нибудь придумаем. Поймаем его, если ещё не умотал к своим!

В вечернем небе, разгоняя темноту, кружили сотни светляков. Из своих потусторонних окон смотрели призраки.

Их тревожные лица сменяли друг друга вразвешанных по стенам зеркалах и напоминали большие чёрно-белые портреты. Самые старые обитатели Школы чуяли беду.

— Ты чего делаешь? — спросил Вовка.

— А?

— Ты что... готовишь?

— Да какой там. Просто салата захотелось. Ну, или ножом помахать немного.

Они посмеялись, поужинали и разошлись по комнатам в хорошем настроении. Но перед этим впервые за много-много дней закрыли все двери. Укладываясь спать и прислушиваясь к крикам сычей из темноты, Вовка на какое-то время поверил, что завтра они и вправду поймают невидимку.

Но всё получилось не так. Никита ушёл на зов. Всё вокруг можно было не обыскивать, хватило отпечатков детских ног в иле у моста.

Вовка остался один.

* * *

Там действительно что-то скреблось. Прямо перед уходом Никита втихаря успел выкопать под могильной плитой небольшую яму, но бросил дело на полпути. Вовка подобрал лопату и ковырнул землю.

Он копал и копал — скорее в память о друге, чем для чего бы то ни было ещё. Вовка просто знал, что это правильно.

Когда лопата уткнулась в дерево, звук усилился. Теперь снизу не просто скреблось, но и жужжало. Вовка раскидал грязь и увидел, как из трещины в гробу вылезает светляк. Жирный, чёрный, неправильный светляк. Он был больше любого другого раз в пять и, казалось, сам рано или поздно проломил бы крышку и выкопался.

— Ты-то как туда попал? — спросил Вовка, присаживаясь на корточках.

Жук задрезжал крыльями и поднял тяжёлое тельце в небо. Он так и не вспыхнул, просто завис в воздухе на мгновение, а потом полетел в сторону садов. Вовка смотрел ему вслед, пока чёрная точка не исчезла в умирающих зарослях. А потом повернулся и зашагал домой.

Школа хранила молчание, потому что жизнь из неё ушла вместе с детьми.

Вовка ни в чём не нуждался, призраки делали всё, чтобы мальчишка забыл о невидимках. Он перестал выходить на улицу, целыми днями не вылезая из кровати. Ел, спал, разговаривал с зеркалами, подолгу смотрел в сумерки с балкона. А ночью заворачивался в одеяла и всхлипывал под завывания ветра.

Так прошла осень.

Он не сразу узнал собственное отражение. Сквозь рябь на поверхности пруда смотрел чужой человек, водомерки бегали по чужому лицу.

— Всё поменялось, да?

Сом не отвечал. Вечно удивлённые глаза поднимались из тёмной воды, наблюдая за сидящим у берега мальчишкой. Усач слушал.

Вовка поймал двух светляков, запихнул их в стеклянный фонарь к остальным и потрянул как следует. Стало ярче. По ночному небу плыли крохотные жужжащие солнца, заслоняя даже звёзды.

Сегодня днём Вовка вставил третью линзу в подзорную трубу и разглядел. Увидел лица невидимок. Почти все злые, серые, с уставшими глазами. Но среди них были и знакомые. Даже Никита. Вовка с трудом его узнал, потому что тот был взрослый. А с ним была и взрослая Олеся.

— Ну и пусть, да?

Усач развернулся, и его трёхметровая туша начала погружаться. Хвост вскинулся над водой и исчез в пузырящихся кольцах. Сверху посыпались первые снежинки.

...На стене в библиотеке висел ключ. Его никогда не трогали, потому что никому и в голову не могло прийти выпустить невидимку. Но если тот сбежал, какая теперь разница?

Содрав с клетки ошмётки винограда, Вовка отыскал замок. Ковырнул скважину и обнаружил, что тот не защёлкнут. Клетка всегда была открыта.

Шагнув внутрь, он увидел люк в полу. Там тоже был замок — на этот раз защёлкнутый — но ключ из библиотеки подошёл.

Под потолком пряталась труба, из которой тяжёлым дыханием выходил ветер — тот самый вой невидимки.

Все истории оказались неправдой.

В подземелье светляки сложили крылья, спрятались под панцирем, но Вовка их растряс. Жёлтые пятна поползли по рядам колыбелек, по спящим в них младенцам.

Десятки кроваток терялись в темноте. Из каждого свёртка с малышом раздавалось едва слышное жужжание. Слева выросла высокая фигура, и Вовка вскрикнул.

В стенки фонаря забились светляки. Один из стариков-призраков приложил палец к губам и вышел за край зеркала.

Вовка тихонько отступил и выбрался наружу.

Он не слышал зова, но шагал вперёд. Ноги не слушались, фонарь в руке дрожал. У моста Вовка обернулся к Школе. Красивые места, отличный дом, жизнь без хлопот... А впереди была неизвестность. Страна невидимок, где так просто потеряться.

Он ступил на мост. В животе кольнуло, заскребло. Ещё шаг. Вовка уронил фонарь, из треснутого стекла выбрались на свободу светляки.

Вовка упал на колени, закашлялся — что-то царапало горло. Вместе со слюной изо рта вывалился чёрный жук.

Он прополз пару метров, замер, а потом расправил крылья и вспыхнул, точно пламя свечи. Уже через минуту блуждающий огонёк исчез в тени виноградников.

Дышалось легче, страх ушёл.

Вовка поднялся и в последний раз оглянулся туда, где по садам, цветникам, особняку и пруду плыли причудливые тени, а в воздухе ворочались жуки-осветители.

— Я буду скучать, — сказал он и двинулся к шепчущим деревьям на той стороне моста.

Страна невидимок встретила нового жителя. ❧

Versione un piratas

Артём Шевченко

Родился 3 декабря 1984 года. Проживает в г. Таганрог Ростовской области. Пишет с 2016 года в жанрах фэнтези и научной фантастики. Первый рассказ опубликован в 2018 году. Активный участник сетевых литературных конкурсов. Финалист конкурсов «Пролёт Фантазии» и «Новая фантастика».

Клубы пыли оседали на пыльную дорогу, уносившую карету, а вместе с ней — надежды и чаяния. Мачеха и сёстры уехали на бал, там они станут танцевать и знакомиться с кавалерами, а, возможно, даже с принцем. А ей снова перебирать крупу. Золушка вздохнула и отвернулась от окна. Пора приниматься за работу. Она прошла, разбрасывая ногами фасоль и чечевицу. Сколько тут мешков? Восемь? Девять? Хорошо, если к утру разберёт. Гроыхнуло, ударив по ушам. Золушка взвизгнула, оборачиваясь. Посреди кухни оседало облако сажи, вырвавшееся из камина. Гасли, шипя, искры, а ещё там кто-то ворочался и бормотал. Золушка прижалась спиной к стене, вооружившись половником. Позвать на помощь? Но вся прислуга разбрелась, зная, что хозяйева не вернутся раньше утра. Из камина, кашляя и отплёвываясь, вывалилось нечто — лохматое и приземистое.

— Снова напутал, — отчётливо произнесло оно. — Спасибо нерадивым хозяевам.

— Почему нерадивым? — пискнула Золушка.

Нечто повернулось на голос.

— Потому что камин не растоплен.

Мальчишка. Лет пятнадцати, не больше. Вихрастый, пухлощёкий, в грязной рубашке и штанах с подтяжками. Совсем не страшный.

— А... ты откуда взялся?

— Ты — Золушка?

— Ага.

— Значит, я не балбес, а молодец, — непонятно объяснил мальчишка. — А то всё — бездарь, бездарь...

Он споткнулся о горку пшена и скривился.

— Ну и грязница, скажу я тебе. А фея говорила — Золушка такая хозяйственная, аккуратная. Мусору накидала — жуть!

— Это не мусор! Это крупа. Горох, чечевица, фасоль, пшено. Мне это разобрать надо.

Мальчишка поднял бровь.

— У всех свои увлечения, — пробормотал он.
 — Погоди, — опомнилась Золушка. — Ты сказал, фея?
 — Ну да. Плохо слышишь, что ли? Фея и есть. Фея-крёстная. А я — её ученик. Меня зовут Снорри.
 — Так ты — волшебник?
 — Только учусь, — потупился мальчик. — Фея послала меня. Сбиралась сама, да не смогла — умчалась в Тридевятое царство, с каким-то чудищем бороться, шреком, или что-то такое, вот. Говорит, отправляйся-ка, ты, балб... гм, отправляйся, мой лучший ученик, вместо меня! Помоги Золушке!
 — Как здорово! — захлопала Золушка. — А что ты будешь делать?
 Снорри вытащил из кармана смятый вчетверо листок и небольшую палочку.
 — Прочту заклинание, — важно сказал он. — Фея дала. Видишь, волшебная палочка? Настоящая. Из остролиста, длиной одиннадцать дюймов, а сердцевина — из пера Феникса. Круто, да? Пара слов — и ты уже на балу, в красивом платье.
 Золушка представила себе это и счастливо рассмеялась. Наконец-то заветное желание исполнится!
 Но тут же она снова погрузилась.
 — А крупа? Мачеха убьёт меня, если я всё не разберу.
 — Ерунда! Прорвёмся! Сматри.
 Снорри направил палочку под ноги:
 — Elevatorus!
 Сперва ничего не происходило, а потом гора крупы ожила, зашевелилась; тысячи зёрнышек поднялись в воздух, закружились, словно снежинки в морозном воздухе, собрались в ручейки и устремились в горшки. Спустила минуту пол сверкал чистотой — разный мусор вместе с сажей аккуратной кучкой опустился в ведро.
 — Настоящий волшебник, — прошептала Золушка.
 — Не, только учусь, — ухмыльнулся Снорри. — Я и не знал, что заклинание и мусор соберёт.

— Значит, это так просто? — обрадовалась Золушка. — Я тоже слышала про заклинания. Как там?.. Крибле, крабле...
 — Но-но, — оборвал её ученик феи. — Поаккуратнее с этим! А то будет тебе, — он сделал страшные глаза, — бумм! Понятно?
 — Я не хотела...
 — Да ладно. Всё равно у тебя пера Феникса нет. Давай лучше отправим тебя на бал.
 Мальчик развернул листок и всмотрелся в него. Щурясь, пошевелил пухлыми губами, бормоча под нос:
 — Тык-ва... Крыс-сы... Слушай, чушь полная: крысы, тыквы. Это какая-то выписка из амбарной книги. Похоже, я взял не тот листок.
 Он поднял глаза к закопчённому потолку и страдальчески скривился.
 — Ну почему я всегда всё путаю?
 — Это точно? — осторожно спросила Золушка. — Что там написано?
 — Не знаю, разобрал только два слова.
 — Ты что, читать не умеешь?
 — А ты умеешь? — оживился Снорри.
 — Нет, но... мне и не положено. Я же Золушка. Моё дело — убираться да крупу сортировать.
 — А я только учусь, понятно? Нет, я могу, конечно, зачитать, как есть. Но, боюсь, магия перенесёт тебя не во дворец, а в амбар.
 — Ну вот, — вздохнула девушка. — А почти поверила. Она вновь подошла к окну, по привычке отирая руки о передник.
 Не попасть ей на бал, не увидеть принца. Видно, судьба такая.
 — Подожди, — закричал Снорри, шурша бумагой. — Давай я другое заклинание прочту! Вот!
 Золушка обернулась. Снорри торжественно держал мятый клочок.

— Это заклинание, чтобы жить долго и счастливо. Я его стащ... сам составил, вот.

— Сам? Ты же читать не умеешь.

— Ну, не сам, — не смутился парнишка. — Перерисовал из книги феи, пока она в отъезде была.

— Украл, значит?

— Почему сразу — украл? Скопировал. Знаешь такое понятие? Просто нелегальная копия. Пиратская версия. Сечёшь?

— Ну, не знаю. А вдруг ты неправильно переписал? Чего доброго, в жабу превращусь!

— Как хочешь, — Снорри демонстративно зевнул. — Дело хозяйское. Тогда — в амбар. Будешь там с тывкой танцевать. А чё? Весело!

— Ладно, — решила Золушка. — Давай!

— То-то же, — оскалился мальчишка.

Он расставил ноги пошире, наставил палочку на девушку и всмотрелся в бумажный огрызок.

— Felicitas per sempre! — провозгласил он. И добавил неуверенно: — Versione un piratas.

Ничего не произошло.

— Да что ж такое? — простонал мальчишка. — Опять перепутал? На, поддержи!

Он сунул палочку Золушке и принялся водить пальцем по буквам.

Мир вокруг дрогнул и стал расплываться.

— Снорри, — позвала Золушка.

— погоди! Дай разобраться!

В следующий миг всё растворилось в густом тумане, окутавшем девушку. А потом со всех сторон хлынула вода.

Она захлебнулась, яростно замолотила руками. Темноту сменил свет, Золушка неожиданно вынырнула, судорожно хватанула воздуха, задышала.

Куда она попала? Почему кругом вода? Она огляделась, как могла. От горизонта до горизонта — волную-

щееся море. И корабль! Изящный силуэт застыл на фоне закатного солнца.

— Помогите!

Девушка барахталась, крича. Корабль приближался. Рядом упал канат, она вцепилась в него с облегчением. Спустя минуту её втащили на борт.

— Какая неожиданность!

Золушка убрала мокрые волосы с лица. Её окружали мужчины, целая толпа! Белые и чернокожие, в цветастых безрукавках и обнажённые по пояс, молодые и в возрасте. Пираты?

— Пиратская версия, — пробормотала Золушка. — О, нет...

— Прекрасная девушка посреди открытого моря! Откуда вы, мисс?..

Говорил молодой человек с тонкими усиками, облачённый в чёрные штаны и белую рубашу. Девушка с сомнением посмотрела на своё облепившее тело мокрое платье — старое, с заплатами. Прекрасная? А потом увидела свои руки. Морская вода очистила их от грязи и сажи, обнажив белую кожу. Что ж, может, она и в самом деле недурна? К своему удивлению, Золушка обнаружила, что до сих пор сжимает палочку Снорри. Она поспешно убрала её в карман передника.

— Меня зовут Золушка.

— Весьма рад знакомству, — молодой человек галантно поклонился. — Капитан Грей. Эрл Грей. Странствующий торговец. Добро пожаловать на «Вьдру». Но как вы оказались тут?

— Не помню, — ляпнула девушка. — А где я? Далеко ли до королевского дворца?

Грей растерянно оглянулся на команду. Усач в кожаном жилете закатил глаза и покрутил пальцем у виска.

— Прошу простить мои дурные манеры, — капитан снова поклонился. — Вам следует переодеться в сухое и прийти в себя. Расспросы — потом. Прошу в каюту!

Каюта оказалась просторной и уютной. Стены отделаны желтоватым деревом, у стен — шкафы и сундуки, широкая койка и столик.

— Одежда в сундуке, — сказал капитан и вышел, притворив резную дверь.

Золушка выбрала подходящие штаны и рубаху, подпоясалась кожаным ремнём, а волосы повязала красным платком. Палочку Снорри заткнула за пояс на манер кинжала. Полубовалась в зеркало.

— Настоящая пиратка.

Усталость и переживания быстро взяли своё, и Золушка вскоре уже крепко спала.

Когда она проснулась, в иллюминаторы били лучи утреннего солнца.

— Я же на корабле! — вспомнила она.

Спешно поднялась на палубу, осмотрелась. Судно оказалось небольшим. Длинный узкий корпус, два ряда весёл, три мачты с парусами — почему-то рубиново-красного цвета.

С мостика ей махал капитан.

— Скоро будем в Смолвилле.

— А это далеко от дворца?

— Понятия не имею. Это небольшой посёлок на побережье.

— А что вы там будете делать?

— Искать суженую, конечно!

— А! — вспомнила Золушка. — Я слышала о вас! Вы тот самый отважный скиталец, что ищет свою Ассоль!

— Верно, — кивнул Грей. — А вон и берег.

И верно — показалась узкая полоска суши. Капитан отдал приказы, по мачтам и вантам, как пауки, расплзлись матросы.

Вёсла вспенили воду. Вскоре уже можно было различить домишки.

На причал высыпала толпа народу. Они кричали и махали руками, особенно усердствовали молодые де-

вушки. Грей махал им в ответ, посылал воздушные поцелуи. Продолжалось это не меньше часа.

— Почему вы не высаживаетесь на берег? — спросила Золушка

— Здесь нет моей Ассоль, — с улыбкой ответил капитан. — Пльвём дальше.

Корабль снялся с якоря и обогнул длинный мыс. За ним ждали три лодки с пиратами, которые тут же пристали к борту. На палубу стали подавать мешки и свёртки.

— Ну, как? — спросил Грей.

— Паршивый городишко, доложу я тебе, — сказал уса-тый пират, поднимаясь на борт. — Посуда — медь, одежда из парусины, денег — ни гроша.

Золушка задохнулась от негодования.

— Значит, пока вы отвлекали жителей, ваши люди ограбили дома? Вы же не торговцы, вы — настоящие воры!

— Одно другому не мешает.

— Знала бы я, с кем связалась!

— Кто бы говорил, сударыня? Вам ли нас упрекать?

— А что такое?

— Да я в жизнь не поверю, что порядочную девушку могли выкинуть за борт. Вы воровка? Пиратка?

— Как вы смеете? Высадите меня тотчас!

— У Смолвиля? Ну, уж нет. Придётся вам подождать.

Разгневанная Золушка отправилась в каюту. Она провела там целый день, и к вечеру заскучала. Но подниматься к пиратам гордость не позволяла. Девушка зажгла светильники и принялась шарить по шкафам, ища, чем бы себя занять.

В буфете обнаружили увесистые мешочки с сушёными травами и листьями.

Золушка высыпала всё на пол и стала сортировать. Как-никак, привычка — великое дело. Вдруг отворилась дверь и вошёл Грей.

— Сударыня, прошу принять мои извинения. Возможно, я был в чём-то не... А! Что вы делаете?

— Перебираю вашу траву.

— Это не трава! Это элитные сорта чая! Вы всё перемешали!

— Не кричите, — поморщилась Золушка. — Я всё переберу.

— Шутить вздумали? Переберу! Как же! А вы отличите высокогорный чай от равнинного? Ассам от нилгири?

— Чего?

— Того! Глупая ты девка! Сколько убытков, сожри тебя акула!

— Подумаешь, — пробормотала Золушка, доставая палочку. — Как там... Elevatorus!

Частички чая поднялись в воздух, закружились вокруг изумлённого Грея и медленно растеклись по мешочкам. Довольно солидная кучка собралась в углу у меглы.

— Кажется, чай не такой уж элитный, — съязвила Золушка. — Вон, сколько мусора подмешано.

— Каналья, — прошептал капитан. — Волшебница. Настоящая... Но как?

— А так! Сейчас как устрою — буммс!

— Не надо! — замахал руками Грей, отступая к двери.

— Вы заслужили.

— Сами же утонете! Давайте так — мы вас высадим в ближайшем порту. Идёт?

— Ладно, — смилостивилась Золушка.

Дверь распахнулась, внутрь ворвался усатый пират.

— Капитан! Нас атакуют!

— Вот болваны, — выругался Грей. — Ни на минуту оставить нельзя. Идём!

Когда Золушка с Греем поднялись на палубу, всё уже было кончено. Пираты стояли с поднятыми руками под прицелами суровых мушкетёров, а за бортом вздымались грозные корпуса фрегатов.

— Ой, мама, — отшатнулся Грей.

— Что, грабитель, попался? — по перекинутому трапу спешил чернобородый здоровяк в красном мундире. — Долго же тебя искали, паршивец!

— Ба! — воскликнул Грей. — Сам Диего Синяя Борода!

— Вообще-то, Чёрная Борода!

— Только не ври, что бросил пить!

— Неважно, — смутился здоровяк.

— Восемь раз женился, — пояснил Грей Золушке. — И каждая из жён пыталась убить его за пьянки.

— Неправда! Всего шесть. И вообще, именем короля, вы арестованы!

— С каких пор ты служишь королю, разбойник?

— Вот! — бородач вынул из-за пазухи смятый пергамент и потряс им.

— И что это? — скривился Грей. — Новый рецепт пошла из водорослей?

— Патент! Я больше не пират, я офицер на службе короны.

— Подтверждаю!

От мостков степенно шествовал толстый господин в дорогом плаще и цилиндре.

— Я — канцлер его Величества, и я заверяю, что патент подлинный. Сеньор Борода исполняет закон.

— Умеешь ты хорошо устроиться, Диего, — сказал Грей.

— Ага, — просиял бывший пират. — Мундир, вот, выдали.

— Ну, раз вы на службе закона, господа, то по какому праву врываетесь на мой корабль?

— По такому, — заверещал толстяк. — Ты, подлый мошенник, плаваешь по побережью, прикидываешься, что ищешь суженую, а сам обкрадываешь дома. В Смолвилле целый мешок золота забрал!

— Вот же жулики! Не было там никакого... то есть меня там не было. Это не я.

— А кто же ещё? У тебя алые паруса!
— Ну и что? Я и в самом деле искал суженую. Вот, нашёл — моя Ассоль.
Подтолкнув вперёд Золушку, он успел прошептать: «Подыграйте, иначе нас обоих повесят».
Канцлер придирчиво осмотрел облачённую в корсарский наряд девушку.
— Что вы на это скажете, Диего?
— Ну, — смутился чернобородый. — Похоже на правду. Просто так никто женщину на борт не возьмёт. Все знают, что баба... простите, что сеньорита на корабле — к неудаче. Это я как опытный пир... мореплаватель говорю.
— Значит, мы просто теряем время? — всплеснул руками толстяк. — Нас ждут во дворце, а ведь ещё перебирать эти окаянные бобы! Немедленно отплываем!
— Дворце? — воскликнула Золушка.
— Перебирать? — воскликнул Грей.
Люди короля недоумённо воззрились на них.
— Кажется, у вас проблема, не так ли? — хитро прищурился Грей.
— А! Нет смысла скрывать, — махнул рукой здоровяк. — Мы везём груз фасоли. Сто тонн!
— На фрегатах? — удивился Грей.
— Дело в том, — пояснил канцлер, — что принц заказал особые бобы. Волшебные. Они вырастают до небес. Мы долго искали эти бобы, купили за баснословные деньги, а чтобы никто не догадался, взяли ещё груз обычной фасоли. Но по вине некоторых ротозеев, — он покосился на Диего, — волшебные бобы попали в трюм и смешались с обычными. Как их теперь отобрать, ума не приложу.
— Да ведь я — ваше спасение, господа, — вскричал Грей. — Моя Ассоль решит проблему! Прощу в каюту.
И шепнул Золушке:

— Молчите! Вы ведь хотели во дворец?
В каюте он обратился к канцлеру:
— Я не ошибаюсь, у вас в кошельке разные драгоценности?
— Ничего от вас не скроешь, — проворчал тот, доставая мешочек.
— Сыпьте на пол. Ассоль вмиг рассортирует.
Толстяк поморщился, но подчинился. На доски излился сверкающий камнепад, рассыпался разноцветными брызгами.
— Разных размеров, огранки, цветов и стоимости, — сообщил канцлер. — Что дальше?
— Ну? — Грей покосился на Золушку.
Девушка коснулась палочки и прошептала:
— Elevatorus.
Три маленьких камня влетели в мешочек, остальные перетекли в угол к метле.
— Что это значит? — толстяк разинул рот.
— Это значит, — поморщился Грей, — что вас кто-то сильно надул.
— А я вам говорил, что это подделки, — проревел Диего.
— Вот негодяи, — прошептал канцлер. И повернулся к Золушке. — Похоже, вы можете нам помочь, милая девушка. Готовы ли вы отправиться во дворец с нами?
— К принцу?
— К принцу.
Золушка зажмурилась и твёрдо ответила:
— Да.
— Друзья, — воскликнул Грей. — Нам запомнится этот день, когда снова чуть не был пленён капитан Эрл Грей!
— Но сто тонн бобов... — бормотал толстяк.
Золушка погладила волшебную палочку.
— Ерунда. Прорвёмся. **✪**

Без сдачи

Вадим Еченстов

Родился в декабре 1973 года в городе Кимры, Тверской области. Окончил среднюю школу в 1991 году. После срочной службы в армии работал охранником, грузчиком, продавцом, веб-мастером, оператором сортировочного центра «Почты России» и даже издавал и продавал небольшие брошюры (тексты песен с аккордами). Параллельно окончил Республиканский заочный политехникум с красным дипломом по специальности «менеджмент». В данный момент является индивидуальным предпринимателем и одновременно работником «Почты России». Пишет в жанре фантастики, хоррора, мистики. Рассказы публиковались в журналах: «Смена», «Техника молодёжи», «Полдень XXI век», «Знание — сила. Фантастика», «Тайны и загадки», «Ступени оракула», в альманахах: «Порог-АК», «Полдень».

Динамики пищали назойливо и жалобно, будто упрасывая повернуть на сигнал радиомаяка. Кодировка была стандартная для торговых постов этой части галактики. Влад подтвердил курс и пошёл одеваться. И не то, чтобы ему нужно было что-то купить — припасов в избытке, но... Вот уже четыре транзитных месяца в пределах расчётной видимости не было ни одного корабля или более-менее обжитого куска материи. Влад, конечно, привык, приучил себя к долгому одиночеству. Неосвоенные окраины чужды шумных компаний — тут нет городов с клубами и центрами развлечений. И потом, всякий знает, сколько дружков-приятелей стали врагами после бесконечной делёжки в судах совместно добытых астероидов. Нет, уж он лучше как-нибудь сам, один.

Пустота, одиночество да запас древних фильмов. И, с одной стороны, это хорошо — по всем прикидкам, в этой части галактики полно «диких» астероидов, несущих в своей холодной утробе самые вкусные блюда из меню, известного под именем «Таблица Менделеева». Все это так, все верно, но... иногда накатывало что-то, и тьма начинала хищно сверкать слюдяными зрачками звёзд, а Влад вдруг ощущал себя каким-то маленьким и бесконечно одиноким. И в эти минуты уже не казались такими желанными возможные барыши, но особую ценность обретало, как ни банально и затоптанно это звучит, простое живое общение. Разговоры с экранными героями записанных загодя фильмов, разумеется, не в счёт.

Влад волновался, словно девственник перед свиданием. Достаточную ли уверенность он излучает, чтобы внушить незнакомцам безусловное уважение к своей персоне? Возможно, именно здесь какое-то время придётся сбывать добытые минералы, и важно не пролопушиться при знакомстве. Первое впе-

чатление ничем не сотрешь. С такими мыслями Влад продолжал крутиться перед маленьким мутным зеркальцем, пока автопилот уверенно усаживал корабль на уютный планетоид. Возле площадки для приёма галактических транспортников рядом теснились несколько складских ангаров.

Бортовой компьютер захрипел по-стариковски, обмениваясь данными с факторией. Наконец, пришло сообщение, что атмосфера внутри торговой точки приведена в соответствие с потребностями путешественника. Влад ещё раз глянул в зеркало и решительно шагнул в кишку телескопического шлюза.

Магазин откровенно разочаровал. В нем было всё необходимое, но это всё было и на корабле. А вот того, что интересовало Влада, похоже, не предвиделось — за прилавком неподвижно возвышалось Нечто. Кожистый цилиндр размером с две бочки-сороковки, поставленные одна на другую, был похож скорее на растение, если бы не пучок толстых щупалец на верхушке, которые двигались в ответ на перемещения гостя. Если присмотреться, то и само туловище бледно-лиловых тонов мерно колыхалось.

Однако присматриваться к этому полипереростку не было ни малейшего желания. Пора уходить, но без покупки как-то неловко. К тому же «оно» уже начинало нервно пыхтеть. Влад присмотрелся к содержимому полок. Выбрал одну банку с яркой надписью «Иван-чай», искренне надеясь, что сырьем для содержимого послужил кипрей, травка с фиолетовыми цветками, а не какой-нибудь заколотый и высушенный Иван. Торговые посты, раскиданные вдоль галактического фронта, в обязательном порядке оснащались мультивалютными терминалами, хотя в ходу, по большей части, была только одна валюта. Влад тоже не стал экспери-

ментировать с экзотикой и решил платить, как все. На экране появилась цена в восемнадцать рублей тридцать шесть копеек.

Влад хмыкнул, поставил банку напротив продавца и коснулся терминала.

— Чай хачу, — зачем-то сказал он. Само вырвалось. Причем именно так, с акцентом, совсем как в том старом фильме. Он скинул на счет фактории двадцать рублей и, не выходя из образа, пророкотал:

— Сдачи нэ нада.

— И мне не надо, — кокетливо сманерничало существо за прилавком.

Влад вздрогнул. Сказать, что он удивился — это не сказать ничего. Если бы он носил монокль, то сейчас этот предмет с брызгами плюхнулся бы в бокал с шампанским. «Оно» разговаривает! На чистейшем русском, да ещё и разыгрывает сценки из старых фильмов. Влад пару минут растерянно шлепал губами. Не найдя нужных слов, он спросил первое, что пришло в голову:

— Это... ты чьих будешь?

Щупальца вздрогнули.

— В смысле «чьих»? Я русский!

Прозвучало это как-то по-шалопински сочно, выпендренно, даже, пожалуй, выпендренно — Влад не был уверен, как правильно обозначить это ощущение. Этак вот, не просто «я русский», а «я rrrрусской». От этих слов не просто хрустнуло французской булкой и потянуло квасом — Влад почти ощутил вкус медов стоялых на губах — тех, которые по усам текут, но в рот не попадают. Он даже удивился, как гордо звучит признание неведомого создания. И, что греха таить, родная речь на краю фронта — сюрприз приятный. Покупатель, наконец, подал голос:

— Кхм, я тоже русский. Влад.

— Всеслав, — гроыхнуло из-под щупалец.
— Местный?
— Ха, шутишь? Тут кроме вашего брата, старателя, ни единой души не встретишь. Из-под Калязина мы. — Хозяин фактории забавно произносил «З» в слове «Калязин».

Звук вышел такой смазанный, как на музейных записях реликтовых англосаксов — зе тэйбл, зе фэйс. Влад вспомнил картинку из календаря — с белой колокольней, нависшей над волнами. Неужели?!

— Что, прямо из того самого Калязина?

— Ха! Нет, конечно. Просто система нашей звезды в межгалактических классификаторах имела совершенно кривое обозначение — буквы вперемешку с цифрами. Языки свернешь. А название, придуманное нашими древними предками, и того хуже. Мы уж несколько веков и говорим, и думаем по-русски. Так что, родной Калязин нам ближе. Благо, как ты сказал, «тот самый» — давно уже всего лишь район столицы российской.

Влад минуту стоял молча, обдумывая услышанное. От всего этого веяло чем-то родным и тёплым, будто дымы и туманы отечества враз окутали факторию терпкими ароматами свежескошенных трав. Однако что-то смутно терзало Влада. Вот он не первый год перемещается по бескрайним межзвёздным территориям Великой России, но существ, подобных Всеславу, не встречал ни разу. Уж не из отшельников ли он? Случались ещё на местах разные секты, и не со всякими их фанатичными «братьями и сестрами» хотелось бы иметь дела.

— Всеслав, только без обид, но ты, часом, не из тех, которые «нет Бога, кроме Кузи»?

Ответом был раскатистый хохот из «макаронного взрыва» щупалец. Отсмеялся Всеслав нескоро.

Юморной чувак, если такое обозначение вообще подходит к их расе.

— Уф, сплюнь, братец — родноверы мы. Дажь-божьи правнуки. Сам-то кому поклоны кладешь?

— Я православный нептунианского обряда.

— Еретик, значит.

— Молчал бы, язычник.

— Ха, а ты ничего — нормальный мужик, — сквозь смех прорычал Всеслав. Веселые они, эти «полипы» калязинские. Только на вид уж очень странные.

Всеслав будто прочитал мысли Влада:

— Не пойму, мужик, чего ты все напрягаешься. Россия — огромная страна, родной дом для тысяч наций, рас и разумных видов. Ты будто в армии не служил.

Влад сразу понял, к чему клонит Всеслав. А ведь и верно — во время срочной службы в галактических войсках он кого только не перевидал. Его дембельский альбом больше напоминал какой-нибудь древний фолиант-бестиарий и легко мог послужить популярной космоэнциклопедией разумных видов. Он понимающе кивнул:

— Служил, как положено — от и до. А ты?

— Шутишь? С моим-то плоскостопием — нет, как ни просился.

— А откуда про армию знаешь?

— Покупатели рассказывали. Обожаю армейские анекдоты. Например, тот, где к приезду генерала у одной планеты целый спутник перекасили.

— Ну, во-первых, не анекдот, во-вторых — не спутник, а всего лишь астероид. А в-третьих — не верь всему, что тебе рассказывают.

Всеслав снова расхохотался, Влад составил ему в этом компанию. Несмотря на жуткий вид, этот

парень был приятным собеседником и вообще... Он оказался настоящим русским. Влад подсознательно чувствовал какое-то душевное родство с этим, казалось бы, чудовищем. Приятно было понимать, что на безжизненном фронтире есть место, где можно поговорить с соотечественником. Однако пора было отправляться дальше. Кредиты за корабль капали процентами, а прибыли пока не было.

Влад взял свою банку с чаем и задумчиво вздохнул:

— Эх, права была матушка-императрица: Россия — это не страна...

— Это вселенная, — закончил знаменитую фразу Всеслав.

— Слушай, Влад, а то, может, останешься ненадолго. Скоро купальская ночь — устроим праздник. Я девчонок пригласил, на днях прилетят — познакомлю. У-у, красотки. Оставайся, угощаю.

Влад невольно вздрогнул, представив Всеслава идеал женской красоты. Нет, столько ему точно не выпить. Он тепло попрощался с новым другом, но, почти уже на выходе остановился, заметив нечто удивительное.

— Слушай, друг, а это у тебя что?

— Открытка. Оставил кто-то.

— Неужели это...

— Да, она самая. Забирай, дарю на память.

— Спасибо, брат.

Спустя несколько часов, уже вернув корабль на запланированный курс, Влад положил на приборную панель открытку и бережно разгладил её ладонями. На куске картона мерцали красным зубчатые стены с высокими башнями, за ними высилась кипенная с золотой маковкой колонна «Ивана Великого». А ещё тёмные ели, голу-

бая река, синее небо и восемь разновеликих столпов Покровского собора... Москва! Город городов и столица столиц.

С детства мечтал Влад побывать в Москве. Вспомнилось, как ещё глупым мальчишкой он с друзьями прятался в трюмах межпланетных грузовиков, искренне полагая, что город его мечты совсем рядом и любой корабль домчит его очень быстро. Их успевали вернуть ещё с орбиты. Ох, и влетало ему тогда от родителей. Однако попытки не прекращались. Тогда его детский мозг не мог осмыслить величия и масштабов Родины. Влад вырос, стал путешествовать по Галактике на больших судах, но до Москвы так и не смог добраться. Она по-прежнему оставалась мечтой, сказкой, недостижимой целью. Россия оказалась неподвластна своими бескрайними пределами даже воображению взрослого путешественника.

Влад расчувствовался от осознания величия любимой России, от ощущения причастности ко всему этому великолепию. И детские воспоминания подкинули эмоций... В общем, на глазах неожиданно выступили слёзы. Капли в уголках глаз быстро застывали — такова уж особенность его вида. Влад быстро вытянул язык и раздвоенным кончиком слизал с глаз смолистые шарики. Потом положил открытку в ящик к сотням других красочных видов столицы и резво вскарабкался на потолок. Уцепившись сильным хвостом за спальную перекладину, он повис вниз головой, изготавившись ко сну. Тёплое чувство покоя и радости охватило его от пяточных шпор до кожистого гребня на тмени.

Автоматика отключила свет. Уже засыпая, Влад улыбнулся, вспомнив, что сдачу Всеслав ему так и не перечислил. **✎**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413		
на журнал										(индекс издания)		
Уральский следопыт. uralstalker.com												
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
Кому												
(фамилия, инициалы)												

			Доставочная карточка										
ПВ	место		литер	на журнал									
				73413									
				(Индекс издания)									
Уральский следопыт. uralstalker.com													
Стоимость	подписки		___руб. ___коп.		Кол-во компл.								
	перед-ресовки		___руб. ___коп.										
на 20__ г. по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413.**